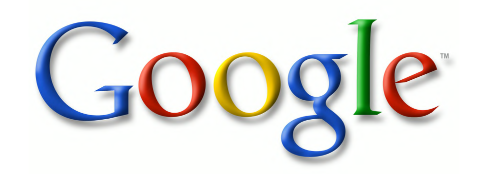

HDI
HL 1PH5 0

SIGILLUM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

ИСТОРІЯ ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНІЙ ВЪ РОССІИ

ОТЪ СУДЕБНИКОВЪ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

СОЧИНЕНІЕ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ

Михаила Ступина.

Удостоено золотою медалью Совѣтомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Типографія Терскаго Областнаго Правленія.

1887.

Дозволено Цензурою. Тифлисъ 28-го Января 1887 года.

ОТЪ АВТОРА.

Предположеніе, что обстоятельства препятствующія намъ пополнить тѣ пробѣлы и недостатки нашего сочиненія, которые мы сами замѣчаемъ измѣнятся, заставляло насъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ откладывать выпускъ его въ свѣтъ. Предположеніе это не сбылось и въ близкомъ будущемъ мы не предвидимъ измѣненія неблагопріятствующихъ восполненію пробѣловъ условій, заключающихся въ невозможности при жизни въ небольшомъ провинціальномъ городѣ достать необходимые для того источники. Поэтому мы рѣшаемся выпустить въ свѣтъ нашъ трудъ въ его настоящемъ видѣ, будучи увѣрены, что неполнота нѣкоторыхъ отдѣловъ нашего сочиненія намъ будетъ прощена, особенно если благосклонно примется во вниманіе, что сочиненіе наше представляетъ собою въ отечественной историко-юридической литературѣ первый систематическій трудъ по вопросу имъ обнимаемому и уже по одному этому можетъ имѣть достаточный научный интересъ и въ настоящемъ своемъ видѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметомъ предлагаемаго сочиненія служитъ вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ Россіи. Обозрѣть историческій ходъ этого наказанія въ системѣ русскаго уголовнаго законодательства съ эпохи судебниковъ и до настоящаго времени вотъ задача нашего труда. Прослѣдить историческое движеніе извѣстнаго вида наказанія въ системѣ каръ какого либо законодательства — представляетъ неоспорнмый интересъ въ юридическомъ отношеніи. Но не одинъ только юридическій интересъ представляетъ такое обозрѣніе, оно имѣетъ и интересъ культурный. Система наказаній каждаго народа есть термометръ его умственнаго, нравственнаго и экономическаго положенія, при чемъ строгость наказанія обратно пропорціанальна степени умственно-нравственнаго и экономическаго развитія общества. Чѣмъ менѣе народъ образованъ, чѣмъ ниже его нравственныя понятія, чѣмъ онъ беднѣе, тѣмъ строже у него система наказаній и это вполнѣ естественно: человѣкъ съ ограниченными знаніями не можетъ имѣть обширнаго кругозора, онъ не въ состояніи анализировать цѣлесообразность извѣстнаго правоваго института, полезное съ перваго взгляда ему кажется истинно полезнымъ. Обществу съ низшимъ образовательнымъ уровнемъ свойственнѣе всего видѣть въ наказаніи цѣли каранія, возмездія зломъ за зло и устрашенія;—для выполненія этихъ цѣлей жесточайшія кары съ перваго взгляда кажутся наиболѣе пригодными, вмѣстѣ съ тѣмъ такія кары требуютъ наименьшей изобрататeльности и наименьшаго расхода, обходясь значительно дешевле другихъ наказаній, какъ напримѣръ тюремнаго заключенія. Съ постепеннымъ проникновеніемъ образованія въ высшіе правящіе слои общества, съ подняті-

емъ нравственнаго и экономическаго уровня народа, законодательство начинаетъ болѣе критически относиться къ строгимъ наказаніямъ, начинаетъ замѣчать ихъ отрицательную сторону, но продолжая видѣть въ наказаніи все туже цѣль устрашенія и нерѣшаясь отмѣнить дѣйствія жестокихъ каръ, ограничивается палліативными средствами и издаетъ постановленія о смягченіи такихъ наказаній и объ изъятіи отъ ихъ дѣйствія извѣстныхъ классовъ общества. Наконецъ когда въ общество проникаетъ высшее образованіе и когда кругъ нравственныхъ понятій его становится обширнѣе, тогда и законодательство начинаетъ видѣть въ наказаніи на ряду съ другими цѣлями и цѣль исправленія, а разъ вкореняется такой взглядъ, то непригодность жестокихъ каръ становится болѣе очевидною и онѣ постепенно отмѣняются.

Такимъ образомъ въ исторіи наказаній каждаго народа мы различаемъ три фазиса: 1) господство тяжкихъ, грубыхъ, безчеловѣчныхъ каръ 2) смягченіе этихъ каръ посредствомъ изданія палліативныхъ постановленій о смягченіи отдѣльныхъ видовъ жестокихъ наказаній и изъятія отъ ихъ дѣйствія высшихъ слоевъ общества и наконецъ 3) постепенное уничтоженіе жестокихъ каръ и замѣна ихъ болѣе цѣлесообразными наказаніями. При этомъ нужно замѣтить, что каждый фазисъ не отдѣляется отъ смежныхъ рѣзкой чертой, сохраняя остатки своего предъидущаго и нося зачатки послѣдующаго. Всѣ указанныя выше фазисы пережили и наказанія русскаго законодательства. Появясь въ системѣ законодательства со времени судебниковъ, самыя тажкія тѣлесныя кары, самыя звѣрскія казни были у насъ преобладающимъ, почти единственнымъ наказаніемъ за различныя преступленія въ теченіи долгаго времени до воцаренія Елисаветы Петровны, когда впервые въ законодательствѣ усматривается поворотъ къ смягченію уголовныхъ каръ, поворотъ болѣе рѣзко очертившійся лишь со вступленіемъ на престолъ Екатерины II. Съ этого времени начинается у насъ эпоха смягченія отдѣльныхъ видовъ жестокихъ каръ и изъятія отъ

ихъ дѣйствія высшихъ классовъ общества. Съ небольшими перерывами въ духѣ стараго направленія, эпоха эта продолжается до царствованія Императора Александра II, ознаменованнаго конечной отмѣной тѣлесныхъ каръ. И такъ въ исторіи наказаній отечественнаго законодательства подмѣчаются тѣ же общіе три фазиса, соотвѣтствующіе нравственному, умственному и экономическому состоянію русскаго общества въ разные моменты его историческаго развитія.

Для большаго удобства обозрѣнія мы однако дѣлимъ наше сочиненіе не на три, а на пять слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Тѣлесныя наказанія въ Россіи со временъ судебниковъ и до воцаренія Елисаветы Петровны обнимаетъ собою эпоху процвѣтанія тяжкихъ тѣлесныхъ каръ.

Отдѣлъ II. Тѣлесныя наказанія въ Россіи съ воцаренія Елисаветы и до изданія свода законовъ—посвящается разсмотрѣнію эпохи смягченія отдѣльныхъ видовъ тѣлесныхъ каръ и изъятія высшихъ классовъ общества отъ ихъ дѣйствія въ томъ видѣ, какъ это было до кодификаціи отдѣльныхъ, разбросанныхъ положеній и указовъ.

Отдѣлъ III. Тѣлесныя наказанія въ Россіи «по своду законовъ»—занимается обзоромъ состоянія тѣлесныхъ наказаній въ нашемъ законодательствѣ съ изданія свода законовъ и до отмѣны тѣлесныхъ каръ.

Отдѣлъ IV. Эпоха отмѣны тѣлесныхъ каръ въ Россіи—разсматриваетъ подготовительныя работы комитета при 2 отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ каръ, указъ 17 Апрѣля 1861 года объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и настоящее положеніе тѣлесныхъ наказаній по гражданскимъ законамъ.

Отдѣлъ V. Тѣлесныя наказанія въ Россіи по Своду Военныхъ постановленій—посвящается разсмотрѣнію постановленій о тѣлесныхъ наказаніяхъ, дѣйствовавшихъ въ спеціальномъ военномъ законодательствѣ.

Мы не будемъ перечислять подробно источниковъ, служившихъ пособіемъ при нашемъ трудѣ, такъ какъ дѣлаемъ на нихъ постоянные ссылки въ самомъ текстѣ, скажемъ только, что изъ теорическихъ пособій мы имѣли подъ руками: учебникъ уголовнаго права проф. А. Ѳ. Кистяковскаго, учебникъ уголовнаго права Бернера въ переводѣ съ дополненіями Неклюдова и рѣчь объ уголовныхъ наказаніяхъ въ Россіи проф Максимовича, затѣмъ пособіями намъ служили законодательные памятники и историческіе журналы; мы не можемъ не выразить также глубокой признательности многоуважаемому профессору Александру Ѳедоровичу Кистяковскому, предложившему самую тему и никогда не отказывавшему въ своихъ полезныхъ указаніяхъ.

Въ заключеніе скажемъ, что вмѣсто общаго введенія къ нашему сочиненію мы сочли лучшимъ предложить особыя введенія къ каждому изъ отдѣловъ.

Введеніе къ I отдѣлу.

Первый отдѣлъ своего сочиненія мы предназначили для разсмотрѣнія времени процвѣтанія въ Россіи тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній. Время это простирается отъ эпохъ Судебниковъ, первыхъ законодательныхъ памятниковъ, въ которыхъ на ряду съ прочими уголовными карами появляется и система тѣлесныхъ,—и до царствованія Елисаветы Петровны, въ которое начались измѣненія въ духѣ смягченія. Общая характеристическая черта этого періода есть взглядъ на наказаніе, какъ на мѣру карательную, цѣль которой возмездіе и устрашеніе. Само собою разумѣется, что при такомъ взглядѣ на наказаніе—тѣлесныя кары должны были играть первостепенную роль, а если принять во вниманіе ихъ незамысловатость и дешевизну, то станетъ совершенно понятна ихъ соотвѣтственность низкому умственному и нравственному уровню того времени. Появясь впервые въ видѣ системы въ эпоху Судебниковъ, получивъ свое дальнѣйшее развитіе въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, онѣ достигли своего апогея при Петрѣ Великомъ, время котораго представляетъ эпоху самыхъ тяжкихъ и разнообразныхъ уголовныхъ каръ. Такъ какъ при Петрѣ подъ вліяніемъ европейскихъ законодательствъ видоизмѣнился взглядъ на преступленіе, такъ какъ введены были новыя тѣлесныя наказанія до толѣ не извѣстныя, такъ какъ наконецъ кругъ ихъ дѣйствія расширился сравнительно съ предшествующимъ временемъ въ силу появленія новаго класса преступниковъ въ лицѣ противившихся преобразованію, или просто неспособныхъ къ военной выправкѣ, то для удобства мы раздѣлимъ обозрѣніе періода процвѣтанія тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній на двѣ отдѣльныя главы, изъ которыхъ первая посвящается разсмотрѣнію эпохи Судебниковъ и уложенія, вторая эпохѣ Петра Великаго.

Источники: Полное собраніе законовъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича, изданіе Карновича. Воинскіе Артикулы и Морской уставъ Петра, изданіе Хавскихъ, 1825 года. Рѣчь объ уголовныхъ наказаніяхъ Максимовича изданіе 1853 г. Христоматія по исторіи Русскаго права — Владимірскаго-Буданова. Учебникъ уголовнаго права Бернера пер. Неклюдова т. I изд. 1865 года. Катошихинъ. Олеарій.

ОТДѢЛЪ I.

ТѢЛЕСНЫЯ НАКАЗАНІЯ ВЪ РОССІИ

со временъ Судебниковъ и до царствованія Императрицы Елисаветы.

Глава I.

Тѣлесныя наказанія въ эпоху Судебниковъ и Уложенія.

Историческій очеркъ тѣлесныхъ наказаній въ Россіи смѣло можно начать съ эпохи Судебниковъ Великокняжескаго и Царскаго, такъ какъ они представляютъ собою первые памятники свѣтскаго русскаго законодательства, въ которыхъ въ ряду прочихъ уголовныхъ наказаній упоминается и система тѣлесныхъ. Если тѣлесныя наказанія и были практикуемы до эпохи Судебниковъ, то лишь за проступки противъ религіи, по опредѣленію духовнаго суда, руководствовавшагося грекоримскими (византійскими) законами; свѣтскому же законодательству они были чужды;—Русская правда знаетъ только два рода наказаній: 1) лишеніе свободы—потокъ и разграбленіе и 2) денежные пени; – если въ Праздѣ упоминается о наказаніи кнутомъ, то какъ о дѣяніи запрещенномъ закономъ подъ страхомъ взысканія 80 гривенъ [1]). Отказъ Новгородцевъ Любекскимъ уполномоченнымъ при заключеніи торговаго договора, въ томъ, чтобы воровъ наказывать розгами и клеймить въ щоку [2]), еще болѣе показываетъ насколько тѣлесныя наказанія были не свойственны тому времени. Совсѣмъ другое представляетъ намъ эпоха Судебниковъ и уложенія, въ которую тѣлесныя наказанія занимаютъ въ ряду прочихъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Процвѣтаніе тѣлесныхъ наказаній въ эту эпоху можно объяснить слѣдующими причинами: Россія въ это время уже сложилась въ Государство и потому установился взглядъ на преступленіе, какъ на злое дѣйствіе, вредное не только частнымъ или родовымъ ин-

---

[1]) Русск. Правд. Карамз. сп. ст. 135.

[2]) Максимовича, Рѣчь объ угол. наказ. стр. 93.

тересамъ, но и цѣлому обществу; по этому если въ предшествующую эпоху, когда преступное дѣяніе оцѣнивалось главнымъ образомъ съ точки зрѣнія частнаго вреда, было возможно погашеніе его примиреніемъ посредствомъ денежной уплаты, теперь, когда на него смотрѣли, какъ на общевредное зло, не допускалось уже погашеніе его посредствомъ выкупа и преступленіе могло быть погашено лишь посредствомъ наказанія, установленнаго государствомъ. Но какое наказаніе кажется наиболѣе соотвѣтственнымъ государству и обществу, умственный, нравственный и экономическій уровень котораго стоитъ на низкой ступени? очевидно, то которое наиболѣе карательно, наиболѣе просто и вмѣстѣ съ тѣмъ дешево, а такимъ само собою является тѣлесное,—и дѣйствительно, что можетъ быть проще, дешевле и болѣе устрашительно, какъ причинить за воровство или другой проступокъ тяжкую боль сѣченіемъ или отнять и повредить тотъ членъ тѣла, посредствомъ котораго совершено преступленіе? Неудивительно теперь процвѣтаніе тѣлесныхъ наказаній въ Россіи въ эпоху Судебниковъ и уложенія, отличавшуюся грубостью нравовъ, умственнымъ невѣжествомъ, низкимъ уровнемъ нравственныхъ принциповъ и плохимъ экономическимъ состояніемъ. Эту чахлость нравовъ и общественной застой и сопровождающія ихъ жестокія тѣлесныя наказанія многіе всецѣло приписываютъ татарскому игу, вліянію татарскихъ нравовъ на русское общество. Нельзя вполнѣ согласиться съ этимъ, такъ какъ татары, подчинивъ себѣ Россію внѣшнимъ образомъ, какъ данницу, не вторгались во внутреннюю общественную и нравственную жизнь русскихъ, не касались ихъ государственнаго строя и законодательства. Но не признавая татаръ исключительными и прямыми виновниками жестокости нравовъ русскаго общества того времени, нельзя отвѣргать косвеннаго вліянія татарскаго ига на застой и огрубеніе, такъ какъ оно, отрѣзавъ насъ отъ остальной европы, пріостановило наше движеніе по пути цивилизаціи и прогресса. Но какъ бы то нибыло, время Судебниковъ и уложенія представляетъ мрачную картину нравственной жизни общества: Лихоимство, ябедничество, грабежи и разбои—вотъ неотвязныя язвы тогдашняго времени; къ уничтоженію ихъ и направлены положенія Судебниковъ, которые, какъ показываетъ само названіе, были судными законами, уставами судопроизводства, а не собственно уголовными уложеніями; въ видѣ послѣдняго является, въ дополненіе къ су-

дебникамъ, «Уставная книга разбойнаго приказа» обнимающая тѣ правонарушенія, которыя опущены въ Судебникахъ. Изъ этихъ источниковъ и можно заключить о состояніи тѣлесныхъ наказаній въ разсматриваемое время. Въ Судебникѣ Іоанна III наказаніе кнутомъ опредѣлялось только въ двухъ случаяхъ: 1) за первую татьбу и 2) за порчу и уничтоженіе межъ и граней поземельной собственности. Въ Судебникѣ Грознаго наказаніе кнутомъ значительно расширяется, при чемъ за однѣ преступленія налагается простое наказаніе кнутомъ,—за другія соединенное съ различными послѣдствіями и въ особенности съ заключеніемъ въ тюрьму. Кнутомъ вообще наказывали, кромѣ помянутыхъ въ первомъ Судебникѣ преступленій за: 1) нарушеніе подъячимъ правила не держать у себя дѣлъ не запечатанныхъ, или не скрѣпленныхъ, по крайней мѣрѣ рукою дьяка [3]) 2) обманъ вообще [4]) 3) когда подъячій записывалъ дѣло не по суду [5]) 4) когда у подъячаго находили списокъ или дѣло за городомъ или на подворьѣ [6]) 5) когда недѣльщикъ (приставъ) уличенъ былъ въ лихоимствѣ [7]) 6) когда ѣздокъ (разсыльный недѣльщика) чинилъ кому либо обиду или вымогательство [8]) 7) когда ѣздокъ не былъ записанъ въ книгу у дьяковъ или недѣльщиковъ или ѣздилъ не отъ того недѣльщика, у котораго былъ записанъ [9]) 8) когда ѣздилъ съ приставными грамотами въ томъ же городѣ, гдѣ самъ жилъ [10]) 9) когда недѣльщикъ посланный для поимки воровъ или разбойниковъ, отпускалъ ихъ, взявши съ нихъ посулы или взятки [11]) 10) когда недѣльщикъ, безъ доклада боярину и безъ вѣдома дьяка, воровъ, находившихся у него подъ стражей, давалъ на поруки или отпускалъ по посуламъ [12]) 11) истцы за подачу ложной челобитной на должностныхъ лицъ о томъ, что тѣ несправедливо рѣшили дѣло или взяли лишнія пошлины [13]) 12) свидѣтели и обыскные люди за лживыя показанія [14]) 13) подкупъ оговорившихъ кого либо въ преступленіи съ цѣлью, чтобы они съ оговоренныхъ ими людей сговаривали вину [15]) 14) неумышленное смертоубійство [16]) 15) за укрывательство воровъ бить кнутомъ двухъ или трехъ лучшихъ людей изъ обыскныхъ [17]) 16) вторая татьба [18]).

[3]) Суд. Цар. ст. 28. [4]) id. ст. 58. [5]) id. ст. 5. [6]) ст. 28. [7]) ст. 32. [8]) ст. 47. [9]) ст 47. [10]) ст. 47. [11]) Суд. Цар ст 53 [12]) ст. 54. [13]) ст. 6, 8, 11, 33, 34, 42. [14]) ст. 99. [15]) уст. кн. Разб. прик. ст. 12 [16]) указ. отъ 17 Февр 1625 г. [17]) уст. кн. Разб. прик. ст. 2. [18]) тамъ же ст. 38.

а) Наказаніе кнутомъ соединялось съ заключеніемъ въ тюрьму: 1) за подачу ложной челобитной на несправедливое рѣшеніе или взяточничество, 2) когда недѣльщикъ безъ доклада боярину и безъ вѣдома дьяка отпустилъ на поруку воровъ, находившихся у него подъ стражей.

Пожизненное тюремное заключеніе въ соединеніи съ наказаніемъ кнутомъ опредѣлялось, когда виновнаго по обыску называли «лихимъ человѣкомъ», но самъ онъ не сознавался въ своемъ преступленіи, даже подъ пыткой [19]).

в) Наказаніе кнутомъ соединялось съ высылкою въ украйные города за составленіе и подачу въ судъ ябедническихъ челобитень [20]).

е) Наказаніе кнутомъ соединялось еще съ удаленіемъ отъ должности: недѣльщикъ за взяточничество подвергался кромѣ наказанія кнутомъ, исключенію отъ товарищества недѣльщиковъ [21]).

Что касается другаго вида тѣлесныхъ наказаній—*наказаній членовредительныхъ*, то объ чихъ не упоминается ни въ Судебникахъ, ни въ Уставной книгѣ разбойнаго приказа, но о нихъ есть свидѣтельство въ дополнительныхъ статьяхъ къ уставн. книгѣ разб. приказа, заимствованныхъ изъ Литовскаго статута, а именно: 1) за покушеніе на убійство своего господина слугѣ полагалось отсѣчь руку и 2) за убіеніе отца или матери, или даже сродича—опредѣлялось возить преступника по торгу и тѣло клещами рвать и потомъ уже посадивъ на виновнаго собаку, куря и ужа и кота (добавочныя осрамительныя наказанія) утопить вмѣстѣ съ ними [22]).

Во второй періодъ разсматриваемой эпохи нравственный упадокъ общества замѣтно усилился. Предшествовавшія времени уложенія политическія треволненія, извѣстныя подъ именемъ «смутнаго времени», поколебавъ Государственное значеніе Россіи, не могли не отразится гибельно и на внутренней жизни Московскаго Государства: представители верховной власти для удержанія ея были поставлены въ необходимость двуличничать: то ища опоры въ боярахъ, они угнетали народъ,—то видя силу власти въ народѣ, они въ угоду ему тѣснили боярь, а это въ свою очередь вело къ

---

[19]) Цар. Суд. ст. 56. [20]) Указъ 12 Марта 1582 г. [21]) Суд. Цар ст. 32
[22]) Христоматія по исторіи рус. прав. профес. Владимірскаго-Буданова—выпись изъ Эрмитажнаго сборника.

развращенію бояръ и народа, къ нравственному растленію общества; грабежи со стороны лихихъ людей, число которыхъ быстро увеличивалось, возрастали все сильнѣе и сильнѣе; взяточничество чиновниковъ достигло крайнихъ предѣловъ; ябедничество и волокиты еще сильнѣе тяготили народъ... Надо было положить конецъ подобной неурядицѣ, чѣмъ и было вызвано появленіе уложенія 1649 года, образующаго въ русскомъ уголовномъ законодательствѣ важную эпоху, такъ какъ оно послужило основнымъ матерьяломъ и для послѣдующихъ уголовныхъ законовъ вплоть до настоящаго времени. Расширеніемъ круга преступленій и проступковъ различнаго вида и объясняется то, что въ «уложеніи» мы встрѣчаемъ сравнительно съ Судебниками большее число положеній, опредѣляющихъ за различныя преступленія тѣлесныя наказанія.

Если еще во время Судебниковъ оцѣнивались нѣкоторыя преступленія съ точки зрѣнія частнаго интереса, если еще тамъ не вполнѣ окрѣпъ новый взглядъ на преступное дѣяніе, какъ на общевредное зло, какъ на противугосударственный поступокъ, если еще не совсѣмъ изчезъ въ Судебникахъ взглядахъ предшествовавшей формаціи на уголовныя правонарушенія, на что указываетъ существованіе на ряду съ другими наказаніями денежныхъ штрафовъ, то въ уложеніи Алексѣя Михайловича преступленіе получаетъ уже чисто государственное значеніе, денежные выкупы совершенно исчезаютъ и всякій проступокъ карается тяжкими уголовными наказаніями, первое мѣсто между которыми принадлежитъ тѣлеснымъ, которыя раздѣляются на болящія и членовредительныя. Орудіемъ первымъ являются батоги и кнутъ. Наказаніе батогами было менѣе тяжко и назначалось за менѣе важныя преступленія. Батогами били за: 1) хожденіе съ орудіемъ на государственномъ дворѣ и въ мѣстахъ объѣзда [23]) 2) сотенныхъ головъ за отпускъ, изъ корысти, ратныхъ людей со службы [24]) 3) дьяковъ за волокиты [25]) 4) за безчестье подъячаго [26]) 5) за подачу прошеній Государю помимо приказовъ [27]) 6) замахнувшагося передъ судьей оружіемъ на кого либо [28]) 7) укрывающагося отвѣтчика [29]) 8) за возобновленіе исковъ, оконченныхъ рѣшеніемъ суда или миромъ [30]) 9) за отбитіе отъ пристава корчемниковъ и табачниковъ [31]) 10) за побѣгъ

[23]) Улож. гл. III ст. 7. [24]) ул. гл. VII ст. 16. [25]) гл. X ст. 16 [26]) гл. X ст. 14. [27]) гл. X ст. 20. [28]) гл. X ст. 105. [29]) гл. X ст. 141. [30]) гл. X ст. 154. [31]) гл. XXV ст. 19.

со службы [32]) 11) за не прибытіе на службу [33]) 12) бѣглыхъ крестьянъ [34]) 13) за непоимку грабителей [35]) 14) за покражу рыбы [36]) 15), за ложное челобитье [37]).

Наказаніе кнутомъ было распространеннѣе наказанія батогами. Какъ наказаніе болѣе тяжкое, оно назначалось за болѣе важныя уголовныя правонарушенія, какъ то: 1) за сказываніе Государева дѣла и слова, когда его не было [38]) 2) за побѣгъ ратныхъ людей изъ полковъ [39]) 3) за нанесеніе ранъ однимъ изъ тяжущихся другому въ присутствіи суда [40]) 4) за взятіе на кого либо подложной кабалы [41]) 5) за оскорбленіе дѣтьми родителей [42]) 6) за первую и вторую татьбу [43]) 7) за первый разбой, если при немъ не совершено смертоубійства [44]) и многіе другіе виды преступленій и проступковъ, число которыхъ по перечисленію въ Уложеніи доходитъ до 50 [45])

Подобно тому какъ и въ судебникахъ наказаніе кнутомъ было или простое или соединенное съ различными другими послѣдствіями, какъ то денежными взысканіями, тюремнымъ заключеніемъ и ссылкою.

а) Въ соединеніи съ тюремнымъ заключеніемъ наказаніе кнутомъ налагалось: 1) за кражу на царскомъ дворѣ [46]) 2) за взятіе подьячимъ посулы безъ вѣдома судьи [47]) 3) за безчестье бояръ, окольныхъ и другихъ людей [48]) 4) за отнятіе у пристава Государевой грамоты или разорваніе ея [49]) 5) за поклепъ [50]) 6) за ложное крестное цѣлованіе [51]), и нѣкоторыя другія.

в) Въ соединеніи съ денежнымъ штрафомъ кнутомъ наказывали: 1) за укрывательство воровъ не помѣстными людьми [52]) 2) за корчемство [53]) 3) за ложное челобитье пристава и подьячихъ, и нѣкоторыя другія [54]).

е) Наказаніе кнутомъ соединенное съ сылкою опредѣлялось:

---

[32]) Грамота воеводѣ Шереметьеву [33]) грам. Калужскому воеводѣ князю Львову. [34]) грам. Новгородскому воеводѣ князю Рѣпнину. [35]) новоуказныя статьи ст. 14. [36]) новоук статьи ст. 15 [37]) нов. ст. 35. [38]) ул. гл II ст. 14. [39]) глав. VII ст. 8. [40]) гл. X ст. 105. [41]) гл. XX ст. 23. [42]) гл. XXII ст. 4. [43]) гл XXI ст. 9 и 10. [44]) гл. XXI ст. 16. [45]) подробное перечисленіе всѣхъ видовъ преступленій и проступковъ, за которыя полагалось наказаніе кнут. смотр.: Рѣчь объ уголов. наказ. Максимовича стр. 98—101. [46]) улож. гл. III ст. 9 [47]) гл. X ст. 8. [48]) гл X ст. 92 [49]) гл X ст. 142. [50]) гл. X ст. 186. [51]) гл. XI ст. 27 [52]) гл. XXI ст. 79. [53]) грамота боярину князю Пронскому. [54]) ул. гл. X ст 143.

1) за первую и вторую татьбу [55]) 2) за мошенничество [56]) 3) за первый разбой, если при немъ не было совершено смертоубійства [57]), и нѣкоторыя другія.

Число ударовъ, наносимыхъ преступнику батогами или кнутомъ за извѣстный видъ преступнаго дѣйствія точно не опредѣлено въ уложеніи и слѣдовательно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлено на усмотрѣніе судьи. Впрочемъ законодательство различаетъ простое битье батогами или кнутомъ отъ нещаднаго и это различіе, по всей вѣроятности, было въ количествѣ ударовъ, при чемъ нещадному наказанію подвергались виновники за болѣе тяжкія преступленія, какъ то: 1) слуга за ложный доносъ на своихъ господъ [58]) 2) за побѣгъ съ мѣста сраженія [59]) 3) за сводничество на блудъ [60]) и т. п.

Другой видъ тѣлесныхъ наказаній—членовредительныхъ—распространялся на тѣ тяжкія преступленія, которыя не карались смертною казнью. Въ эпоху уложенія встрѣчаемъ слѣдующія членовредительныя наказанія: 1) отрѣзаніе руки [61]) 2) отрѣзаніе уха [62]) 3) рваніе ноздрей и урѣзаніе носовъ [63]) 4) урѣзаніе языка [64]) 5) отрѣзаніе пальцевъ [65]) 6) отсѣченіе ногъ [66]).

Въ видѣ возмездія членовредительства распространялись и на другія части тѣла [67]).

Что касается внѣшняго вида орудій наказанія, то батоги были гибкіе тонкіе пруты, а о кнутѣ мы находимъ описанія у современниковъ. Катошихинъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ: *Учиненъ кнутъ ременной, плетеной, толстой, на конецъ ввязанъ ремень толстой, шириной въ палецъ и длиной будетъ въ 5 локтей* [68]); *по Олеарію къ концу кнута прикрѣпляются три ремня изъ жесткой лосиной кожи, прорѣзывающей тѣло точно ножемъ»* [69]).

Обрядъ совершенія наказанія въ Судебникахъ вовсе не опредѣленъ. Въ уложеніи уже имѣются нѣкоторыя опредѣленія по это-

---

[55]) гл. XXI ст. 9 и 10. [56]) гл. XXI ст. 11. [57]) гл. XXI ст. 16 [58]) улож. гл. II ст. 13. [59]) гл. VII ст 19. [60]) гл. XXII ст. 25. [61]) улож. гл. III ст. 4, 5 и 9 гл. X ст. 12, 251 новоук. ст. 93. [62]) гл. XXI ст. 9 и 10, новоук. ст. 16 [63]) гл XXV ст. 16. [64]) гл. XIV ст 11. [65]) Имен. указъ 20 Октября. [66]) Имен. указ. Марта 11 и Мая 8. [67]) ул. гл XXII ст. 10 новоук. ст. 94. [68]) Катош. гл. VII ст. 34 стр. 91. [69]) Олеарій гл. XVIII стр. 138—139.

му поводу: сѣченіе кнутомъ производилось публично у приказа или на торгу [70]), при чемъ наказаніе не оканчивалось иногда въ одинъ разъ, а продолжалось нѣсколько дней сряду (до 3 дней) [71]), били на козлѣ (особомъ позорящемъ инструментѣ) или даже просто водя по улицѣ [72]).

По свидѣтельству современниковъ наказаніе батогами производилось слѣдующимъ образомъ: Съ преступника снимали верхнее платье, такъ что онъ оставался въ одной рубахѣ; тогда его клали животомъ на землю и на него садились два человѣка, одинъ на ноги, другой на голову и его начинали бить тонкимъ гибкимъ прутомъ (батогами) [73]). Про наказаніе кнутомъ Олеарій разсказываетъ такъ: «*я видѣлъ, говоритъ онъ, какъ наказывали женщину за продажу вина и табаку. Наказаніе совершалось предъ приказомъ, называемомъ Новою четвертью, преступницѣ обнажили тѣло по поясъ и положили ее на спину одному изъ палачей, за шею котораго она должна была держаться руками, ноги же связали ей на крѣпко веревкой, конецъ этой веревки держитъ въ рукахъ служитель палача, такъ что она не могла сдѣлать ни какого движенія. Тогда подошелъ къ ней палачъ и, ставъ отъ нея на разстояніи трехъ большихъ шаговъ, сталъ бить ее толстымъ, длиннымъ кнутомъ такъ сильно, что на спинѣ несчастной послѣ каждаго удара выступала кровь. Послѣ наказанія кнутомъ на спинахъ преступниковъ остается цѣлой кожи не больше, какъ на палецъ въ ширину и тогда эти несчастные болѣе походятъ на ободранную скотину, чѣмъ на людей*» [74]). Въ этомъ же духѣ свидѣтельствуетъ и Катошихинъ: «*Сзади палачь начнетъ бить по спинѣ кнутомъ изрѣдка и какъ ударитъ по которому мѣсту по спинѣ и на спинѣ станетъ такъ слово въ слово будто большой ремень вырѣзанъ ножемъ мало не докости*» [75]). Такъ звѣроподобны были наказанія въ то время. Тягость ихъ еще болѣе увеличивалась прибавленіемъ къ тѣлесному наказанію осрамительныхъ элементовъ. Къ числу добавочныхъ осрамительныхъ наказаній относились:

[70]) улож. гл. X ст. 129, гл. XXII ст. 11 и 12, гл. XVII ст. 34 и 36, гл. XXI ст. 55, 56 и др. [71]) гл. XI ст. 27. [72]) гл. XXII ст. 11 и 12, гл. XXV ст. 1, 3, 4, 9, 15, 16, 19 и др. [73]) Олеарій гл. XVIII стр. 138. Учебн. угол. пр. Бернера, пер. Неклюдова т. I стр. 222. [74]) Олеарій гл. XVIII стр. 138—139. Бернера, пер. Некл. стр. 224. [75]) Катош. гл. VII ст. 34 стр. 91.

вожденіе высѣченнаго предъ народомъ—«бивъ у приказа кнутомъ послать въ торгъ по рядамъ» [76]) Олеарій приводитъ и другія виды подобныхъ наказаній: «*уличеннымъ въ продажѣ нюхательнаго табаку привѣшиваютъ на шею пачку табаку, а занимающемуся запрещенной продажей водки--фляжку съ водкой; такимъ образомъ водятъ ихъ по парно отъ площади до кремля и обратно и все это время бьютъ кнутомъ*» [77]) Если взять еще во вниманіе свидѣтельство Катошихина, что виновныхъ въ блудѣ водили нагими по торгу, то можно придти къ заключенію, что осрамительный элементъ заимствовался изъ свойства самаго преступленія.

Указавъ на обрядъ совершенія наказанія, должно сказать нѣсколько словъ и о мѣстѣ его производства. Мы встрѣчали уже нѣкоторыя указанія относительно этого предмета въ приводимыхъ статьяхъ уложенія; изъ нихъ можно заключить, что тѣлесное наказаніе производилось или у приказа или на торгу. Точнѣе опредѣлено мѣсто производства наказанія въ новоуказныхъ статьяхъ, которыя запрещаютъ производить торговую казнь предъ Московскимъ Суднымъ приказомъ, а велятъ чинить ее за Спасскими воротами, въ Китаѣ, на площади Олеарій указываетъ еще одно мѣсто совершеніе торговой казни, а именно мѣсто предъ приказомъ, называемомъ Новою четвертью.

Разсмотрѣвъ обрядъ совершенія тѣлеснаго наказанія и мѣсто его производства, перейдемъ къ вопросу, были ли какія либо изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній или послабленіе ихъ въ силу различія пола, возраста, сословныхъ привиллегій? Что касается изъятія въ силу различія пола, то разсматриваемая эпоха таковаго не знаетъ. Кнутъ одинаково распространялъ свое дѣйствіе и на мужчинъ и на женщинъ: «А будетъ кто мужскаго полу, или женскаго, забывъ страхъ Божій и христіанскій законъ, учнутъ дѣлать своды женкамъ и дѣвкамъ на блудное дѣло, а сыщется про то до пряма: и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинить жестокое наказаніе бить кнутомъ;» и въ другихъ статьяхъ уложенія одинаково съ мужчинами налагается и женщинамъ тѣлесное наказаніе [78]). Современники также свидѣтельствуютъ о томъ, что тѣлесное наказаніе распространялось и на женщинъ. Катошихинъ го-

[76]) улож. гл X ст. 188. [77]) Олеарій гл. XVIII ст. 139, Вернера пер. Неклюдова стр. 223. [78]) ул. гл XXII ст. 25.

воритъ: «*Женскому полу бываютъ пытки (и казни) противу того же, что и мужскому полу ... а за царское безчестье указъ бываетъ таковъ же, что и мужскому полу*» [79]). Далѣе онъ же говоритъ, что уличенныхъ въ блудѣ наказывали совмѣстно въ равной степени мужчину и женщину. Олеарій оставилъ описаніе ужасной торговой казни, произведенной надъ женщиной, которое выше было приведено. Впрочемъ мы встрѣчаемъ у Олеарія свидѣтельство о послабленіи женщинамъ тѣлеснаго наказанія въ видѣ уменьшенія числа ударовъ: въ то время какъ мужчинамъ налагалось отъ 20—26 ударовъ, женщинамъ налагалось только 16; хотя нужно замѣтить, что въ уложеніи о подобномъ различіи не упоминается, какъ и вообще не нормировано число ударовъ. Не находимъ также въ уложеніи и различія наказаній по возрасту, кромѣ того, что дѣти до 7 лѣтъ освобождались отъ смертной казни, откуда по аналогіи можно полагать, что они освобождены были и отъ тѣлеснаго наказанія; затѣмъ ни какихъ другихъ различій въ наказаніи въ силу возраста не существовало. Изъятія въ силу происхожденія и сословности также не извѣстны данной эпохѣ. Битью батогами и кнутомъ, а также разнымъ членовредительнымъ наказаніямъ одинаково подвергались «люди разныхъ чиновъ Московскаго Государства»: бояре, окольничіе, дьяки, подъячіе, посадскіе, купцы, стрѣльцы, крестьяне, холопы. Но не освобождая никого отъ тѣлеснаго наказанія вообще, уложеніе дѣлаетъ въ частности отступленіе отъ этого начала равенства, въ немъ есть различіе въ степени наказанія, такъ что люди высшаго разряда имѣли преимущество въ этомъ отношеніи предъ людьми низшаго разряда. Степень наказанія измѣнялась также, смотря и потому, противъ кого было совершено преступное дѣяніе. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ соотвѣтственныя положенія уложенія: «за проволочку дѣла дьяка били батогами, подъячаго же кнутомъ» (болѣе тяжкое наказаніе) [80]). «за подачу Государю челобитной безъ обжалованія въ приказахъ для простыхъ людей опредѣляется наказаніе батогами, а для тѣхъ кто почестнѣе (т. е познатнѣе) тюремное заключеніе» [81]). «за безчестье Патріарха -- стольники, стряпчіе, дворяне .. подвергались наказанію батогами, а простые люди кнутомъ, за безчестіе Митрополита—первымъ назначалось тюрем-

[79]) Катош. гл. VII ст. 34 стр. 92. [80]) улож. гл. X ст. 16. [81]) гл. X ст. 20.

ное заключеніе а вторымъ наказаніе батогами [82]). Отсутствіе изъятія отъ тѣлеснаго наказанія въ силу сословнаго различія объясняется отсутствіемъ въ то время родовой сословности. Извѣстно, что до Екатерины II въ Россіи сословій въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. сословій по происхожденію не существовало. Бывшіе же до Екатерины классы общества представляли собою лишь служебные разряды, положеніе въ обществѣ добывалось не въ силу родоваго происхожденія, а посредствомъ служебной іерархіи; на отсутствіе родовой сословности указываетъ то обстоятельство, что въ существовавшихъ классахъ не было замкнутости и общихъ профессіональныхъ цѣлей, безъ чего сословность по происхожденію не мыслима. Но если отсутствіе родовой сословности объясняетъ отсутствіе изъятій отъ тѣлесныхъ наказаній для кого либо вообще, то тѣмъ не менѣе, при существованіи все таки различій классовъ населенія по служебному и общественному положенію, возможно и дѣйствительно было частное различіе въ степени наказанія однихъ классовъ въ сравненіи съ другими.

Намъ остается посмотрѣть на цѣль наказанія въ эту эпоху и на отношеніе къ нему общества. Цѣль наказанія заключалась въ пресѣченіи преступленій посредствомъ устрашенія жестокою уголовною карою самаго преступника, возмездіе ему зломъ за зло, а равно въ предупрежденіи преступленій посредствомъ устрашенія общества видомъ публично совершаемыхъ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній. Въ уложеніи постоянно упоминается: «чинить жестокое наказаніе, бить нещадно», «отнюдь не дати милости», чтобы на то смотря, инымъ не повадно было такъ дѣлати», «чтобы на то смотря, иные такого беззаконнаго и сквернаго дѣла не дѣлали», «чтобы впредь не лгали» и т. п. На то, что наказаніе имѣло характеръ возмездія есть тоже указанія: «Если кто либо.. учинитъ надъ кѣмъ нибудь мучительское наругательство: отсѣчетъ руку, или ногу, или носъ... самому ему тоже учинити» [83]). Что касается отношенія общества къ тѣлеснымъ наказаніямъ, то оно смотрѣло на нихъ, какъ на самое обыденное дѣло, какъ на вещь которая составляла насущную потребность и потому, какъ свидѣтельствуетъ Олеарій [84]), оно не гнушалось подвергнувшимися тѣлесному наказанію, снова принимая ихъ въ свои ряды. Отбывшій тѣлесное на-

[82]) гл. X ст. 30 и 31. [83]) ул. гл. XXII ст. 10 Новоук. ст. 94 [84]) Олеарій гл. XVIII стр. 139.

казаніе входитъ въ общество такимъ же, какъ и прежде. Такъ смотрѣло и законодательство. Уложеніе предписываетъ казнить вора торговой казнью, отрѣзать ему лѣвое ухо, посадить въ тюрьму на 2 года, а затѣмъ сослать его въ украйные города, приказавъ «быть (тамъ) въ какой чинъ пригодится», выдавъ ему свидѣтельство, что онъ опредѣленное время въ тюрьмѣ просидѣлъ и теперь выпущенъ [85]) Такимъ образомъ тѣлесное наказаніе въ эпоху Судебниковъ и уложенія не охватывало всю личность преступника. Подвергнувшійся ему не лишался никакихъ своихъ прежнихъ правъ, онъ оставался такимъ же гражданиномъ, какъ и другіе—и общество не считало его даже опозореннымъ. Такъ велика была его привычка къ кнуту и батогамъ, такъ низко стоялъ его нравственный уровень.

---

[85]) ул. гл. XXI ст. 9.

Глава II.

Тѣлесныя наказанія въ эпоху Петра Великаго.

Въ эпоху преобразованія Россіи жестокія уголовныя кары предшествовавшаго времени не только не были ослаблены, но и получили свое дальнѣйшее развитіе. Отмѣненная въ 1704 году смертная казнь относительно нѣкоторыхъ преступленій, каравшихся ею по прежнимъ законамъ, вновь была возстановлена въ 1714 году, но уже въ новыхъ и при томъ жесточайшихъ видахъ. Не остались безъ измѣненія и тѣлесныя наказанія, кнутъ и батоги получили себѣ новыхъ собратовъ во образѣ шпицрутеновъ и кошекъ и дѣйствію этихъ орудій правосудія совмѣстно съ членовредительными открывалось теперь болѣе широкое поприще, такъ какъ прибавился новый разрядъ преступниковъ, прежде не существовавшій, въ лицѣ тѣхъ, кто активно или пассивно противился цѣлямъ преобразователя или даже просто тѣхъ кто не годился къ военной выправкѣ, составлявшей одну изъ важнѣйшихъ заботъ Петра. Если уложеніе, представляя собою прочные и твердые законы, ограждавшіе общество отъ лихоимства чиновничества, грабежа и другихъ язвъ того времени, служило главнымъ образомъ интересамъ общества, то Петровское законодательство преслѣдовало исключительно интересы преобразователя, не считаясь ни съ вѣрованіями, ни съ убѣжденіями народа, ни съ требованіями прежняго законодательства. Да и нужно ли было Петру I считаться со всѣмъ этимъ, когда онъ поставилъ главною задачею своей жизни передѣлать все какъ можно скорѣе на новый ладъ, перестроить Россію на манеръ европейскихъ государствъ, навсегда отдѣлить ее каменной стѣной отъ своего прошлаго. И дѣйствительно благодаря энергіи и силѣ волѣ, которою обладалъ Петръ въ высшей степени, Россія, точно по мановенію волшебника, принимаетъ внѣшній обликъ европейскаго государства; сдѣлалось ли она

таковымъ на самомъ дѣлѣ—это вопросъ другой;—измѣнить ходъ историческаго развитія общественной жизни не въ силахъ одного человѣка, какъ бы энергиченъ онъ ни былъ, и Петровская Россія, принявъ лишь новую личину, въ сущности осталась той же отсталой старушкой, какой была и до него; невѣжество процвѣтало по прежнему; чиновники, измѣнивъ свой внѣшній видъ и одѣянія, остались неизмѣнными по своимъ внутреннымъ качествамъ; грубость нравовъ и низкій уровень общественной нравственности и въ этой эпохѣ, какъ и прежде, составляли характеристическую черту. Словомъ все во внутренней жизни Россіи осталось по старому; впрочемъ это и не удивительно, такъ какъ для прогресса внутренней жизни Государства нужно распространеніе общаго образованія для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня общества, учрежденіе безпристрастнаго, скораго и гласнаго суда, пріученіе гражданъ къ самостоятельности по средствомъ введенія органовъ самоуправленія, ослабленія административной опеки и т. п. мѣръ; ничего въ этомъ отношеніи не было сдѣлано Петромъ. Все вниманіе его было сосредоточено на внѣшнихъ преобразованіяхъ, путемъ которыхъ Россія должна была занять мѣсто въ рангѣ европейскихъ державъ; лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли—должно было служить увеличеніе военной силы Россіи и правильная организація морскаго и сухопутнаго войска посредствомъ введенія строгой дисциплины. Всѣ стороны общественной жизни должны были служить средствомъ для достиженія задуманной цѣли; вотъ почему некогда было думать о правильной организаціи суда, о болѣе соотвѣтственномъ административномъ управленіи, вотъ почему не было обращено вниманіе и на развитіе общаго образованія, а всѣ заботы были устремлены на распространеніе спеціальныхъ знаній; не образованные люди нужны были Петру, а искустные мастера, хорошіе офицеры, ловкіе лоцманы, храбрые солдаты и отважные матросы. Войскомъ достигались, по мнѣнію Петра «всѣ великія прогресы» [86]; на немъ и сосредоточивалась вся его заботливость, всѣ же другіе учрежденія быстро подвергались передѣлкѣ по готовымъ шаблонамъ, нося на себѣ характеръ военной іерархіи. Не мудрено послѣ всего сказаннаго, что вся уголовная дѣятельность преобразователя исключительно была направлена на войско, не мудрено, что «воинскіе артикулы съ изобра-

[86]) § 1, ст. 3, т. V, № 3006.

женіемъ процессовъ (т. е. судебныхъ тяжбъ») и «морской уставъ» были единственными уголовными уложеніями того времени, не мудрено и то, что «воинскими артикулами» велѣно было руководствоваться не только военнымъ судамъ, но и гражданскимъ въ преступленіяхъ чисто общегражданскихъ. Этими то уставами, заимствованными главнымъ образомъ изъ Саксонскаго и Шведскаго уголовнаго законодательства, а также издаваемыми по отдѣльнымъ случаямъ указами, мы и должны руководствоваться описывая состояніе тѣлесныхъ наказаній въ эпоху Петра I. Преступленіе въ разсматриваемую эпоху было нарушеніе буквальнаго предписанія закона или неисполненія указа— «неисправность въ дѣлахъ Государевыхъ». Только съ этой точки зрѣнія оно и обсуживалось, на внутреннюю сторону преступнаго дѣянія, на то, какъ велико было правонарушеніе, не обращалось ни какого вниманія. Вина заключалась не въ степени участія злой воли, а въ неисполненіи точнаго буквальнаго предписанія того или другаго указа; по артикуламъ наказывались повѣшаніемъ военные за простое собраніе «хотя и не для зла, а для совѣщанья на челобитье, не смотря на то, что они имѣютъ къ тому причину» [87]). При такомъ характерѣ преступнаго дѣянія теряется конечно всякая соразмѣрность между преступленіемъ и наказаніемъ; и дѣйствительно мы видимъ, что за относительно малые проступки накладываются тяжкія наказанія, такъ за выдѣлку обуви для казны изъ плохой юфты—полагается ссылка въ каторжныя работы и лишеніе всего имущества [88]); за опозданіе высылки ревизскихъ сказокъ для расположенія полковъ на крестьянскіе дворы велѣно сдѣлавшихъ это упущеніе «держать на цѣпяхъ и въ желѣзахъ скованныхъ (не исключая и вице-губерн.») [89]); за разорваніе указовъ по небрежности (слѣдовательно не умышленно) налагалось наказаніе шпицрутенами [90]). Подобно тому какъ и въ эпоху предшествовавшую цѣлью наказанія было караніе и устрашеніе, а равно оно носило и характеръ возмездія,—совершалось оно на публичномъ мѣстѣ: «дабы всякъ смотря отъ такихъ погрѣшеній и преступленій могъ себя охранять» [91]). «Кто кого умертвитъ или убьетъ тако, что отъ того умретъ, онаго кровь паки отмститъ и безъ всякой милости голову

[87]) Арт. гл. XVII ст. 133. [88]) П. С. З. т. V, № 20949, ст. 133. [89]) П. С. З. т. V, годъ 1719, № 34609. [90]) Артик. ст. 203. [91]) П. С. З. 1720 года, № 3534, Генер. регл., гл. XCVII.

отсѣчь» [92]). Кто посредствомъ пасквиля «кому какую страсть или зло причинитъ... онаго надлежитъ наказать такимъ наказаніемъ, каковою страстью онъ обруганнаго хотѣлъ обвинить, сверхъ того палачъ также письмо имѣетъ сжечь подъ висѣлицею» [93]). Для выполненія означенныхъ цѣлей наказанія лучшимъ средствомъ служили тѣлесныя, подраздѣлявшіяся въ «воинскихъ процессахъ» на обыкновенныя и жестокія:» тѣлесное наказаніе суть то, егда кто ношеніемъ оружія, сиричь мушкетовъ, сѣделъ, такожъ заключеніемъ, скованіемъ рукъ и ногъ въ желѣза и питанія хлѣбомъ и водою точію, и по деревяннымъ кольямъ ходить и битьемъ батоговъ. Жестокія тѣлесныя наказанія въ нашихъ пунктахъ разумѣваются, егда кто тяжелымъ заключеніемъ наказанъ, или сквозь шпицрутенъ и лозы бѣгать принужденъ, тако же егда отъ палача (и кнутомъ) битъ и запятнанъ желѣзомъ, или обрѣзаніемъ ушей, отсѣченіемъ руки или пальца казненъ будетъ, тоже ссыланіе въ каторгу вѣчно или на нѣсколько лѣтъ» [94]). Въ этомъ перечнѣ смѣшаны чисто тѣлесныя наказанія съ ихъ суррогатами: заключеніемъ на хлѣбъ и воду, тюремнымъ заключеніемъ и ссылкою. Изъ этого же перечня видно, что наказанія тѣлесныя раздѣлялись на членовредительныя и болящія. Въ числѣ первыхъ мы встрѣчаемъ отрѣзаніе носа и ушей [95]), отсѣченіе рукъ [96]), отсѣченіе суставовъ пальца [97]),—это были самостоятельныя наказанія; затѣмъ въ видѣ добавочныхъ указаны: прожженіе языка (предъ смертною казнью) [98]); отсѣченіе пальца [99]) и распоротіе ноздрей [100])—присоединявшіяся иногда къ ссылкѣ въ каторжныя работы.

Что касается болящихъ тѣлесныхъ наказаній, то главными изъ нихъ были прежніе кнутъ [100]) и батоги [101]) и вновь введенные шпицрутены [102]) и кошки [103]), послѣднія для моряковъ.

О мѣстѣ совершенія наказанія имѣемъ положенія о публичномъ его производствѣ на площадяхъ; въ указѣ 1720 г. говорится: «не въ коллегіальныхъ прихожихъ камерахъ, ниже въ коллегіяхъ самыхъ или въ канцеляріяхъ и конторахъ кого, коль подлый

---

[92]) Арт. гл. XIX ст. 154. [93]) Арт. гл. XVIII ст. 149. [94]) П. С. З. т. V, 1716 г. № 3006, уст. Воин. проц. ч. III, гл. 2. Оглавл. приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ. [95]) Арт. гл. XXI ст. 188. [96]) Арт. гл. XI ст. 85. [97]) гл. I ст. 4. [98]) Арт. гл. I ст. 3, гл. XXII ст. 196. [99]) гл. VII ст. 63. [100]) Арт. гл. XII ст. 95. [101]) Воин. проц. ч. III гл. 2. [102]) Арт. гл. I ст. 1. [103]) Морской уставъ, книга IV гл. 1 ст. 1 и 34 и въ другихъ мѣстахъ.

бы онъ ни былъ, за тяжкія вины никогда наказывать, или надъ нимъ экзекуціи чинить.. того ради *надлежитъ публичному мѣсту быть, гдѣ въ указанное время все наказаніе на тѣлѣ* и лишеніе живота *чинено быть имѣетъ*» [104]).

Въ параллель къ этому опредѣлено было и мѣсто наказанія моряковъ на караблѣ, а именно мѣсто у мачты, [105]), у шпиля [106]).

Обрядъ совершенія тѣлеснаго наказанія былъ двоякій; если оно производилось за такое преступное дѣяніе, за которое прежде налагалась смертная казнь, то ему предшествовалъ обрядъ совершенія смертной казни: преступнику объявляема была смертная казнь, его клали на плаху или вводили на висѣлицу, затѣмъ объявляли ему о всемилостивѣйшемъ освобожденіи его отъ смертной казни и затѣмъ наказывали кнутомъ [107]). Если же тѣлесное наказаніе производилось не въ замѣну смертной казни, а носило характеръ самосостоятельнаго наказанія, то торговая казнь совершалась публично на указанномъ мѣстѣ и при томъ непремѣнно рукою палача [108]). Къ обряду тѣлеснаго наказанія должно отнести и прибавочныя осрамительныя наказанія, такъ при наказаніи за сочиненіе пасквиля, кромѣ наказанія виновнаго, самый пасквиль сжигался палачемъ подъ висѣлицею [109]); непотребныхъ женщинъ выгонялъ изъ полка палачъ, раздѣвъ ихъ до нага [110]): «Ни какія блудницы, указываетъ Артикулъ, при полкахъ терпимы не будутъ, но ежели оныя найдутся имѣютъ оныя безъ разсмотрѣнія особъ чрезъ профоса раздѣты и явно выгнаны быть». У моряковъ орудіемъ осрамительныхъ наказаній служили части карабля. Наконецъ самое клейменіе можно разсматривать, какъ добавочное осрамительное наказаніе, хотя главная цѣль его—полицейская—пресѣченіе возможности укрывательства и бѣгства съ каторги.—О клейменіи упоминается еще въ эпоху судебниковъ «а татя всякаго пятнати» [111]), въ уложеніи за воровство, мошенничество и первый разбой безъ смертоубійства клеймили отрѣзаніемъ лѣваго уха, за повтореніе же татьбы и первый разбой отрѣзывали правое ухо. Въ пер-

---

[104]) П. С. З. № 3534, Генер. регл. гл. XCVII. [105]) Морской устав. кн. IV, гл. I, ст. 40, 45 и др. [106]) Морской устав. кн. IV, гл. I, ст. 22. [107]) П. С. З. 1689 г. Сентября 11, № 1349 и Декабря 23 № 1362, 1691 г. Марта 7 № 1395, 1702 г. Января 17 № 1893 и друг. [108]) В уст. процес ч. III н. 2, П. С. З. т. V, № 3006. [109]) Артик. гл. XVIII ст. 149. [110]) Арт. гл. XX ст. 175. [111]) Судная грам. Двинянамъ 1597 г.

вые годы царствованія Петра клеймили преступника въ щеку насильно съ изображеніемъ орла [112]), откуда выраженіе «заорлить въ щеку»;—позднѣе всѣхъ преступниковъ, осужденныхъ на каторжныя работы вѣчно или на урочные годы, положено было клеймить: 1) тѣхъ которые присуждались къ вѣчной ссылкѣ взамѣнъ смертной казни вырѣзываніемъ ноздрей, 2) тѣхъ же, которые присуждались къ торговой казни и ссылкѣ, какъ самостоятельному и не замѣняющему смертную казнь наказанію,—клеймить въ лобъ буквою «В» (вѣдьми) и натирать клеймо порохомъ многократно, чтобъ оно не могло быть вытравлено и заживлено до самой смерти и затѣмъ ссылать въ каторгу на 10 лѣтъ [113]).

Самый характеръ торговой казни и взглядъ законодательства на публичное тѣлесное наказаніе въ разсматриваемую эпоху былъ иной, чѣмъ въ предшествующую. Тамъ публичное наказаніе не поглащало собою всю личность преступника, тутъ мы встрѣчаемъ уже политическую смерть т. е. торговое тѣлесное наказаніе съ его предшествующимъ—лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и его последующимъ—ссылкою на вѣчное время въ каторжныя работы и шельмованіемъ; прежде подвергшійся тѣлесному наказанію не лишался гражданской чести, по отбытіи наказанія онъ становился такимъ же полноправнымъ членомъ общества, какимъ былъ и прежде, такъ смотрѣло на него общество, такъ смотрѣло и само законодательство,—теперь послѣднее измѣняетъ свое отношеніе къ подвергнувшемуся тѣлесному наказанію, таковое или оскорбляетъ честь преступника, или, въ большинствѣ случаевъ, и вовсе лишаетъ, не только извергаетъ его изъ общества прочихъ гражданъ, но и дѣлаетъ его не достойнымъ служить въ рядахъ войска даже простымъ рядовымъ [114]). Такое отношеніе законодательства къ публично наказанному лучше всего обрисовано въ толкованіи къ 53 гл. «генеральнаго регламента» и указѣ 1721 г. Въ первомъ читаемъ: «Никакое воздояніе такъ людей не приводитъ къ добру, какъ любленіе чести, равнымъ же образомъ никакая казнь такъ не страшитъ, какъ лишеніе оной. Того ради всякаго не только шельмованнаго, но и того, который на публичномъ мѣстѣ наказанъ или обнаженъ былъ, отчуждаться и якобы мерзить имъ над-

---

[112]) П. С. З. 1702 г. № 1893. [113]) П. С. З 1704 г. Января 14 № 1957 и 1705 г. Февраля 5 № 2026. [114]) П. С. З. т. VI 1721 г. № 3760.

ложить, а не точію къ дѣлу какому допускать, или компанію съ нимъ имѣть, подъ штрафомъ, какъ выше писано, (выключая, ежели кто для его скудости дать, что похочетъ) дабы нарушеніе чести въ вящую казнь люди имѣли и тѣмъ бы себя болѣе отъ худыхъ дѣлъ воздерживали: ибо когда, хотябъ что кому и учинено было—и увидитъ, что онъ съ своей братью въ равѣнствѣ, то скоре забудетъ все, что ему учинено и такое наказаніе, не въ наказаніе будетъ».—Въ указѣ же 1721 года говорится: «которые офицеры и рядовые... приговорены будутъ на каторгу въ вѣчную работу съ наказаніемъ,—тѣхъ бить кнутомъ, а которые на урочные годы тѣхъ гонять шпицрутенъ, а кнутомъ не бить .. для того, что ежели, по прошествіи урочныхъ лѣтъ, оные освободятся, то за такимъ порокомъ, что были въ катскихъ рукахъ (въ рукахъ палача) невозможно ихъ въ прежнюю употреблять службу». Не менѣе сильное указаніе на это и въ Воинск. процес. ч. III гл. 2; гдѣ говорится: «лишенныхъ чести и шельмованныхъ—1) ни въ какое дѣло не употреблять, ниже въ свидѣтельство принимать. 2) Кто такого ограбитъ, побьетъ или ранитъ или у него отниметъ, у онаго челобитья не принимать, развѣ до смерти кто его убьетъ, то яко убійца судиться будетъ (слѣдовательно подвергшійся публичному тѣлесному наказанію и шельмованію не могъ быть объектомъ преступленій, кромѣ смертоубійства). 3) Въ компанію не допускать и единымъ словомъ таковой весьма лишенъ общества добрыхъ людей—а кто сіе преступитъ самъ можетъ наказанъ быть.» Нечего и говорить, что это различіе во взглядахъ на лицо подвергшееся торговой казни законодательствъ Петровской и предшествующей эпохи не было отголоскомъ измѣненія во взглядахъ самаго общества, они не могли измѣниться такъ быстро, общественная жизнь течетъ медленно, шагъ за шагомъ движется общество на пути прогресса, лишь постепенно измѣняются его взгляды и понятія; измѣнить ихъ по командѣ не возможно, переодѣть человѣка въ платье новаго фасона не значитъ поднять его нравственный уровень, дать обществу иную новую личину не значитъ внутренне обновить его, пролить новые взгляды и идеи. Нѣтъ, не результатъ измѣнившихся понятій общества составляетъ новый взглядъ законодательства, онъ явился просто подъ вліяніемъ иноземнаго взгляда на честь и высказанъ или въ указахъ, издаваемыхъ подъ этимъ вліяніемъ, или въ уставахъ, заимствованныхъ изъ

иностранныхъ законодательствъ или даже представлявшихъ ихъ буквальный переводъ.

Изъятій отъ тѣлесныхъ наказаній и въ эту эпоху, подобно предшествовавшей, не существовало ни ради пола или возраста ни ради происхожденія; для послѣдняго и теперь не было причинъ, такъ какъ и въ это время не было родовой сословности. Тѣмъ неменѣе мы должны оговориться, что если изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній, какъ общаго правила для высшихъ сословій не существовало и теперь, то первые признаки такого изъятія усматриваются въ артикулахъ; такъ по воинскимъ артикуламъ за одно и тоже преступленіе «офицеръ имѣетъ на нѣсколько времени рядовымъ учиненъ быть, а рядовой имѣетъ быть въ желѣза посаженъ» [115]) или «офицеръ лишался чина, а рядовой наказывался шпицрутенами» [116]). Вообще офицеры по воинскимъ артикуламъ за преступленіе по службѣ не подвергались болящему тѣлесному наказанію, а замѣнялось оно для нихъ отставленіемъ отъ службы, заключеніемъ или денежнымъ штрафомъ (вычетомъ изъ жалованія). Въ большей части случаевъ это различіе наказанія для офицеровъ и солдатъ прямо указывается въ артикулахъ.—въ другихъ вытекаетъ изъ выраженій: «смотря по состоянію» [117]); «смотря по чину особы» [118]); въ остальныхъ случахъ гдѣ нѣтъ ни частнаго, ни общаго указанія на различія наказаній, а между тѣмъ за одно и то же преступленіе предоставляется выборъ между нѣсколькими наказаніями, какъ то: заключеніемъ, штрафомъ, шпицрутенами—уже по аналогіи съ общимъ духомъ устава слѣдуетъ заключить, что наказанія болящія не примѣнялись къ офицерамъ.

Въ Артикулахъ опредѣляющихъ наказанія за общегражданскія преступленія такъ же видимъ нѣкоторыя признаки изъятія лицъ высшихъ сословій отъ тѣлесныхъ наказаній, такъ за убійство по неосторожности опредѣляется денежный штрафъ, тюремное заключеніе, шпицрутны «смотря по дѣлу и состоянію виновнаго» [119]); за прелюбодѣяніе виновная сторона, смотря «по состоянію особъ», подвергалась жестокому заключенію, шпицрутенамъ и отставленію отъ службы или ссылкѣ на срочныя каторжныя рабо-

---

[115]) Арт. гл. II ст. 11 и 12. [116]) Арт. гл. XIV ст. 114. [117]) Арт. ст. ?1. [118]) гл. 4 Арт. 38 и 47.. [119]) гл. XIX Арт. 158

ты[120]). Въ другихъ же случаяхъ мы не встрѣчаемъ различія въ наказаніи ради сословности; такъ даже за кражу не свыше 20 руб. шпицрутены опредѣляются какъ единственное наказаніе и о какой бы то ни было уступкѣ ради происхожденія виновнаго не упоминается [121]). Кромѣ этихъ зачаточныхъ признаковъ изъятія лицъ высшихъ сословій отъ тѣлесныхъ наказаній, не развившихся при томъ до общаго правила, другихъ указаній на подобную сословную привиллегію въ артикулахъ мы не встрѣчаемъ.

Относительно возраста изъятіе отъ наказанія дѣлается лишь для младенцевъ [122]): если воръ будетъ младенецъ, то его могутъ наказать лозами родители, потому отъ наказанія по судебнымъ приговорамъ избавляется; младенческій возрастъ считался до 7 лѣтъ. Ни о какихъ другихъ различіяхъ въ наказаніи въ силу возраста не упоминается. Существуетъ еще льгота относительно пола, именно: тѣлесное наказаніе беременныхъ женщинъ откладывалось до истеченія 40 дней послѣ родовъ. (П. С. З. 1697 г. № 1612 и 29).

Выше мы сказали что «воинскими артикулами» велѣно было руководствоваться не только судамъ военнымъ, но и гражданскимъ; Артикулы эти такимъ образомъ представляли собою общій уголовный кодексъ, а потому извлечь изъ нихъ постановленія по которымъ опредѣлялось тѣлесное наказаніе за то или другое наказаніе представляетъ не малый интересъ и мы займемся теперь этимъ. По Воинскимъ Артикуламъ тѣлесное наказаніе назначалось и съ обозначеніемъ вида его и безъ обозначенія вида, съ обозначеніемъ размѣра и безъ обозначенія размѣра; иногда тѣлесное наказаніе опредѣленнаго вида было единственнымъ наказаніемъ за то или другое преступленіе, иногда предоставлялся выборъ между тѣлеснымъ наказаніемъ, его суррогатомъ и другимъ наказаніемъ; иногда наконецъ тѣлесное наказаніе служило лишь прибавкою къ другому болѣе тяжкому наказанію; были тоже случаи когда тѣлесное наказаніе замѣняло смертную казнь. Послѣ этого замѣчанія приступимъ къ самому перечню преступныхъ дѣяній, за которыя налогалось по Артикуламъ тѣлесное наказаніе. Болящія тѣлесныя наказанія опредѣлялись: I А) *Шпицрутены* (какъ исключительное наказаніе): 1) за угрозу побить своего сержанта, фуріера, каптенармуса или капрала, учиненную рядовымъ или за непослушаніе,

[120]) гл. XX Арт. 170. [121]) гл. XXI Арт. 189. [122]) Арт. гл. XXI ст. 195.

оказанное по службѣ, но не во время похода и не въ лагерѣ [123]), 2) за ложную тревогу, учиненную рядовымъ [124]), 3) за оскорбленіе словами часоваго, рунда или патруля и за сопротивленіе имъ, учиненное рядовымъ [125]), 4) за бросаніе или оставленія ружья [126]), 5) за порчу и поломку рядовымъ ружья, заступа, шпаги или чего иного изъ припасовъ [127]), 6) за проигрышъ или закладъ мундира или ружья въ первый и второй разъ [128]), 7) за покупку и принятіе въ закладъ ружья или мундира въ первый и второй разъ 8) за отлучку рядоваго изъ обоза или съ поста безъ разрѣшенія полковаго командира съ цѣлью просить жалозанья [129]), 9) за искаціе отставленія отъ службы рядовымъ или унтеръ-офицеромъ записаннымъ уже въ роты [130]), 10) за первый побѣгъ рекрута до истеченія перваго года службы [131]), 11) за побѣгъ съ боя полками, кромѣ 10-хъ по жеребью, подлежащихъ повѣшанію [132]), 12) за уступку крѣпостей безъ крайней необходимости—рядовые [133]), 13) за оставленіе полками безъ крайней необходимости—батарей, редутовъ и т п. [134]), 14) за нежеланіе полка или роты вступить въ бой съ непріятелемъ [135]), 15) за отнятіе у товарища части непріятельской добычи, если отъ того не произошло вреда (въ смыслѣ оправленія непріятеля [136]), 16) за неотдачу безъ замедленія рядовымъ Государю или Генералу знаменъ и штандартовъ, отбитыхъ у непріятеля [137]), 17) за удержаніе рядовымъ при себѣ военноплѣннаго безъ особаго на то указа [138]), 18) за вступленіе съ непріятелемъ въ трактатъ на сдачу и капитуляцію рядовые, кромѣ 10-хъ по жеребью, подлежащихъ повѣшенію [139]), 19) за принужденіе и склоненіе коменданта къ сдачѣ крѣпости [140]), 20) за допущеніе коменданта къ сдачѣ крѣпости на аккортъ безъ крайней необходимости [141]), 21) за сходку съ цѣлью подать челобитье рядовые, кромѣ 10-хъ подлежащихъ повѣшанію [142]), 22) рядовому —зачинщику драки учиненной во время пути [143]), 23) за недонесеніе о происшедшей дракѣ караулу [144]), 24) за первую и вто-

---

[123]) Арт. гл. III ст. 34. [124]) Арт. гл. IV ст. 37. [125]) гл. IV Арт. 45. [126]) гл. VI Арт 57. [127]) гл. VI Арт. 58. [128]) гл. VI Арт. 59. [129]) гл. VIII Арт. 64. [130]) гл. IX Арт. 69. [131]) гл. XII Арт. 95. [132]) гл. XII Арт. 97. [133]) гл. XIII Арт. 101. [134]) гл. XIII Арт. 102. [135]) ст. 103 гл. XIII. [136]) гл. XIV Арт. 107. [137]) гл. XIV Арт. 113. [138]) гл. XIV Арт. 114. [139]) гл. XV Арт. 117. [140]) гл. XV ст. 119. [141]) гл. XV Арт. 120. [142]) гл. XVII ст. 133. [143]) гл. XVII Арт. 141. [144]) гл. XVII Арт. 142.

рую кражу не свыше 20 руб. [145]), 25) за покупку и продажу краденыхъ вещей и укрывательство вора [146]), 26) за необъявленіе находки въ 1-й и 2-й разъ [147]), 27) за пораненіе ножемъ [148]).

В) Шпицрутены при выборѣ между другими наказаніями опредѣлялись: 1) за чернокнижье, чародѣйство и идолопоклонство, если при этомъ виновный не причинилъ никому вреда и не вступалъ въ обязательство съ сатаною [149]), 2) за подговоръ или подкупъ къ чародѣйству [150]), 3) за поношеніе Божіей Матери и Святыхъ во второй разъ, но по легкомыслію учиненное [151]), 4) за поданіе состоящими въ рундѣ или потрулѣ повода къ ссорѣ и возмущенію [152]) 5) за явку на смотръ съ чужимъ ружьемъ [153]), 6) за оскорбленіе хозяина квартиры, хозяйки и челядника [154]), 7) за убійство по неосторожности [155]), 8) за прелюбодѣяніе [156]). 9) за поджогъ учиненный безъ указа въ непріятельской землѣ [157]), 10) за разорваніе указовъ по небрежности [158])

Шпицрутены вмѣсто смертной казни опредѣлялись: 1) тому, кто добровольно являлся съ побѣга [159]), 2) за оставленіе караула до смѣны или опьяненіе, препятствующее отправлять караулъ [160]).

С) *Тѣлесное наказаніе безъ опредѣленія видовъ* назначалось: 1) за оскорбленіе словомъ Генералъ-Фельдмаршала [161]), 2) за запамятованіе пароля или лозунга и измышленіе другаго [162]) (ложнаго), 3) за оставленіе слугою офицера прежде договореннаго времени и особенно во время похода или принятіе службы въ другомъ мѣстѣ безъ вѣдома его [163]), 4) за притворство больнымъ съ цѣлью уклоненія отъ похода [164]), 5) за выходъ съ квартиры послѣ тапты [165]) (зари), 6) за неопрятное содержаніе мундира и ружья [166]), 7) за испражненіе въ ненадлежащемъ мѣстѣ или въ водѣ, которую пьютъ или для варки берутъ, за купаніе въ такой водѣ лошадей, за битье скотины въ ненадлежащемъ мѣстѣ [167]), 8) за недонесеніе о чьемъ нибудь умыслѣ причинить вредъ или

[145]) гл. XXI Арт. 189. [146]) гл. XXI Арт. 190. [147]) гл. XXI Арт. 195. [148]) гл. XVII Арт. 143. [149]) гл. I Арт. 1. [150]) гл. I Арт. 2 [151]) гл. I Арт. 6. [152]) гл. IV Арт. 17. [153]) гл. VII ст. 62. [154]) гл. XI Арт. 85 [155]) гл. XIX Арт. 158. [156]) гл. XX Арт. 170. [157]) гл. XXI Арт. 181. [158]) гл. XXII Арт. 207. [159]) гл. XII Арт. 96. [160]) гл. IV Арт. 41. [161]) гл. III Арт. 22. [162]) гл. V Арт. 49. [163]) гл. VI Арт. 73. [164]) гл. X Арт. 80. [165]) гл. X Арт. 88. [166]) гл. X Арт. 89. [167]) гл. X Арт. 90.

объ имѣющихся въ войскахъ шпіонахъ и подозрительныхъ людяхъ [168]), 9) за принятіе и распространеніе непріятельскихъ манифестовъ [169]), 10) за распространеніе въ солдатахъ — ложныхъ и измѣнническихъ слуховъ, могущихъ породить робость [170]), 11) за побужденіе къ бунту [171]), 12) за чтеніе писемъ, возбуждающихъ къ бунту и за недонесеніе объ этомъ [172]), 13) за скотоложество [173]), 14) за мужеложество безъ насилія [174]), 15) за причиненіе насилія или ограбленіе кого либо въ походѣ чрезъ землю, обоза, городахъ или крѣпостяхъ, деревняхъ, учиненное не только въ союзнической или нейтральной землѣ, но и въ непріятельской, за взятіе имущества и порчу онаго (если проступокъ незначителенъ) [175]), 16) за обмѣръ и обвѣсъ [176]), 17) за сочиненіе фальшивыхъ печатей и писемъ [177]), 18) за ложную присягу, отъ которой не послѣдовалъ для другихъ вредъ [178]). — Въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ случаевъ виновные подвергались не тѣлесному наказанію, а смертной казни, какъ напримѣръ въ случахъ, указанныхъ въ пунк. 11 и 12.

D) *Наказаніе кнутомъ* при ссылкѣ въ каторжную работу назначалось за второй побѣгъ со службы [179]).

II. *Суррогаты тѣлесныхъ наказаній* назначались: A) закованіе въ желѣза — при выборѣ между различными наказаніями: 1) за чародѣйство и идолопоклонство, когда виновный тѣмъ не причинилъ ни кому вреда и не вступалъ въ обязательство съ сатаною [180]), 2) за подговоръ или подкупъ на чародѣйство при тѣхъ же условіяхъ [181]).

B) *Закованіе въ желѣза*, какъ исключительное наказаніе опредѣлялось: 1) за поношеніе изъ легкомыслія Святыхъ и Божіей Матери, учиненное въ первый разъ [182]), 2) за неявку рядоваго на богослуженіе, когда это учинено въ первый разъ [183]), 3) за появленіе рядоваго на молитву пьянымъ [184]), 4) за промедленіе взять на караулъ учиненное рядовымъ [185]) 5) за учиненіе рядовыми въ крѣпостяхъ или на улицахъ ночью крика или какихъ ни-

---

[168]) гл. XVI Арт. 129. [169]) гл. XVI Арт. 130. [170]) гл. XVI Арт. 131. [171]) XVII Арт 135. [172]) гл. XVII Арт. 136. [173]) гл. XX Арт 165. [174]) гл. XX Арт. 166. [175]) гл. XXI Арт. 182. [176]) гл. XXII Арт 200 [177]) гл XXII Арт. 201. [178]) гл. XXII Арт 197 198. [179]) гл. XII Арт. 95. [180]) гл. I Арт. 1. [181]) гл. I Арт. 2. [182]) гл. I Арт. 6. [183]) гл II Арт. 10. [184]) гл. II Арт. 2. [185]) гл. IV Арт 38

будь излишествъ [186]), 6) за неявку рядоваго къ походу по данному знаку [187]).

C) *Закованіе въ желѣза*, какъ наказаніе дополнительное къ другому, опредѣлялось: 1) за отставаніе въ походѣ вслѣдствіе промедленія или лѣности [188]).

D) *Ношеніе мушкетовъ и другаго оружія передъ строемъ* налагалось: 1) за ложную божбу въ сердцахъ или изъ ревности служебной [189]), 2) за ложную божбу съ умысломъ или въ пьяно видѣ [190]), 3) рядовому за неявку на богослуженіе въ первый и второй разъ [191]).

E) *Заключеніе*, какъ исключительное наказаніе: 1) за оскорбленіе судей, комиссаровъ и провіантскихъ служителей [192]), 2) за клевету [193]), 3) за оскорбленіе [194]).

F) *Заключеніе*, въ числѣ другихъ наказаній, опредѣлялось: 1) за оскорбленіе хозяина квартиры, хозяйки или челядника [195]), 2) за прелюбодѣяніе [196]), 3) за поджогъ въ непріятельской землѣ безъ указа [197]).

III *Членовредительныя тѣлесныя наказанія* налагались, какъ самостоятельныя или добавочныя къ другимъ болѣе тяжкимъ наказаніямъ: 1) *прожженіе языка* передъ смертною казнью—за Богохульство [198]), 2) *отсѣченіе сустава*—за поношеніе Божіей Матери и Святыхъ [199]), 3) *распоротіе ноздрей*- предъ ссылкою въ каторжную работу [200]), за притворство больнымъ и членовредительства съ цѣлью уклоненія отъ службы, 4) *пробитіе руки подъ висѣлицею гвоздемъ или ножемъ*—передъ наказаніями шпицрутенами за пораненіе [201]), 5) *Отсѣченіе руки*: а) за поднятіе на кого нибудь въ сердцахъ шпаги съ цѣлью причинить вредъ [202]), в) за нанесеніе въ сердцахъ или злости кому нибудь удара тростью или чѣмъ нибудь инымъ [203]), 6) *отрѣзаніе ушей* и носа: а) за кражу изъ наметовъ или палубовъ въ полѣ или походѣ [204]), в) за третью кражу не свыше 20 руб. передъ ссылкою на

---

[186]) гл. V Арт. 48. [187]) гл. X Арт. 76. [188]) гл. X Арт. 77. [189]) гл. I Арт. 7. [190]) гл. I Арт. 8. [191]) гл. II Арт. 10. [192]) гл. III Арт, 34. [193]) гл XVII Арт. 151. [194]) гл XVIII Арт. 152. [195]) гл X Арт. 85. [196]) гл. XX Арт. 170. [197]) гл XXI Арт. 181. [198]) гл. I Арт. 3. [199]) гл. I Арт. 4. [200]) гл. VII Арт. 63. [201]) гл. XVII Арт. 143. [202]) гл. XVII Арт. 144. [203]) гл. XVII Арт. 146. [204]) гл. XXI Арт. 188,

каторгу [205]), 7) *отсѣченіе пальцевъ*—которыми принималась ложная присяга [206])—передъ ссылкою на каторгу.

IV) *Осрамительныя тѣлесныя наказанія* опредѣлялись: а) *шельмованіе*—1) за побѣгъ съ войны и неохраненіе знаменъ и штандартовъ до послѣдней капли крови [207]), в) за побѣгъ къ непріятелю [208]), 2) *ударъ по щекѣ предъ ротою рукою палача*—за нанесеніе кому нибудь таковаго удара [209]).

Въ кратковременныхъ царствованіяхъ слѣдовавшихъ послѣ Петра Великаго оставалась таже система и тотъ же характеръ тѣлесныхъ наказаній. Такъ было до воцаренія Елисаветы Петровны, когда впервые начался поворотъ въ духѣ смягченія жестокихъ уголовныхъ каръ. Съ этихъ поръ начинается новый періодъ исторіи нашихъ тѣлесныхъ наказаній, разсмотрѣнію котораго мы и посвятимъ слѣдующій отдѣлъ.

---

205) гл. XXI Арт. 189. 206) гл. XXII Арт. 196. 207) гл. XII Арт. 91. 208) гл. XII Арт. 99. 209) гл. XVII Арт. 145.

Введеніе ко II отдѣлу.

Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны можно считать начальнымъ моментомъ новой эпохи въ исторіи развитія уголовныхъ принциповъ въ Россіи Съ этого царствованія является постепенный поворотъ къ смягченію какъ уголовныхъ каръ вообще, такъ и тѣлесныхъ въ частности. Правда, что кругъ дѣйствія тѣлесныхъ наказаній и гораздо позднѣе Елисаветы былъ обширенъ, правда и то, что долгое время и послѣ нея практиковалось умышленное засѣченіе кнутомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только иностранные, но и наши отечественные писатели того времени, тѣмъ не менѣе въ общемъ духѣ законодательныхъ постановленій, такъ сказать въ теоріи законодательства, нельзя не видѣть съ этого времени стремленія къ умягченію уголовныхъ наказаній вообще и тѣлесныхъ въ частности. Что касается послѣднихъ, то смягченіе ихъ относилось лишь къ отдѣльнымъ привиллегированнымъ классамъ и выражалось въ изъятіи оныхъ отъ ихъ дѣйствія, между тѣмъ какъ по отношенію къ массѣ представляющей низшій слой общества тѣлесныя кары оставались въ полной силѣ. Вотъ потому то на ряду съ гуманными теоретическими постановленіями законодательства, въ практикѣ этой эпохи мы попрежнему наталкиваемся на печальные и возмутительные случаи безчеловѣчнаго засѣченія кнутомъ. Но хотя такимъ образомъ гуманизированіе тѣлесныхъ наказаній являлось лишь по отношенію къ привиллегированнымъ классамъ,—все же это не маловажный шагъ на пути прогресса,—починъ, послѣ котораго возможны были дальнѣйшія улучшенія. Принявъ въ теоріи необходимость болѣе филантропическаго отношенія къ личности преступника и распространивъ таковое на извѣстные классы общества, законодательство не могло оставаться на точкѣ замерзанія, а должно было все болѣе и болѣе расширять кругъ лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній и наконецъ завершить это прогрессивное движеніе совершенною отмѣною

тѣлесныхъ каръ. Конечно могли быть и бывали случаи ретрограднаго движенія въ постановленіяхъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, но въ общемъ духѣ теоріи законодательства нельзя не замѣтить проникновенія къ намъ въ этомъ періодѣ новыхъ уголовныхъ принциповъ, появившихся на западѣ, новаго, дотолѣ неизвѣстнаго, взгляда на преступленіе и наказаніе. По этому съ царствованія Елисаветы мы начинаемъ новый періодъ въ исторіи тѣлесныхъ наказаній и продолжаемъ его до изданія свода законовъ Россійской Имперіи, когда разбросанные указы и положенія были сведены воедино; мы начинаемъ новый періодъ именно съ царствованія Елисаветы потому, что во время ея царствованія въ законодательствѣ усматриваются уже смягченія уголовныхъ каръ. Разсмотрѣнію этого времени, которое по преобладающей и характеристической чертѣ можно назвать «временемъ изъятія отдѣльныхъ классовъ общества отъ дѣйствія тѣлесныхъ каръ», мы посвящаемъ второй отдѣлъ нашего сочиненія. Первая глава этого отдѣла займется разсмотрѣніемъ царствованій Императрицъ Елисаветы и Екатерины, представляющихъ начало новой эпохи и время проникновенія съ запада философскихъ и гуманныхъ идей. Вторая посвящается обзору царствованія Павла, отличающагося ретроградным направленіемъ. Наконецъ третья очертитъ царствованіе Александра I, отмѣнившаго ретроградныя постановленія Павла и продолжавшаго законодательное дѣло въ духѣ гуманныхъ идей

Источники: Полное собраніе законовъ. Наказъ Екатерины II, учебникъ угол. Пр. Бернера пер. Неклюдова, «нѣкоторыя черты изъ исторіи смертной казни въ Россіи» брош. Проф. Кистяковскаго, журналы: Русскій Архивъ, Русская Старина, XVIII вѣкъ Бартенева.

ОТДѢЛЪ II.

ТѢЛЕСНЫЯ НАКАЗАНІЯ ВЪ РОССІИ

со времени царствованія Елисаветы и до изданія свода законовъ.

Глава I.

Царствованіе Императрицъ Елисаветы и Екатерины II.

Царствованіе Елисаветы Петровны представляетъ собою пограничную черту между эпохой самыхъ жесточайшихъ тѣлесныхъ каръ и эпохой смягченія ихъ въ духѣ гуманныхъ принциповъ и изъятія отъ дѣйствія оныхъ отдѣльныхъ классовъ общества. Отмѣнивъ смертную казнь, Елисавета замѣнила ее смертью политической, при чемъ было проведено различіе между нею и торговою казнью. Смерть политическая состояла въ возведеніи осужденнаго на висѣлицу или положеніи главы на плаху, а затѣмъ слѣдовала ссылка въ каторжныя работы на всегда, сопровождаемая наказаніемъ кнутомъ и вырѣзываніемъ ноздрей.

Торговою же казнью называлось тоже публичное наказаніе кнутомъ, сопровождаемое вырѣзываніемъ ноздрей и ссылкою въ каторжныя работы, но совершаемое безъ обрядовъ смертной казни [1]); преступники, подвергавшіеся торговой казни, ссылались въ менѣе тяжкія каторжныя работы, чѣмъ тѣ, которые взамѣнъ прежде положенной смертной казни подвергались смерти политической. Наконецъ преступники, каравшіеся прежней торговой казнью, подлежали таковому же наказанію, но только съ облегченіемъ отъ работъ, т. е. освобождались отъ оныхъ въ праздничные и воскресные дни [2]). Такимъ образомъ различіе между политическою смертью и

---

[1]) П. С. З. т. XIII 1755 г. № 10087. [2]) П. С. З. № 10086, 10087, 10305, 10306.

торговою казнью было въ сущности формальное, т. е. политическую смерть сопровождали извѣстные добавочные обряды смертной казни, которые не выполнялись при казни торговой. Въ существѣ дѣла и та и другая были схожи, такъ какъ и тутъ и тамъ главную роль играло наказаніе кнутомъ и ссылка въ каторгу. Вслѣдствіе этого и произошла та несоразмѣрность наказанія съ преступленіями, которую мы встрѣчаемъ послѣ отмѣны смертной казни и которая заключается въ томъ, что какъ тѣ преступленія, которыя прежде подлежали смертной казни, такъ и тѣ, которыя карались торговою казнью, послѣ отмѣны смертной казни были обложены одинаковыхъ наказаніемъ, потому что законодательство, уничтоживъ смертную казнь и замѣнивъ ее смертью политической, не понизило соотвѣтственно степень наказанія за преступныя дѣянія, каравшіяся прежде смертью политической и торговой казнью. При смерти политической и торговой казни производилось клейменіе преступниковъ. Оно состояло въ поставленіи извѣстныхъ буквъ на лицѣ преступника «В» на лбу, «О» и «Р» на щекахъ. Для клейменія разсылались изъ Юстицъ-Коллегіи во всѣ губерніи и провинціи однообразныя клейма [3]). Что касается женщинъ, то онѣ не подлежали клейменію, на томъ основаніи, что побѣгъ изъ отдаленныхъ мѣстъ для нихъ и безъ того затруднителенъ, во избѣжаніе котораго и полагаются клейма на преступниковъ мужчинъ [4]).— т. е. разъ мученіе являлось излишнимъ, законодательство устраняло его.

Но царствованіе Елисаветы представляетъ собою лишь начало новаго направленія, болѣе рѣзко оно очерчивается въ теоріи уголовнаго законодательства въ эпоху Екатерины II.

Время царствованія Императрицы Екатерины II и представляетъ собственно говоря, тотъ моментъ, когда къ намъ стали проникать новыя гуманныя и филантропическія идеи, выработанныя въ западной Европѣ.

Знакомая съ трудами Бекаріи, Монтескье, Руссо и друг., проникнутая ученіями энциклопедистовъ, Екатерина спѣшила ознаменовать свое царствованіе смягченіемъ и гуманизированіемъ уголовнаго законодательства. И дѣйствительно самыя человѣчныя, самыя нравственныя идеи высказываются ею въ различныхъ, оставшихся

---

[3]) П. С. З. т. XIV № 10305. [4]) П. С. З. т. XIV № 10586.

отъ того времени, памятникахъ. На дѣлѣ эта гуманность, это смягченіе уголовныхъ каръ относилось лишь къ извѣстному кругу лицъ, принадлежащихъ къ привиллегированному классу, и это въ особенности имѣетъ мѣсто по отношенію къ тѣлеснымъ наказаніямъ; —лишь о смягченіи участи этихъ классовъ заботится Екатерина, лишь ихъ освобождаетъ она отъ жестокаго дѣйствія тѣлесныхъ каръ; надъ остальной массою, соотвѣтствующей народу, продолжали тяготѣть свирѣпыя тѣлесныя кары. Посмотримъ же на теоретическія начала уголовнаго законодательства Екатерины II. Подъ вліяніемъ ученій Бекаріи, Монтескье, Руссо и друг. Императрица высказывала взглядъ на государственную дѣятельность какъ на дѣятельность направленную къ удовлетворенію народныхъ потребностей, а не только служащую интересамъ власти [5]), по этому она признавала необходимость дать подданнымъ судъ болѣе правый, болѣе гарантирующій личность, сознавала необходимость новаго уложенія, не только по формѣ, но и по внутреннему содержанію; съ этою цѣлью и была созвана въ 1767 году коммисія изъ представителей всѣхъ губерній, уѣздовъ, городовъ и селъ. Хотя въ силу различныхъ причинъ уложенію не было суждено появиться, однако отъ этого времени мы имѣемъ замѣчательный памятникъ, не имѣвшій законодательной силы, но знаменитый въ исторіи теоритическаго развитія уголовныхъ началъ въ Россіи, памятникъ этотъ — Наказъ Императрицы Екатерины II. Въ основаніе Наказа лежитъ принципъ «nullum crimen, nulla poena sine lege», и принципъ этотъ доведенъ до апогея, до абсолютнаго запрещенія судьямъ толковать законъ. Мы бы увидѣли, говоритъ Наказъ, тѣ же преступленія, наказуемыя различно въ разныя времена тѣмъ же судомъ, если захотятъ слушаться не гласа непремѣняемаго законовъ неподвижныхъ, но обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій [6]) Какъ ни странно кажется намъ теперь такое стѣсненіе судьи въ толкованіи закона, такое обращеніе его въ слѣпое орудіе, машинально примѣняющее къ опредѣленнымъ случаямъ извѣстныя нормы, — въ то время такое постановленіе имѣетъ себѣ полное оправданіе. Если лишить права толкованія судью образованнаго и подготовленнаго къ своей обязанности, значило бы отнять у гражданъ гарантію въ томъ, что наказаніе всегда въ большей или мень-

[5]) Нак. предвар. разсужд. п. 2. [6]) Нак. гл. X ст. 153.

шей степени будетъ соразмѣряться съ преступленіемъ, что общая норма закона, никогда не имѣющая возможности обнять индивидуальности случая, не будетъ съ одинаковою строгостью распространяться на всевозможныя разновидности, безъ обращенія вниманія на ихъ особенность, то тогда такое право могло повлечь лишь къ злоупотребленіямъ. Если мы припомнимъ какой шаткой нравственностью отличались тогда чиновники, какъ господствовало въ средѣ ихъ невѣжество, какъ сплошь да рядомъ судья былъ совершеннымъ профаномъ въ своемъ дѣлѣ и возлагалъ всѣ свои обязанности на Секретарей, уровень которыхъ находился тоже на самой низкой ступени умственно-нравственнаго развитія, то нельзя послѣ всего этого не согласиться, что предоставить такимъ людямъ право толкованія закона—значило бы допустить полнѣйшій произволъ.—Преступленіе въ Наказѣ получаетъ чисто общественное значеніе и теряетъ свой религіозно-правительственный характеръ; оно не есть уже нарушеніе религіозныхъ правилъ или царскаго указа, а нарушеніе общественнаго спокойствія и безопасности, коренныхъ началъ общежитія [7]). Съ измѣненіемъ взгляда на преступленіе измѣняется, конечно, взглядъ и на наказаніе:—оно по Наказу есть средство охраняющее общество отъ распаденія [8]). Основная задача наказанія— «препятствіе возгнѣздиться преступленіямъ» [9]), его ближайшая цѣль—удержать самаго преступника отъ вторичныхъ посягательствъ и отвратить другихъ отъ содѣланія беззаконій [10]). Все стремленіе Наказа доказать, что слѣдуетъ стремиться къ искорененію преступленій посредствомъ поднятія нравственнаго уровня гражданъ, а не посредствомъ устрашенія жестокими карами: «Послѣдуемъ природѣ, давайте человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе въ претерпѣніи наказанія заключающемся» [11]). «Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать» [12]). «Должно болѣе приложить старанія къ тому, чтобы вселить узаконеніями добрые нравы въ гражданъ, нежели привести духъ ихъ въ уныніе казнями [13]). Нестрогость наказанія, а неизбѣжность его удерживаютъ преступника [14])—вотъ истинное и глубоко разумное начало, которое проводится въ Наказѣ: «жестокость наказанія безполезна, а слѣдователь-

[7]) id гл. VI ст. 41. [8]) Нак. гл. X. ст 145. [9]) id. гл. VI ст. 61
[10]) Наказ. гл. X ст. 205. [11]) id гл. VIII ст. 88. [12]) id гл. X ст. 240
[13]) Наказ. гл. VII ст. 83. [14]) id гл. X ст. 222.

но и несправедлива» [15]). Что касается отдѣльныхъ видовъ правонарушеній и наказаній за оныя, то Наказъ требуетъ, чтобы между ними было извѣстное соотвѣтствіе: «Гражданская свобода только тогда торжествуетъ, когда законы на преступниковъ выводятъ каждое наказаніе изъ особливаго каждому преступленію свойства» [16]). Изложивъ теоретическія соображенія Наказа, обратимся къ изложенію практическихъ законодательныхъ постановленій о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Въ 1765 году издано постановленіе смягчающее тѣлесное наказаніе для несовершенно-лѣтнихъ различнаго возраста: «которые малолѣтніе подлежатъ тѣлеснымъ наказаніямъ, тѣмъ, безъ представленія въ Сенатъ, чинить наказаніе: отъ 15—17 лѣтъ плетьми, отъ 10—15 лѣтъ—розгами, а 10-ти и менѣе отдавать для наказанія отцамъ, матерямъ или помѣщикамъ» [17]). Практика представляетъ примѣръ такого снисхожденія изъ соображеній возраста:—ротный писарь Кіевскаго гарнизона Николай Богушъ за святотатство былъ только наказанъ батогами и возвращенъ затѣмъ къ должности [18]). Указомъ 1778 года опредѣляется несовершенно-лѣтнихъ за поджогъ наказывать розгами и притомъ велѣно разыскивать, не совершено ли ими преступленіе по подговору со стороны «склонныхъ къ злодѣйству людей и вообще изыскивать точныя причины побудившія малолѣтнихъ впасть въ преступленія» [19]). Тутъ видно не только отношеніе закона къ малолѣтнимъ съ большимъ послабленіемъ, но и стараніе оградить ихъ отъ дурнаго вліянія и розыскать подстрекателей И такъ наказаніе кнутомъ для несовершенно-лѣтнихъ замѣнялось наказаніемъ плетьми, розгами и батогами, при чемъ въ самомъ несовершенно-лѣтіи наблюдалось различіе въ подраздѣленіяхъ по возростамъ: чѣмъ моложе былъ возрастъ, тѣмъ легче наказаніе. Но если одинъ возрастный предѣлъ былъ опредѣленъ, то другой и именно старость, изъ уваженія которой облегчались бы тѣлесныя наказанія въ силу ослабленія душевныхъ и физическихъ способностей,—все еще не былъ принятъ. Точно также по прежнему не существовало изъятій изъ уваженія къ полу: женщины на равнѣ съ мужчинами подвергались тѣлеснымъ карамъ. За то появилось новое, до толѣ неизвѣстное, изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній въ силу сословныхъ

[15]) id гл. VIII ст. 85. [16]) Нак. гл. VII ст. 67. [17]) П. С. З. т. XVII. № 12424. [18]) П. С. З. т. XVIII № 12873 Сенатскій указъ. [19]) П. С. З. т. XX № 14828.

привиллегій. Жалованной грамотой 1785 года дворянство изъято отъ тѣлесныхъ каръ: «тѣлесное наказаніе да не коснется благороднаго» [20])—вотъ замѣчательныя слова этой грамоты. Кромѣ дворянъ изъяты были купцы первыхъ двухъ гильдій и почетные граждане [21]). Освобождено также было и духовенство. Духовнымъ властямъ запрещалось указомъ 1771 г. подвергать тѣлесному наказанію священнослужителей, а равно протодьяконовъ, іеродьяконовъ и дьяковъ, причисляемыхъ также къ священнослужителямъ [22]). Еще прежде въ 1767 г. былъ изданъ указъ о нечиненіи пристрастныхъ допросовъ и тѣлесныхъ наказаній Священникамъ и іеромонахамъ [23]). Что касается дворянъ, то для освобожденія отъ тѣлеснаго наказанія дворянство должно было быть доказаннымъ до начала слѣдствія, въ противномъ случаѣ преступники, назывался себя дворянами наказывались, какъ простолюдины [24]). Въ числѣ другихъ постановленій, касающихся тѣлесныхъ наказаній, слѣдуетъ указать: на предписаніе юстицъ Коллегіи въ опредѣленіи тѣлесныхъ наказаній поступать осмотрительно [25]); на указъ 1781 г., которымъ запрещалось чинить при допросахъ какія либо тѣлесныя истязанія виновному,—этимъ указомъ отмѣнялась такимъ образомъ de jure пытка, которая въ сущности была тяжелѣе всякаго наказанія и производилась подъ прикрышкой удовлетворенія цѣлей правосудія—раскрытія истины. Запрещено было и наложенія тяжкаго тѣлеснаго наказанія безъ суда подъ видомъ исправительнаго, такъ постановлено было не налагать безъ суда на нижнихъ чиновъ наказанія батожьемъ, кошками и плетьми, «ибо таковыя наказанія не суть исправительныя, а сущая казнь» [26]). Точно также, въ видахъ огражденія отъ несправедливости, указомъ 1784 года предписывалось: «всѣ важныя дѣла по преступленіямъ по должности, влекущимъ за собой лишеніе жизни, переносить изъ уголовныхъ палатъ на ревизію въ Сенатъ» [27]). Принятіе Христіанства служило обстоятельствомъ избавляющимъ отъ тѣлеснаго наказанія [28]).

Въ тѣсной связи со взглядомъ на наказаніе, какъ на защиту общественной безопасности стоитъ положеніе о высылкѣ изъ

---

[20]) т. XXII № 16187 ст. 15. [21]) id № 16188 ст. 107, 113 и 135 [22]) т. XIX № 13609. [23]) П. С. З. т. XVIII № 12909. [24]) П. С. З. т XXII № 16566. [25]) id т. XX № 14739. [26]) П. С. З. т. XX № 14275 п. 2 [27]) П. С. З т. XXII № 16022. [28]) указ. 1743 г 23 Сентября

столицъ лицъ подвергшихся тѣлесному наказанію: лицамъ публично наказаннымъ запрещалось выдавать паспорты для житья и прокормленія себя работою въ столицѣ и другихъ городахъ, а повелѣвалось имъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, куда они отосланы по совершеніи публичнаго наказанія, гдѣ они вписывались въ рабочіе люди [29]).—Такое постановленіе имѣло цѣлью избавить столицы и большіе города отъ массы испорченныхъ людей, надзоръ за которыми тамъ былъ очень труденъ и которые могли угрожать безопасности общества, между тѣмъ какъ разосланные въ небольшіе уѣздные города они легко могли быть подчинены надзору мѣстныхъ властей и употреблены на общественныя работы. Подобное употребленіе преступниковъ на работы въ это время становится общимъ правиломъ Указомъ 1781 года тѣлесное наказаніе кнутомъ за кражу цѣною менѣе 20 руб. замѣнено употребленіемъ преступника на работу въ мѣстѣ его жительства, въ теченіи опредѣленнаго срока [30]).

Въ 1790 году изданъ указъ «о содержаніи публично наказанныхъ преступниковъ въ уѣздныхъ городахъ, употребляя ихъ въ казенныя и частныя работы» [31]). Употребленіе въ работы есть мѣра вполнѣ цѣлесообразная: если извѣстное лицо принесло вредъ общественному благосостоянію, естественнѣе всего заставить его служить благосостоянію этого же общества; съ другой стороны трудъ есть лучшее исправительное средство—и потому употребленіе на работы соотвѣтствуетъ существующему взгляду на наказаніе

До сихъ поръ мы разсматривали теоретическіе принципы, касающіеся уголовнаго законодательства, изложенные въ Наказѣ, принципы по истинѣ самые благородные, самые гуманные и указали на тѣ постановленія положительнаго законодательства касательно тѣлесныхъ наказаній, которыя были изданы подъ вліяніемъ этихъ принциповъ.

Обернемъ же теперь медаль другой стороной и посмотримъ, что существовало на дѣлѣ, съ чѣмъ мы встрѣчаемся на практикѣ. Русскій историкъ XVIII вѣка, Князь Щербатовъ, неоспоримо отличавшійся любовью къ своей родинѣ, писалъ слѣдующее относительно жестокости отечественныхъ наказаній: «*Прочіе убійцы*

---

[29]) П. С. З. т. XX № 13545 и т. XXII № 16566 [30]) П. С. З. т. XXI № 15147. [31]) П. С З. т. XXIII № 16910.

у насъ осуждаются быть биты кнутомъ по разнымъ мѣстамъ града, иногда безъ счету, даже до смерти, а иногда со счетомъ ударовъ, отъ трехъ сотъ ударовъ и болѣе, но все такое число, чтобы несчастный почти естественнымъ образомъ снести безъ смерти сего наказанія не могъ. Таковыхъ осужденныхъ, однако не считаютъ, чтобы они были на смерть осуждены, возятъ виновныхъ съ нѣкоторыми обрядами по разнымъ частямъ города и по всюду имъ сіе мучительное наказаніе возобновляютъ. Нѣкоторые изъ сихъ въ жесточайшемъ страданіи нежели усѣченіе головы, или висилица, или же самое пятереніе, умираютъ Другіе же перенесши всю жестокость сію, безчувственны отвозятся въ тюрьму, а наконецъ есть и такіе, которые столь крѣпкаго сложенія, что не умираютъ, а выздоравливаютъ» [32]) Это свидѣтельство доказываетъ, что существовало сознательное засѣченіе «по тайному повелѣнію отъ двора» какъ выражается Щербатовъ Подтвержденіе этому находимъ и у иностранныхъ писателей, посѣщавшихъ въ то время Россію. Ульямъ Коксъ пишетъ: *«Я пріѣхалъ въ Россію съ полнымъ убѣжденіемъ, что въ этой странѣ никого не казнятъ смертью, и былъ впервые разочарованъ въ этомъ однимъ иностранцемъ, къ которому обратился съ вопросомъ: существуетъ ли смертная казнь въ Россіи. Пожалуй, что не существуетъ, возразилъ онъ,—преступниковъ не обезглавливаютъ и не вѣшаютъ, но ихъ нерѣдко засѣкаютъ до смерти».* Онъ имѣлъ случай увидѣть на дѣлѣ справедливость этихъ слуховъ: при немъ въ Петербургѣ умерло отъ кнута три человѣка. *«Правда, говоритъ Ульямъ Коксъ далѣе, русскіе уголовные законы буквально не присуждаютъ преступниковъ къ казни, но въ дѣйствительности ведутъ къ тому же результату. Если вспомнимъ, что многіе преступники умираютъ подъ кнутомъ.... то поневолѣ должны считать судьбу этихъ несчастныхъ своего рода смертною казнью, только медленною....»* [33]). Въ томъ же духѣ свидѣтельствуетъ и Шаппъ, говоря, что палачь иногда однимъ или нѣсколькими ударами кнута убиваетъ осужденнаго [34]).

---

[32]) Чтеніе моск. общ. исторіи и древностей 1860 г. кн. I. Нѣкоторыя черты изъ исторіи смертной казни въ Россіи, брошура проф. Кистяковскаго лист. 10—11, изд. 1875 г. [33]) Русская старин. 1877 г. к. V, Путешествіе Ульямъ Кокса стр. 38. [34]) Voyage en Siberie en 1761 p. 228.

Такимъ образомъ мы видимъ, что между теоріей и практикой законодательства существовалъ полнѣйшій диссонансъ. Благія и гуманныя начала лежавшія въ основаніи Наказа далеко не были осуществлены въ дѣйствительности, громадная масса народа по прежнему подвергалась бичеванію, переходившему нерѣдко подъ опытной и искустной рукой заплечнаго мастера въ мучительнѣйшую смертную казнь. Были отмѣнены пытки,—а одинъ изъ просвѣщенныхъ и близкихъ къ престолу людей того времени, Болотовъ, съ самодовольствомъ говоритъ объ ихъ употребленіи: одинъ воръ не хотѣлъ указать на своего сотоварища. Были пущены въ ходъ розги, но признанія не добились.—«Нѣсколько разъ принимался я сего бездѣльника пороть, и чѣмъ и чѣмъ я его уже не сѣкъ, но онъ какъ сталъ въ одномъ, да и только всего!» съ раздраженіемъ восклицаетъ Болотовъ и съ хвастовствомъ говоритъ о средствѣ употребленномъ для раскрытія истины, а средство это заключалось въ томъ, что онъ посадилъ его въ жарко натопленную баню, накормивъ предварительно соленымъ. Жажда принудила вора повиниться и открыть товарища [35].—На audiatur et altera pars. Екатерина не могла не чувствовать этого противорѣчія, не могла не знать о разоблаченіи его иностранными путешественниками и старалась оправдаться. Она написала разборъ на книгу Шаппа «Voyage en Siberie en 1761» и стремилась опровергнуть указываемую имъ жестокость тѣлесныхъ каръ. Приведемъ выдержки изъ этого разбора: «*на стр 366 Шаппъ говоритъ:*—«*Казнь, со временъ восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы, ограничивается батогами и кнутомъ*». «*Затѣмъ на стр. 367 аббатъ повѣствуетъ, что видѣлъ какъ сѣкли розгами молодую дѣвушку, лѣтъ четырнадцати или пятнадцати. На стр. 368 онъ объявляетъ, что не бывалъ свидѣтелемъ наказанія кнутомъ, но получилъ свѣдѣніе по этому предмету отъ иностранца*».—Въ разсказѣ, говоритъ Екатерина, столько же желчи и злобы, сколько и лжи, то воздерживаемся отъ того, чтобы надоѣдать читателю опроверженіемъ картины столь же непріятной, какъ и преувеличенной. «*На стр. 369 Шаппъ говоритъ, что наказаніе простымъ кнутомъ не приноситъ безчестіе, ибо при этомъ деспотическомъ правительствѣ всякое частное лице мо-*

[35]) Записки Болотова т. III стр. 476 (Русск. Стар. 1872 г.)

жетъ подвергнуться этой случайности..» Онъ говоритъ это съ увѣренностью и однако же это неправда—наказанiе кнутомъ приноситъ безчестie и дворяне болѣе ему не подвергаются; затѣмъ аббатъ смѣшиваетъ чрезвычайную пытку съ кнутомъ и незнаетъ, что послѣ его отъѣзда уничтожены всѣ пытки «На стр. 372 Шаппъ говоритъ: *Россiя представляетъ разительный примѣръ тому, что ни смерть злодѣевъ, ни жестокость казней не дѣлаютъ людей лучшими*». Но Екатерина относитъ это къ прежнему времени, когда наказанiя не были сообразованы съ преступленiями. «*Далѣе Шаппъ описываетъ тяжесть участи ссыльныхъ*».—Екатерина замѣчаетъ, что такой участи подвергались лишь обвиненные въ самыхъ тяжкихъ преступленiяхъ и между ними нѣтъ ни одного, который въ другой странѣ не заслужилъ бы висѣлицы. «Тамъ же Шаппъ говоритъ: *полагаю, что у насъ опасно было бы выставлять преступниковъ, какъ это дѣлается въ Россiи, на позорище всему народу... Я убѣжденъ, что возмутительный видъ множества несчастныхъ въ цѣпяхъ... не мало содѣйствовалъ тому, чтобы развить въ Русскихъ ту жестокость нравовъ, которую я замѣтилъ въ этомъ народѣ*». Опровергая это, Екатерина замѣчаетъ, что жестокость нравовъ, въ которой увѣряетъ Шаппъ, нельзя приписать этому, ибо напротивъ того у насъ менѣе увидишь закованныхъ людей, чѣмъ въ иныхъ странахъ висѣлицъ и повѣшанныхъ [36])». Но во всѣхъ этихъ опроверженiяхъ можно видѣть, пожалуй, самое деликатное отношенiе къ читателю, «нежеланiе описывать предъ нимъ возмутительную картину тѣлеснаго наказанiя», самую нѣжную заботу о дворянствѣ, высказыванiе прекрасныхъ принциповъ, самовосхваленiе и порицанiе иноземцевъ, но отнюдь не фактическое опроверженiе приводимыхъ Шаппомъ явленiй

Но перейдемъ къ разсмотрѣнiю формальной, обрядовой стороны тѣлесныхъ наказанiй того времени Что касается мѣста совершенiя наказанiя, то оно производилось въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ учинено преступленiе [37]) По совершенiи наказанiя велѣно было отправлять преступниковъ, безъ обратной пересылки въ губернскiй городъ на мѣсто ссылки. Прежнiе указы объ отведенiи осо-

---

[36]) Бартеневъ. XVIII вѣкъ, т. IV, стр. 458—463. [37]) П. С. З. т. XX № 14392 ст. 113.

баго мѣста для наказанія оставались въ силѣ. Наказывали также иногда и на мѣстѣ преступленія, такъ былъ наказанъ нѣкто Александровъ, канцеляристъ [38]). Въ Москвѣ мѣстомъ наказанія служила Красная Площадь [39]). Часто для держанія преступниковъ ловили изъ зрителей «*подлыхъ разнаго состоянія людей*»;—это было строго воспрещено и велѣно употреблять для этой цѣли такихъ же преступниковъ [40]). Для указанія самаго обряда совершенія публичнаго наказанія приведемъ описаніе казни Салтычихи, личности легендарной по своему жестокосердію. «*Доношу вамъ только, что унасъ въ предшедшую Субботу дѣлалось т. е 17 числа, пишетъ одинъ изъ современниковъ своему знакомому.—Сдѣланъ былъ на Красной Площади ашефотъ, возвышенный многими ступенями, посреди него поставленъ былъ столбъ, а въ столбъ вбиты три цѣпи; и того дня сдѣлана была публикація, а по знатнымъ домамъ повѣстка, что 18 сего Октября будетъ представлено позорище, кое 18 числа, часу въ 12 мъ въ началѣ и началось слѣдующимъ порядкомъ. Прежде шла гусаръ команда, потомъ везена была на роспускахъ Дарья Николаевна дочь Салтыкова, во вдовствѣ, людей мучительница, по сторонамъ которой сидѣли съ обнаженными шпагами гронадеры. И какъ привезена была къ ашефоту, то снявъ съ роспусковъ взвели и привязали цѣпьми ее къ столбу, гдѣ стояла она около часа.... А во все время ея у столба привязи надпись была на шеѣ съ напечатанными большими литерами: «Мучительница и душегубица».... А послѣ были биты кнутами ея люди и попъ (содѣйствовавшіе преступленіямъ).—Что же принадлежитъ до народу, то неможно повѣрить сколько было онаго: почти ни одного мѣста не оставалось на всѣхъ лавочкахъ, на площади, крышахъ, гдѣ бы людей не было; а каретъ и другихъ возковъ несказанное множество, такъ что многихъ передавили и каретъ переломали довольно*» [41]). Это описаніе казни Салтычихи вполнѣ схоже съ таковымъ же описаніемъ ее въ указѣ по дѣлу Салтычихи 10 Декабря 1768 года, но только болѣе подробно. А вотъ какъ описываетъ Болотовъ произведенное имъ наказаніе воровъ: «*но за то и наказалъ я ихъ*

---

[38]) Русс. Архив. 1865 г. ст Алекс. Петр. Шелгунов. [39]) указ. 1768 по дѣлу Салтычихи. [40]) П. С. З. т. XVIII № 13108. [41]) Вартенев. XVIII вѣкъ т. IV стр. 94—95.

особымъ и примѣрнымъ образомъ, и желая всему селу показать какъ наказываются воры, велѣлъ ихъ, раздѣвъ до нага, вымазать всѣхъ дегтемъ и водить съ процессіей по всей улицѣ села, и всѣмъ жителямъ, выгнатымъ изъ избъ для осмотрѣнія передъ вороты, кричать, чтобъ смотрѣли они какъ наказываются воры, и что со всѣми и другими будетъ поступлено также... Маленькихъ же ребятишекъ велѣно всѣхъ согнать на мосту, и въ то время когда поведутъ воровъ чрезъ оной велѣть заставлять кричать: «воры! воры!» и кидать въ нихъ грязью» [42].

Изъ этихъ описаній достаточно видно, что эти кровавыя и возмущающія душу просвѣщеннаго человѣка торжества совершались публично и по прежнему привлекали обширную толпу любопытныхъ зрителей. Неудивительно послѣ этого, что при низкомъ уровнѣ общественности могло существовать лицемѣріе, различіе между словомъ и дѣломъ, противорѣчіе между практикой и теоріей. Но какъ ни печальна, какъ ни жестока была дѣйствительность въ сравненіи съ гуманными въ теоріи идеями Екатерины, - все же одно проникновеніе ихъ въ теорію, одно признаніе ихъ непреложными въ принципѣ—есть уже шагъ на пути прогресса

Разъ гуманность была принята въ теоріи, легче становилось провести ее въ дѣйствительную жизнь, разъ сдѣланъ былъ теоретическій починъ въ дѣлѣ смягченія уголовныхъ каръ—можно уже было продолжать въ томъ же направленіи и практическую дѣятельность. Канва была, оставалось рисовать узоръ.

---

[42]) Русск. Стар. записки Болотова т. III стр. 476—477.

Глава II.

Царствованіе Императора Павла.

Въ предъидущей главѣ мы сказали, что хотя въ теоріи законодательство стало клониться къ смягченію тѣлесныхъ наказаній, невѣжество и грубость нравовъ давали возможность практикѣ идти вразрѣзъ съ теоріей и представляли твердый оплотъ для господства кнута. Новыя начала проводимыя въ теоріи законодательства не были результатомъ назрѣвшихъ общественныхъ потребностей и потому не много нужно было для того, чтобы уничтожить смягченіе тѣлесныхъ каръ даже по отношенію къ тому избранному меньшинству, къ которому таковое было сдѣлано въ предшествовавшее царствованіе; это и сдѣлалъ Павелъ, царствованіе котораго отличается ретроградным характеромъ.

Въ 1797 году по дѣлу о прапорщикѣ Рожковѣ, обвиняемомъ въ святотатствѣ, на докладѣ Сената о томъ, что Рожкову нельзя чинить тѣлесное наказаніе, Павелъ собственноручно написалъ: «*какъ скоро снято дворянство, то и привиллегія до него не касается. Почему и впредь поступать*».

Распространяя это положеніе и на другія дѣла, Сенатъ къ отвращенію разногласія и сохраненію прямыхъ и единообразныхъ понятій закона, указалъ наказывать тѣлесно дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, священниковъ и дьяковъ, по лишеніи ихъ правъ состоянія [43]). Такимъ образомъ этимъ указомъ была отнята привиллегія, дарованная сословіямъ Екатериной, были уничтожены эти первые зачатки смягченія тѣлесныхъ каръ и снова, уже безъ всякихъ изъятій, вся Россія была подвержена бичеванію кнутомъ. Нечего и говорить, что это уничтоженіе привиллегій не было стремленіемъ къ уравненію правъ подданныхъ, потому что тогда правильнѣе было бы учреждать изъятія и для другихъ классовъ

---

[43]) П. С. З. т. XXIV № 17916.

общества, а не подвергать ихъ дѣйствію и тѣхъ, которые были уже освобождены.

Этимъ стремленіемъ могли оправдывать ретроградный поступокъ Павла лишь льстецы его. Такъ нѣкто Степанъ Руссовъ написалъ оду, въ которой восхваляетъ между прочимъ и это уничтоженіе привиллегіи:

«Чтобы злодѣйства не отищены
«Не смѣли руки простирать
«Въ мѣста судилища священны
«И тамъ законы попирать,
«Не смѣли, чтобъ ходить воришки
«Большихъ воровъ—въ тѣни, въ закрышкѣ,
«Творя другъ на друга свой судъ,
«Назначилъ вору и воришку—
«Одну награду и безъ лишку
«Одинъ не лицемѣрный кнутъ [44])».

Какъ же употреблялся этотъ не лицемѣрный кнутъ? Вице-Губернаторъ Митусовъ, усмирявшій крестьянъ Калужской губерніи, вотъ что говоритъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ: *«по прибытіи туда (въ одну изъ деревень), не нашедъ никого изъ крестьянъ, пересѣкъ кнутомъ женъ ихъ и средняго возраста дѣтей.... въ страхъ другимъ.... дабы вызвать ихъ* (зачинщиковъ) *сожегъ особо стоящую клеть»* [45]). Вотъ поистинѣ нелицемѣрное и человѣческое отношеніе къ дѣлу—высѣчь невинныхъ, чтобы сыскать виновныхъ!

Въ царствованіе Павла сдѣлано было впрочемъ и основательное постановленіе касательно вопроса о тѣлесныхъ наказаніяхъ, именно опредѣленъ былъ возрастный предѣлъ, послѣ котораго нельзя было преступника подвергать тѣлесной карѣ,—такимъ предѣломъ былъ признанъ 70 лѣтній возрастъ [46]) Замѣна смертной казни торговой и оставленіе таковой для преступленій каравшихся и прежде ею же, повела къ несоразмѣрности между преступленіемъ и наказаніемъ. По этому указомъ 1799 года опредѣлено каторжной казни подвергать лишь за смертоубійство и воровство—грабежъ, за воровство же кражу наказывать плетьми и годныхъ от-

---

[44]) Бартеневъ XVIII вѣкъ т. IV стр. 483. [45]) Русск. Архив. 1869 г. Крестьянское движеніе при Павлѣ. [46]) П. С. З. т. XXV № 18758 годъ 1798.

давать въ солдаты, а негодныхъ ссылать въ Сибирь [47]) Такъ получилъ начало новый низшій видъ уголовной смерти—публичное наказаніе плетьми и ссылка въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. До этого времени наказаніе плетьми небыло уголовнымъ.

Такимъ образомъ въ царствованіи Павла было сдѣлано въ сущности одно капитальное измѣненіе въ положеніи тѣлесныхъ наказаній и именно отмѣна изъятія отъ дѣйствія оныхъ нѣкоторыхъ сословій.

---

[47]) П. С. З. т. XXV № 19059.

Глава III.

Царствованіе Императора Александра I.

Ретроградным положеніямъ, которыя ввелъ Павелъ, недолго суждено было продержаться, они пали со вступленіемъ на престолъ одного изъ гуманнѣйшихъ монарховъ въ Россіи Александра I. Хорошо образованный и глубоко проникнутый уваженіемъ къ достоинству человѣка, Александръ возстановляетъ одну вслѣдъ за другой привиллегіи дворянъ, купцовъ и духовенства, касающіяся изъятія ихъ отъ дѣйствія тѣлесныхъ каръ... такъ въ 1801 году возстановленъ законъ объ освобожденіи дворянъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ томъ же году повелѣно «священниковъ и дьяковъ, въ уголовныя преступленія впавшихъ и судомъ обличенныхъ, отъ тѣлеснаго наказанія освободить». Равно было возстановлено все отмѣненное старое городовое положеніе, а слѣдовательно и тѣ статьи его, которыми купцамъ 1 и 2-й гильдій была дарована Екатериною свобода отъ тѣлесныхъ наказаній [48]). Кромѣ купцовъ первыхъ двухъ гильдій изъяты были отъ тѣлеснаго наказанія Нѣжинскіе греки [49]) и султаны Сибирскихъ Киргизовъ [50]). Кромѣ возстановленія привиллегій были изданы и другія постановленія въ духѣ смягченія тѣлесныхъ наказаній. Такъ запрещено было въ приговорахъ военныхъ и гражданскихъ судовъ употребленія словъ «*нещадно*» и «*жестоко*» [51]) Затѣмъ положено, чтобы при производствѣ воинскихъ экзекуцій присутствовалъ лѣкарь, обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы останавливать экзекуцію надъ преступниками, которые не могли вынести назначеннаго числа ударовъ, и брать ихъ для излѣченія въ полковой госпиталь; когда же приговоренный выздоравливалъ, то для точнато выполненія сентенціи суда ему производилось добавочное наказаніе [52]).

---

[48]) П. С. З. т. XXVI № 19856, № 19885 и № 19920. [49]) П. С. З. т. XXVIII № 29362. [50]) id № 29125. [51]) П. С. З. т. XXVII № 20115 и т. XXX № 23274. [52]) П. С. З. т. XXVI № 20070.

Выпуская больнаго лѣкарь долженъ былъ увѣдомлять полкъ или военную команду о томъ, можетъ ли быть окончена экзекуція или нѣтъ и сообразно этому шефъ полка или команды могъ отсрочить или и вовсе отмѣнить экзекуцію [53]). Если вспомнить, какъ часто преступники засѣкались до смерти, не будучи въ состояніи вынести наложеннаго наказанія, то нельзя не признать приведенныхъ постановленій весьма благодѣтельными и гуманными. Точно также изъ медицинскихъ соображеній наказаніе женщинъ питающихъ грудью младенца откладывалось на полтора года, считая съ разрѣшенія отъ бремени [54]). Такъ какъ до этого времени публичное наказаніе плетьми не было въ точности опредѣлено, то по этому предмету послѣдовало два указа: Указомъ 31 Іюля 1812 года повелѣно, чтобы осужденнымъ по воинской части нижнимъ чинамъ число ударовъ плетьми назначалось Генералъ-аудиторіатомъ при заключеніи его сентенціи; назначеніе же мѣры того наказанія судимымъ по гражданской части было съ утвержденія губернаторовъ [55]);—указомъ же 19 Марта 1823 года опредѣлено, что публичное наказаніе плетьми чрезъ палача есть сущая казнь; напротивъ наказаніе плетьми чрезъ полицейскихъ служителей при полиціи есть исправительное [56]). Такимъ образомъ учреждается окончательное различіе между уголовнымъ и исправительнымъ наказаніемъ; подвергшіеся послѣднему могли поступать въ военную службу.

Появилось въ это время и смягченіе наказанія изъ уваженія къ заслугамъ. Нижніе чины, имѣвшіе знаки отличія не наказывались тѣлесно за мелкіе проступки; за болѣе же тяжкія преступленія они наказывались строже тѣхъ, которые знаковъ отличія не имѣли.

Мотивъ понятенъ: дѣлая снисхожденіе въ малыхъ проступкахъ изъ уваженія къ отличію, законъ основательно требуетъ отъ такихъ лицъ большей осмотрительности по отношенію къ преступленіямъ важнымъ.—Что касается мѣста производства тѣлеснаго наказанія, то было повелѣно чинить оное на мѣстѣ совершенія преступленія, если оно отстоитъ отъ мѣста суда не болѣе, какъ на разстояніи 300 верстъ; въ противномъ случаѣ производить нака-

[53]) П. С. З. т. XXX № 23691. [54]) П. С. З. т. XXXII № 29773. [55]) П. С. З. т. XXXII № 25115. [56]) id т. XXXVIII № 29369.

заніе на мѣстѣ суда, но изъ столицъ во всякомъ случаѣ отсылать преступниковъ для наказанія на мѣсто совершенія преступленія [57]). Далѣе, положено: 1) подтвердить повсемѣстно, чтобы одинъ преступникъ былъ наказываемъ въ одномъ только мѣстѣ, 2) если преступленіе совершено въ разныхъ уѣздахъ или городахъ, то Начальникъ Губерніи долженъ назначить для наказанія тотъ городъ, который многолюднѣе прочихъ, 3) наказанныхъ кнутомъ отправлять въ ссылку не прежде, какъ по совершенномъ исцѣленіи отъ ранъ, 4) изъ разныхъ злодѣевъ, участвовавшихъ вмѣстѣ во многихъ важныхъ преступленіяхъ, содѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ, смотря по числу людей, каждому или двумъ, или тремъ, назпачать особое мѣсто наказанія т. е. многолюднѣйшее [58]). Въ этихъ постановленіяхъ проглядываетъ начало устрашенія. Наконецъ указомъ 1817 года отмѣнено одно изъ звѣрскихъ наказаній, чинимыхъ надъ преступниками, —*рваніе ноздрей* [59]).

Въ заключеніе скажемъ, что Александръ I непрестанно заботился не только объ интересахъ привиллегированныхъ сословій, но и объ интересахъ народа и старался пресѣкать злоупотребленія помѣщичьей властью; такъ онъ строго предписываетъ Начальникамъ Губерніи въ число главнѣйшихъ своихъ обязанностей поставлять наблюденіе за поведеніемъ помѣщиковъ по отношенію ихъ къ своимъ крестьянамъ и какъ скоро будетъ узнано злоупотребленіе власти, тотчасъ объ этомъ доносить [60]) Также запрещается безчеловѣчное и жестокое обращеніе съ солдатами [61]). Вообще царствованіе этого Императора отличалось гуманностью не только въ теоріи и на словахъ но и стремленіемъ осуществить ее и на дѣлѣ.

---

[57]) П. С. З. т. XXVII № 28596. [58]) П. С. З. т. XXXVIII № 28887. [59]) id т. XXIV № 27197. [60]) Русск. Стар. 1872 г. Повелѣніе Императора Александра I, стр. 281 282. [61]) id стр. 284.

Введеніе къ III отдѣлу.

Послѣ уложенія царя Алексѣя Михайловича мы не встрѣчаемъ цѣльнаго уголовнаго кодекса вплоть до изданія Свода законовъ 1835 г., если не считать Петровскихъ Воинскихъ и Морскихъ уставовъ, заимствованныхъ изъ чужестранныхъ законодательствъ. Всѣ постановленія, касавшіяся опредѣленія какъ преступленій, такъ и налагаемыхъ за нихъ наказаній вообще и тѣлесныхъ въ частности, были разбросаны въ отдѣльныхъ указахъ, предписаніяхъ, грамотахъ, положеніяхъ. Такимъ образомъ уголовное право всего этого періода страдало отсутствіемъ системы и единства началъ. Восполненіе этого важнаго недостатка съ одной стороны, необходимость выдвинуть забытые народные и общественные интересы, которые были принесены въ жертву интересамъ правительства, съ другой стороны—доказывали потребность въ новомъ уголовномъ уложеніи. Потребности этой хотѣла удовлетворить уже Екатерина II Но ни ей самой, ни ея ближайшимъ пріемникамъ не пришлось осуществить ея предпріятія. Оно было выполнено до нѣкоторой степени лишь въ царствованіе Николая I изданіемъ свода законовъ Россійской Имперіи 1835 г., XV т которого представляетъ собою сводъ законовъ уголовныхъ. Мы сказали, что планъ Екатерины былъ выполненъ при Николаѣ лишь «до нѣкоторой степени» на томъ основаніи, что нашъ кодексъ не представляетъ собою новаго уголовнаго уложенія въ собственномъ смыслѣ, принаровленнаго къ развивающимся интересамъ общества, а лишь сведеніе воедино и переработку законовъ предшествовавшихъ временъ. Тѣмъ не менѣе значеніе этого Свода, какъ цѣльнаго и систематическаго устава, въ которомъ въ извѣстной стройности изложены и уголовные законы,—неоспоримо и потому мы съ полнымъ правомъ въ изданіи его видимъ новый моментъ въ исторіи тѣлесныхъ наказаній и посвящаемъ разсмотрѣнію ихъ съ этого времени особый отдѣлъ нашего сочиненія.

Въ Сводѣ кромѣ клейменія не встрѣчается никакихъ членовредительныхъ тѣлесныхъ каръ, да и болящія являются главнымъ образомъ въ видѣ придаточныхъ наказаній при ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, но въ этомъ видѣ онѣ распространяются на обширный кругъ преступленій. XV томъ Свода законовъ Россійской Имперіи выдержалъ 4 изданія, при чемъ второй 1842 г. отличается отъ перваго лишь добавленіемъ нѣсколькихъ статей, что подняло уровень ихъ въ XV т 1842 г. до 881, тогда какъ въ изданіи 1835 г. ихъ было 765. Изданію XV т 1857 года предшествовало «уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ» 1845 г., которое подъ этимъ именемъ и вошло въ XV т. 1857 г. Оно отличается отъ XV т. предыдущихъ изданій утроеннымъ количествомъ статей, что было слѣдствіемъ включенія въ него уголовныхъ постановленій, разсѣянныхъ до того по всѣмъ XV томамъ Свода. Въ 1866 году послѣ отмѣны уже тѣлесныхъ наказаній, послѣдовало новое изданіе XV т. свод. закон. ч. I. Отличаясь частностями первыя изданія XV т. носятъ общій характеръ, мы ихъ разсмотримъ въ первой главѣ этого отдѣла. Уложеніе о наказаніяхъ представляетъ уже нѣкоторыя особенности и потому мы разсмотримъ его во второй главѣ этого отдѣла; третью главу этого отдѣла мы посвятимъ разсмотрѣнію системы тѣлесныхъ наказаній по уставу о ссыльныхъ.

Источники: Св. З. Росс Импер. изд. 1835 г. 1842 и 1857 гг. т. XV и XIV; улож. о наказ. изд. 1845 г. Рѣчь объ уголовныхъ наказаніяхъ Максимовича. Журналъ: Русская Старина за 1878 г.

ОТДѢЛЪ III.

ТѢЛЕСНЫЯ НАКАЗАНІЯ ВЪ РОССІИ

по своду законовъ Россійской Имперіи изд. 1835, 1842 и 1857 гг.

Глава I.

Тѣлесныя наказанія по XV тому свода законовъ 1835 и 1842 г.

Представляя собою не уголовное уложеніе въ собственномъ смыслѣ, а лишь сводъ прежнихъ разнообразныхъ постановленій и приговоровъ, которымъ придана внѣшняя система и стройность, XV томъ страдаетъ отсутствіемъ внутренней системы и единства началъ. Въ немъ на ряду съ гуманными началами Наказа императрицы Екатерины II сопоставлены суровые законы царей Алексѣя и Петра и потому въ немъ мы встрѣчаемъ съ одной стороны систему устрашенія Воинскихъ Артикуловъ, съ другой стѣсненіе судейской совѣсти и произвола—принципъ Наказа; потому въ немъ множество законовъ безусловно неопредѣленныхъ, дающихъ обширное поле дѣйствія судейскому произволу, и наряду съ ними постановленія, обращавшія судью въ простую машину. Въ силу того же въ немъ мы не видимъ выдержанности началъ. Они не проведены въ послѣдовательности не только въ особенной части, гдѣ вмѣстѣ съ мягкими постановленіями послѣдующихъ царствованій стоятъ жестокія статьи Соборнаго уложенія и Воинскихъ Артикуловъ, но и въ самой общей части нѣтъ выдержанности принциповъ. Предписывая въ каждомъ преступленіи различать «*паче всего—съ умысломъ ли оно учинено или безъ умысла*» [1]),

---

[1]) Св. закон. 1835 г. т. XV ст. 3.

XV томъ не только не признаетъ опьяненіе обстоятельствомъ уничтожающимъ или смягчающимъ вину, но напротивъ умышленное опьяненіе увеличиваетъ степень наказанія [2]). Разъ система устрашенія не была устранена изъ кодекса, разъ жили въ немъ начала прежнихъ суровыхъ постановленій, тѣлесныя наказанія должны были занять видное мѣсто, тѣмъ болѣе, что и уровень общественности представлялъ годную къ тому почву. И дѣйствительно,—хотя извѣстный кругъ лицъ пользовался привиллегіею изъятія отъ тѣлесныхъ каръ, для массы кнутъ, плеть и розги служили неизбѣжными спутниками ссылки въ каторгу и на поселеніе. Такъ какъ изданіе XV т. 1835 г. разнится отъ изданія 1842 г. лишь добавленіемъ нѣсколькихъ статей, то мы считаемъ достаточнымъ совмѣстное разсмотрѣніе обоихъ изданій, а затѣмъ перейдемъ къ таковому же разсмотрѣнію постановленій «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ» 1845 г. и XV тома 1857 года.

XV томъ различаетъ слѣдующіе виды тѣлеснаго наказанія: 1) наказаніе кнутомъ, 2) наказаніе плетьми, 3) наказаніе шпицрутенами, 4) наказаніе производимое плеткою по одеждѣ, также веревкою, хлыстомъ, палками и розгами или лозами и 5) суррогатъ тѣлеснаго наказанія—содержаніе на хлѣбѣ и водѣ [3]). Въ этомъ перечнѣ мы не находимъ уже наказанія батогами, такъ какъ послѣ указа 17 Марта 1775 г. (№ 14275), гдѣ это наказаніе именуется *«сущею казнію»*, въ послѣдующихъ законахъ о немъ уже не упоминяется [4]). Наказаніе кнутомъ или плетьми, производимое публично чрезъ палача законъ признаетъ казнію—уголовнымъ наказаніемъ въ собственномъ смыслѣ, всѣ же прочія тѣлесныя наказанія, неисключая и наказанія плетьми при полиціи чрезъ полицейскихъ служителей, онъ считаетъ исправительными [5]). Но ни уголовное наказаніе кнутомъ, ни таковое же плетьми не являются самостоятельными карами, а необходимыми спутниками: первое ссылки въ каторгу, второе—ссылки на поселеніе. Точно также и исправительныя тѣлесныя наказанія сопровождались, смотря по роду преступленія, или отдачею въ солдаты, а за неспособностью къ военной службѣ, ссылкою на поселеніе, или отдачею въ работы въ арестантскія роты и на казенныя заведенія и фабрики, или содержаніемъ въ смирительномъ и рабочемъ домахъ, или наконецъ

[2]) id ст. 113. [3]) Св. зак. 1835 г. т. XV ст. 25. [4]) id ст. 25 примѣч. [5]) id ст. 32.

возвращеніемъ на прежнее жительсто [6]). То или другое наказаніе сообразуется съ важностью преступленія: наказаніе кнутомъ опредѣляется по своду за тѣ только преступленія, которыя до 1753 года подлежали смертной казни; публичное наказаніе плетьми чрезъ палача налагалось за тѣ преступленія, которыя тѣми же прежними законами наказывались кнутомъ—т. е. за наиболѣе важныя, наконецъ исправительныя тѣлесныя наказанія, производимыя плеткою по одеждѣ, веревкою, хлыстомъ, палками или розгами и содержаніе на хлѣбѣ и на водѣ назначались по своду за маловажныя преступленія или проступки [7]).

Опредѣленіе наказанія плетьми за тѣ преступленія, которыя прежде карались кнутомъ и оставленіе послѣдняго лишь для преступленій, подлежавшихъ смертной казни—составляетъ важную заслугу «Свода законовъ», такъ какъ только этимъ была устранена та несообразность, которая появилась чрезъ замѣну смертной казни по указамъ 1753 и 1754 годовъ—наказаніемъ кнутомъ оставившихъ его и для тѣхъ преступленій, которыя и до того не подлежали смертной казни, слѣдствіемъ чего и явилась несоразмѣрность наказаній съ преступленіями, устраненная наконецъ Сводомъ.

Опредѣляя виды тѣлесныхъ наказаній и степень ихъ важности, Сводъ въ общихъ словахъ, опредѣляетъ и мѣру ихъ; онъ запрещаетъ судебнымъ мѣстамъ употреблять въ своихъ приговорахъ слова «жестоко и нещадно» и предписываетъ, при опредѣленіи наказанія кнутомъ, означать число ударовъ [8]), при чемъ назначеніе числа ударовъ должно быть сверхъ того, непремѣнно утверждаемо начальникомъ губерніи [9]). Тѣ же самыя постановленія относительно числа ударовъ имѣютъ мѣсто и при опредѣленіи уголовнаго публичнаго наказанія плетьми чрезъ палача [10]). При этомъ число назначаемыхъ ударовъ должно опредѣлять, принимая въ соображеніе мѣру виновности преступника [11]). Но конечно, такое общее опредѣленіе о мѣрѣ тѣлеснаго наказанія не могло устранить существовавшей на дѣлѣ жестокости и случаевъ засѣченія на смерть [12]). Кромѣ болящихъ тѣлесныхъ наказаній существовало и клейменіе, употреблявшееся при осужденіи въ каторжную работу и состоявшее въ постановленіи буквъ натертыхъ порохомъ: на лбу

[6]) id ст. 35. [7]) id ст. 31. [8]) id ст. 27. [9]) id ст. 28. [10]) id ст. 29. [11]) id ст. 28. [12]) Записки Стогов. (Русск. Стар. 1878 г. стр. 692 и 1879 г. стр. 58 60.

«В», на щекахъ на одной «О» на другой «Р», но преступницы и изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній лица не подлежали клейменію [13]); первыя очевидно потому, что побѣгъ былъ для нихъ затруднителенъ и безъ того, а клейменіе имѣло главнымъ образомъ цѣль полицейскую—затрудненіе и воспрепятствованіе побѣга. Но если женщины были освобождены отъ клейменія, то касательно болящихъ уголовныхъ и исправительныхъ тѣлесныхъ наказаній—изъятій изъ уваженія къ полу въ Сводѣ не существуетъ.

Что касается значенія возраста, то онъ играетъ не маловажную роль при опредѣленіи тѣлесныхъ наказаній. Малолѣтство служитъ обстоятельствомъ смягчающимъ вину и наказаніе, какъ вообще, такъ и тѣлесное въ частности. Малолѣтствомъ въ уголовныхъ дѣлахъ считается по своду возрастъ не болѣе 17 лѣтъ отъ рожденія [14]). Въ преступленіяхъ тяжкихъ, подлежащихъ каторжной работѣ и наказанію кнутомъ, дѣла малолѣтнихъ представляются Правительствующему Сенату, который постановляетъ о нихъ приговоръ по своему благоусмотрѣнію [15]), при чемъ сообразуется съ тѣмъ обстоятельствомъ совершено ли преступленіе съ разумѣніемъ,—но отъ наказанія кнутомъ и публичнаго наказанія плетьми чрезъ палача малолѣтніе во всякомъ случаѣ освобождаются [16]). Въ преступленіяхъ же менѣе важныхъ, но заслуживающихъ тѣлесное наказаніе, малолѣтніе безъ представленія Правительствующему Сенату, присуждаются Совѣстными судами, а гдѣ ихъ нѣтъ Уголовными палатами, къ наказанію: отъ 15—17 лѣтъ—плетьми, отъ 10—15—розгами, отъ 10 же и ниже отдаются для наказазанія родителямъ, а дѣти крѣпостныхъ помѣщику [17]). Такимъ образомъ законъ устанавливаетъ три степени малолѣтства: отъ рожденія до 10 лѣтъ, отъ 10—15 и отъ 15—17 и съ этимъ соображаетъ наложеніе тѣлеснаго наказанія.

Другой причиной освобожденія отъ тѣлеснаго наказанія признается престарѣлость:—старики 70 лѣтъ и болѣе совершенно освобождены по своду отъ тѣлесныхъ наказаній [18]). Скажемъ теперь объ изъятіяхъ отъ тѣлесныхъ наказаній въ силу сословныхъ различій и по другимъ причинамъ.

Тѣлеснымъ наказаніямъ по своду подлежатъ одни только лю-

[13]) Св. Закон. 1835 г. т. XV ст. 41. [14]) id ст. 125. [15]) id 126. [16]) Св. Зак. т. XV 1842 г. ст. 138. [17]) Св. Зак. 1835 г. т. XV ст. 126. [18]) id ст. 127.

ди нижняго состоянія, также мѣщане и купцы 3-й гильдіи [19]), изъятія же отъ оныхъ по состоянію лицъ подсудимыхъ существуютъ: для дворянства, духовенства, почетныхъ гражданъ и купцовъ первыхъ двухъ гильдій [20]). Словомъ, какъ вѣрнѣе выражается редакція XV т. 1842 г. «тѣлеснымъ наказаніямъ подлежатъ всѣ тѣ люди, кои не изъяты отъ оныхъ особыми постановленіями» [21]).

Изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній: 1) дворяне потомственные [22]), 2) дворяне личные [23]), 3) ихъ дѣти [24]), 4) дворяне иностранные [25]), 5) Султаны Сибирскихъ Киргизовъ, какъ высшее и почетнѣйшее сословіе между ними [26]), 6) священнослужители Греко-Россійскаго исповѣданія [27]), 7) монашествующіе православнаго исповѣданія [28]), 8) духовныя лица иностранныхъ исповѣданій, поколику сіе въ особыхъ о нихъ уставахъ постановлено [29]) и именно: священнослужители церквей Римско-Католической, Армяно-Грегоріанской, Армяно-Католической и проповѣдники церквей протестантскихъ [30]), 9) монашествующіе исповѣданія Римско-Католическаго, Армяно-Григоріанскаго и Армяно-Католическаго [31]), 10) чины высшаго Таврическаго магометанскаго исповѣданія [32]), 11) Гахамъ, яко глава еврейскаго духовенства [33]), 12) раввины въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, исправлявшіе безпорочно свою должность и вновь по избранію общества утвержденные въ оной [34]), 13) жены и вдовы священнослужителей православнаго исповѣданія, если не перемѣнять своего званія вступленіемъ во второе супружество [35]) и дѣти священнослужителей православнаго исповѣданія [36]), 14) жены и дѣти священнослужителей Армяно-Григоріанскаго исповѣданія [37]), 15) почетные граждане и купцы первыхъ двухъ гильдій, ихъ жены и дѣти, въ семейномъ капиталѣ при нихъ состоящія [38]), 16) Нѣжинскіе греки, учинившіе присягу на подданство Россіи и имѣющіе осѣдлость въ Нѣжинѣ [39]),—прочіе купцы греческой націи подвергаются наказаніямъ установленнымъ вообще для иностранныхъ гостей или для заѣзжихъ купцовъ, судя по объявлен-

---

[19]) id ст. 26. [20]) id ст. 81. [21]) Св. закон. 1842 г. т. XV ст. 26. [22]) С. З. 1835 г. т. XV ст. 82. [23]) id 84. [24]) Св. З. 1842 г. т. XV ст. 82. [25]) С. З. 1835 г. т. XV ст. 85. [26]) id ст. 86. [27]) id. ст. 87. [28]) id 89. [29]) id ст. 90. [30]) Рѣчь объ угол. наказ. Максимовича стр. 123. [31]) id. [32]) Св. Зак. 1835 г. т. XV ст. 91. [33]) Св. Зак. 1842 г. т. XV ст. 93. [34]) id ст. 94. [35]) id ст. 88. [36]) Св. Зак. 1842 г. т. XV ст. 87. [37]) id ст. 90. [38]) Св. Зак. 1835 г. т. XV ст. 93. [39]) id ст. 35.

ному ими капиталу [40]), 17) купцы первой и второй гильдіи, хотя бы, по учиненіи преступленія во время состоянія въ сихъ гильдіяхъ, они перешли въ третью [41]), 18) Калмыцкія зайсанги [42]). Въ изданіи XV т. 1842 г. находимъ сверхъ сего изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній по особымъ постановленіямъ. На основаніи этихъ постановленій изъяты отъ тѣлесныхъ каръ слѣдующія лица: 1) казенные воспитанники технологическаго института, 2) окончившіе курсъ въ Реальныхъ классахъ при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, 3) ученики бывшей при лѣсномъ институтѣ школы межевщиковъ, 4) выпускаемые изъ Горыгорѣцкой земледѣльческой школы практическіе агрономы, 5) воспитанники С.-Петербургскаго и Херсонскаго училища торговаго мореплаванія, 6) воспитанники Главнаго училища садоводства въ Одессѣ, 7) купцы 3-й гильдіи и мѣщане, служащіе по выборамъ городскихъ обществъ въ классныхъ должностяхъ, во время пребыванія ихъ въ оныхъ, 8) волостные головы государственныхъ крестьянъ, также удѣльныхъ и и дворцоваго коннозаводства, имѣющіе серебрянную медаль за 9 лѣтнее безпорочное прослуженіе въ сей должности, 9) волостные головы, имѣющіе донаты ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, 10) волостные писаря въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ, прослужившіе въ этой должности безпорочно 12 лѣтъ и удостоенные серебрянною медалью, 11) кагальныя, во время исполненія сей должности, въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, 12) евреи поселенцы, отличившіеся въ сельскомъ хозяйствѣ и получившіе золотыя и серебрянныя медали, 13) калмыцкіе найоны и члены ихъ семействъ по личнымъ преступленіямъ, 14) члены волостныхъ правленій, волостныхъ расправъ и волостные писаря, въ случаѣ полицейскихъ преступленій [43]). Тутъ же считаемъ умѣстнымъ указать, въ какомъ порядкѣ опредѣлялись тѣлесныя наказанія лицамъ, получившимъ знаки отличія. За маловажныя преступленія отставныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена, законъ предписываетъ вмѣсто тѣлеснаго наказанія — содержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и на водѣ; за преступленія же, превышающія мѣру этого наказанія, по лишеніи знаковъ отличія, подвергать тѣлесному наказанію еще строже тѣхъ, которые не имѣли знаковъ

---

[40]) id ст. 96. [41]) id ст. 94. [42]) Св. Зак 1842 г. т. XV ст. 98. [43]) Св. Зак. 1842 г. т. XV ст. 99—113.

отличія [44]). То есть законъ, дѣлая съ одной стороны снисхожденіе людямъ, заслужившимъ отличіе, въ маловажныхъ проступкахъ, требуетъ отъ нихъ съ другой стороны, какъ отъ людей достойнѣйшихъ, соотвѣтствующей осмотрительности въ преступленіяхъ болѣе важныхъ и въ случаѣ совершенія ими таковыхъ взыскиваетъ съ нихъ строже, такъ какъ они справедливо заслуживаютъ этого, неоправдавъ даннаго имъ отличія. Во всякомъ случаѣ приговоры о тѣлесномъ наказаніи подсудимыхъ, имѣющихъ знаки отличія окружаются большей гарантіей, чѣмъ приговоры объ обыкновенныхъ подсудимыхъ; они не прежде приводятся въ исполненіе, какъ по воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія о снятіи знаковъ отличія [45]. Тоже имѣетъ мѣсто и относительно купцовъ 3-й гильдіи и мѣщанъ, награжденныхъ за заслуги кафтанами и медалями съ изображеніемъ портрета Его Императорскаго Величества, приговоры о нихъ, коими назначается имъ тѣлесное наказаніе, должны быть представляемы Начальникомъ губерніи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ [46]).

Кромѣ этихъ изъятій и снисхожденій по наложенію тѣлесныхъ наказаній мы встрѣчаемъ въ Сводѣ еще одно - изъ медицинскихъ соображеній,—именно:—женщинамъ, питающимъ грудью младенца, тѣлесное наказаніе отлагается на полтора года, считая съ разрѣшенія отъ бремени [47]).

Теперь, укажемъ послѣдствія наказанія. Политическая смерть, также лишеніе всѣхъ правъ состоянія, сопровождаемое ссылкою въ каторжную работу или на поселеніе и наказаніемъ кнутомъ или плетьми рукою палача влечетъ за собою: 1) прекращеніе родительской власти и разрушенія брака, 2) уничтоженіе права наслѣдовать и завѣщать; имущество преступника поступаетъ въ этомъ случаѣ къ его законнымъ наслѣдникамъ, какъ послѣ смерти естественной [48]) Изъ другихъ послѣдствій тѣлесныхъ наказаній нужно замѣтить, что людямъ нижняго состоянія наказаннымъ плетьми при полиціи не запрещается проживать въ столицахъ и губернскихъ городахъ; точно также и фабричные столичныхъ и губернскихъ городовъ оставляются на тѣхъ же фабрикахъ, а сельскіе обыватели, наказанные за первую кражу ниже 100 руб., оставляются въ ихъ селеніяхъ [49]). Крѣпостные же люди, которыхъ

[44]) Св. Зак. 1835 г. т. XV ст. 97. [45]) id ст. 98. [46]) id ст. 99. [47]) id ст. 144. [48]) id ст. 155. [49]) id ст. 163.

помѣщикъ принять не пожелаетъ, послѣ наказанія, могутъ быть ссылаемы въ Сибирь, хотя бы они были и старѣе 50 лѣтъ [50]). Эти постановленія о дозволеніи тѣлесно-наказаннымъ оставаться на мѣстѣ ихъ жительства приведены очевидно для того, чтобы исправительнаго наказанія не сравнять съ уголовнымъ публичнымъ, послѣ котораго слѣдовала непремѣнно ссылка.

Окончивъ разсмотрѣніе общихъ положеній о тѣлесныхъ наказаніяхъ, перейдемъ теперь къ части особенной, т. е. посмотримъ за какія преступленія они налагались?—При этомъ будемъ слѣдовать порядку Свода.

1. Преступленія противъ вѣры.

Наказаніе кнутомъ налагалось: 1) за умышленное Богохульство [51]), 2) за Богохульство, хотя изъ легкомыслія, но въ 3-й разъ [52]), 3) на евреевъ, магометанъ или идолопоклонниковъ за принужденіе православнаго насиліемъ, обманомъ или инымъ образомъ къ принятію ихъ вѣры [53]), тоже за такое принужденіе Россійскаго подданнаго иныхъ христіанскихъ исповѣданій [54]), 4) на наставниковъ такихъ сектъ, коихъ ересь соединена съ жестокимъ изувѣрствомъ или фанатическимъ покушеніемъ на жизнь свою или другихъ [55]), 5) за недопущеніе совершенію литургіи [56]), 6) за святотатство [57]), 7) за разрываніе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣхъ [58]).

Наказанію плетьми подлежали: 1) кликуши, обвиняющія кого либо въ порчѣ ихъ, или причиненіи имъ золъ посредствомъ ворожбы и злыхъ духовъ, такъ какъ эти извѣты клевета на невинныхъ людей [59]), 2) за говореніе непристойныхъ рѣчей духовнымъ лицамъ во время церковной службы и причиненіе чрезъ то помѣшательства въ оной [60]).

Исправительное наказаніе плетьми назначалось «за Богохульство изъ легкомыслія въ 1-й и 2-й разъ» [61]). Тѣлесное наказаніе могло быть налагаемо также за «нарушеніе благочинія въ церквахъ мирянами» [62]).

---

[50]) id ст. 164. [51]) Св. Зак. 1835 г. т. XV ст. 182. [52]) id ст. 183. [53]) id ст. 189. [54]) id ст. 190. [55]) id ст. 199. [56]) id ст. 206. [57]) id ст. 212. [58]) id ст. 213. [59]) id ст. 203. [60]) id ст. 205. [61]) id ст. 185. [62]) id ст. 204.

2. Преступленія Государственныя.

Наказаніе кнутомъ налагалось: 1) за преступленія противъ Высочайшей особы Государя Императора, когда они судятся въ обыкновенныхъ судахъ, какъ на главныхъ виновниковъ, такъ и соучастниковъ [63]), 2) за злоумышленіе противъ Наслѣдника престола, супруги Императора и членовъ Императорскаго дома [64]), 3) за поношеніе злыми и вредительными словами Государя Императора [65]), 4) за бунтъ, какъ на главныхъ виновниковъ, такъ и соучастниковъ [66]), 5) за Государственную измѣну или намѣреніе учинить ее [67]), 6) за умышленное уничтоженіе особо важныхъ указовъ [68]), 7) за сочиненіе подложныхъ указовъ отъ имени правительства, клонящихся къ нарушенію Государственнаго спокойствія [69]), 8) за разглашеніе подобныхъ указовъ [70]), 9) за сочиненіе пасквилей [71]), 10) за вооруженное сопротивленіе законной власти [72]), 11) за участіе и управленіе незаконными тайными обществами, имѣющими вредную для Государства цѣль, и на начальниковъ, допускающихъ существованіе ихъ [73]), 12) за отлучку безъ позволенія правительства въ иностранныя земли для службы въ нихъ и вѣчнаго жительства [74]), 13) за отлучку хотя и съ позволенія правительства, но неявку по его требованію [75]), 14) за взломъ тюремъ, уводъ и освобожденіе изъ оныхъ преступника [76]), 15) за нарушеніе установленнаго порядка, сопряженное съ насильственными дѣйствіями противъ установленныхъ отъ правительства властей [77]), 16) за умышленное объявленіе внѣшнимъ врагамъ Государственныхъ тайнъ чиновниками [78]), 17) за излишніе поборы и взятки [79]).

Наказаніе плетьми опредѣлялось: 1) за поношеніе чиновниковъ и служителей, при исполненіи ими обязанностей [80]), 2) за нанесеніе удара кому либо въ присутственномъ мѣстѣ [81]), 3) за умышленную порчу и уничтоженіе указа присланнаго для объявленія или выставленнаго для сего [82]), 4) за воспрепятствованіе полиціи въ взятіи виновныхъ или палачу въ приведеніи въ ис-

---

[63]) id ст. 217 и 218. [64]) id ст. 219. [65]) id ст. 220—222. [66]) id ст. 224 [67]) id ст 227. [68]) id ст. 232. [69]) id ст. 235. [70]) id ст. 236. [71]) id ст. 238. [72]) id ст. 243. [73]) id ст. 248 - 249. [74]) id ст. 250. [75]) id ст 251. [76]) id ст. 252. [77]) id ст. 255. [78]) id ст. 282. [79]) id ст. 314. [80]) id ст. 230. [81]) id ст. 231. [82]) id ст. 232.

полненіе судебнаго приговора [83]), 5) нижняго состоянія людямъ за поддѣлку и переправку протоколовъ и другихъ документовъ присутственныхъ мѣстъ [84]), 6) за излишніе поборы и взятки [85]), 7) за сопротивленіе законнымъ властямъ [86]).

Тѣлесное наказаніе опредѣлялось также: 1) за поношеніе присутственныхъ мѣстъ нижняго сословія людямъ [87]), 2) за порчу или уничтоженія указа по небреженію [88]), 3) нижняго сословія людямъ за ослушаніе начальству [89]).

3. О преступленіяхъ противъ безопасности жизни и правъ общественнаго состоянія.

Наказаніе кнутомъ назначалось: 1) за умышленное смертоубійство [90]), 2) за убійство въ дракѣ съ умысломъ [91]), 3) за умышленное причиненіе больному смерти врачемъ или аптекаремъ [92]), 4) за умышленное умерщвленіе повивальною бабкою младенца, хотя бы урода [93]), 5) за похищеніе и продажу свободнаго человѣка [94]), 6) за кражу младенцевъ [95]).

Наказаніе плетьми полагалось: 1) за умышленное составленіе крѣпостей на свободныхъ людей и бѣглыхъ солдатъ [96]), 2) умышленному членовредителю отъ 25—50 ударовъ въ собраніи рекрутскаго участка, къ коему онъ принадлежалъ [97]), 3) за причиненіе тяжкихъ ранъ или увѣчья [98]).

Исправительное тѣлесное наказаніе налагалось: 1) родителямъ, родственникамъ и постороннимъ въ участкахъ мѣщанъ и крестьянъ Государственныхъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ—за содѣйствіе умышленному членовредительству [99]), 2) за нѣкоторыя карантинныя преступленія [100]), 3) за неосторожное смертоубійство [101]), 4) за причиненіе легкихъ ранъ [102]), 5) за вину крѣпостныхъ противъ помѣщиковъ [103]), 6) за бродяжничество [104]), 7) за укрывательство бѣглыхъ управителямъ, выборнымъ, старостамъ, крестьянамъ [105]) и купцамъ третьей гиль-

[83]) id ст. 294. [84]) id ст. 284. [85]) id ст. 314. [86]) id ст. 243 [87]) id ст. 229. [88]) id ст. 233. [89]) id ст. 268. [90]) id ст. 332. [91]) id ст. 337. [92]) id ст. 344. [93]) id ст. 345. [94]) id ст. 389. [95]) id ст. 390. [96]) id ст. 391. [97]) id ст. 366. [98]) id ст. 362. [99]) Св. зак. 1842 г. ст. 400 и 401. [100]) Св. зак. 1842 г. ст. 322. [101]) id ст. 336. [102]) id ст. 361. [103]) id ст. 394. [104]) id ст. 399. [105]) id ст. 401.

діи [106]), 8) за укрывательство дезертировъ отъ 6 дней до 8 мѣсяцевъ [107]).

Кромѣ того за нѣкоторыя преступленія наказывали шпицрутенами [108]).

4. О преступленіяхъ противъ устава о повинностяхъ, уставовъ казеннаго управленія и благоустройства.

Наказаніе кнутомъ налагалось: 1) за убійство помѣщика, при взятіи въ рекруты [109]), 2) за подложное сочиненіе грамотъ и всякихъ актовъ отъ имени Императорскаго Величества или же указовъ Правительствующаго Сената и за переправку подлинныхъ въ ущербъ казеннаго имущества [110]) (въ менѣе важныхъ случаяхъ плети); 3) за поддѣлку казенныхъ печатей и штемпелей [111]), 4) за поддѣлку монеты Русскаго и Иностраннаго чекана [112]), 5) за переплавку Государственной монеты [113]), 6) за привозъ изъ за границы фальшивой русской монеты [114]), 7) за похищеніе золота, тайное добываніе его, утайку, послабленіе къ похищенію онаго и потаенную торговлю имъ [115]), 8) за умышленный поджогъ лѣсовъ и лѣсныхъ угодьевъ [116]), 9) за поддѣлку ассигнацій [117]), 10) за умышленный переводъ фальшивыхъ ассигнацій [118]), 11) за привозъ фальшивыхъ ассигнацій [119]), 12) за поддѣлку гербовой бумаги [120]), 13) за заемъ изъ банка чрезъ обманъ или подлогъ [121]).

Наказаніе плетьми опредѣлялось: 1) за отнятіе у монеты надлежащаго вѣса и обрѣзываніе оной [122]), 2) за дѣланіе вещей ниже указанной пробы (ст. 649), 3) за обманъ въ качествѣ металла (ст. 650), 4) за умышленное неправильное поставленіе пробы пробирнымъ мастеромъ (651).

Исправительнымъ наказаніямъ подлежали: 1) за укрывательство отъ рекрутства мѣщане, казенные крестьяне и свободные хлѣбопашцы [123]), 2) за тайный ввозъ иностранныхъ товаровъ [124]), 3) за самовольное позволеніе лѣснымъ чиновникомъ или сторо-

---

[106]) id ст. 404. [107]) id ст. 408. [108]) id ст. 321. [109]) id ст. 435. [110]) id ст. 441. [111]) id ст. 444. [112]) id ст. 536. [113]) id ст. 537. [114]) id ст. 541. [115]) id ст. 552—555. [116]) id ст. 594. 601. 602 и 614. [117]) id ст. 637. [118]) id ст. 638. [119]) id ст. 639. [120]) id ст. 640. [121]) id ст. 641. [122]) id ст. 540. [123]) id ст. 434. [124]) id ст. 508, 509 и 588.

жемъ рубки казеннаго лѣса [125]), 4) за третью и четвертую порубку казеннаго лѣса, а также частныхъ лѣсовъ [126]), 5) въ Курляндской губерніи за повреждение пограничной борозды въ 3-й разъ [127]), 6) за пастьбу скота въ запрещенныхъ частяхъ лѣсной дачи, до 30 ударовъ плетьми [128]), 7) за причиненіе работникомъ или пастухомъ лѣснаго пожара на казенной или помѣщичьей мызѣ [129]), 8) за разведеніе пастухомъ огня въ запрещенное время [130]), 9) за охоту съ зарядами изъ пакли, до 25 ударовъ плетьми [131]), 10) за побѣгъ лѣсныхъ служителей и чиновниковъ во время отправленія ими обязанности, а) за побѣгъ лѣснаго надзирателя до 20 ударовъ плетьми, b) унтеръ-офицера до 30, с) ферстера до 50 [132]), 11) въ Лифляндской губерніи—за неумышленный поджогъ лѣса въ 1-й разъ—работникомъ [133]).

5. О преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ.

Наказаніе кнутомъ назначалось: 1) за погубленіе дѣтей прижитыхъ въ блудѣ [134]), 2) за изнасилованіе замужней женщины, вдовы и насильнаго растлѣнія дѣвицъ [135]), 3) за содѣйствіе, оказанное крѣпостными, къ насилію [136]), 4) за мужеложество съ насиліемъ [137]).

Наказаніе плетьми опредѣлялось: 1) за блудное совокупленіе родственниковъ восходящей и нисходящей линіи [138]), 2) за мужеложество безъ насилія [139]), 3) за скотоложество [140]).

Исправительное наказаніе налагалось—за дерзость, буйство, безчиніе, побои и поступки, гдѣ родительская власть явно оскорбляется [141]).

6. О преступленіяхъ противъ правъ на имущество.

Наказаніе кнутомъ налагалось: 1) за разбой [142]), 2) за притонодержательство и становщичество [143]), 3) за умышленное зажигательство [144]), 4) за воровство-грабежъ [145]).

Наказаніе плетьми назначалось: 1) за подложное составленіе отъ лица другаго крѣпости; за насильственное принужденіе къ под-

[125]) id ст. 580. [126]) id ст. 585 и 618. [127]) id ст. 622. [128]) id ст. 625. [129]) id ст. 627—629. [130]) id ст. 630. [131]) id. ст. 631. [132]) id ст. 633. [133]) Св. Зак. 1842 г. т. XV ст. 692. [134]) Св. Зак. 1835 г. ст. 674. [135]) id ст. 675. [136]) id ст. 676. [137]) id ст. 677. [138]) id. ст 667. [139]) id ст. 677. [140]) id ст. 678. [141]) id ст. 653. [142]) id ст. 680. [143]) id ст 683. [144]) id ст. 685 - 686. [145]) id ст. 727.

писанію оной, за подложное приложеніе руки, за переправки и подчистки оныхъ и за поддѣлку печатей и частныхъ писемъ [146]), 2) за совершеніе подложныхъ актовъ нотаріусами и маклерами [147]), 3) за ложное свидѣтельство подъ фальшивыми актами [148]), 4) за продажу прежде проданнаго или чужаго имѣнія и чужаго человѣка [149]), 5) за продажу недвижимаго имѣнія, состоящаго подъ опекой, запрещеніемъ или въ секвестрѣ [150]), 6) за составленіе подложнаго векселя [151]), 7) за закладъ вдвойнѣ одного и того же имѣнія [152]), 8) за подложный закладъ чужаго или мнимаго и небывалаго имѣнія, или хотя бы и своего, но состоящаго подъ запрещеніемъ [153]), 9) за утайку залога по домовому заемному письму и оставленіе чрезъ то неудовлетворенными другихъ должниковъ и взысканій [154]), 10) за составленіе фальшивыхъ духовныхъ завѣщаній [155]), 11) за изданіе чужаго сочиненія подъ своимъ именемъ или продажу своей рукописи или правъ на изданіе книги нѣсколькимъ лицамъ порознь и безъ взаимнаго ихъ согласія [156]), 12) за злостное банкротство [157]), 13) за укрывательство имущества несостоятельнаго должника [158]), 14) за лживую присягу [159]), 15) за лжесвидѣтельство при повальныхъ обыскахъ [160]).

Исправительное наказаніе опредѣлялось: 1) за похвальбу на зажигательство въ пьяномъ видѣ или ссорѣ [161]), 2) за воровство—мошенничество и воровство—кражу мѣщанамъ и купцамъ 3 гильдіи [162]), 3) за воровство—мошенничество и воровство—кражу выше 20 и до 100 и выше 100 р. [163]), 4) за воровство—кражу, хотя и ниже 20 р., но въ 4-й разъ [164]), 5) за написаніе посланнымъ для производства повальнаго обыска образцовыхъ отвѣтныхъ писемъ [165]).

За всѣ исчисленныя преступленія уголовное наказаніе кнутомъ сопровождалось всегда ссылкою въ каторжную работу, а таковое плетьми—ссылкою на поселеніе, исправительныя же тѣлесныя наказанія были самостоятельными и сопровождались иногда въ видѣ добавочныхъ наказаній—отдачею въ солдаты, въ смирительный домъ и т. п.

---

146) id ст. 728. 147) id ст. 729. 148) id ст. 730. 149) id ст. 731. 150) id ст. 733—734. 151) id ст. 735. 152) id ст. 737. 153) id ст. 738. 154) id ст. 790. 155) id ст 741. 156) id ст. 742. 157) id ст 743 158) id ст. 744. 159) id ст. 751. 160) id ст. 756. 161) id ст. 687. 162) id ст. 699. 163) id ст. 710, 711 и 725. 164) id ст. 724. 165) id ст. 757.

Глава II.

Уложеніе 1845 г. и XV т. Св. Зак. изд. 1857 г.

Окончивъ разсмотрѣніе XV тома первыхъ двухъ редакцій переходимъ къ изложенію «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ» 1845 г. съ тѣми добавленіями, съ которыми оно вошло въ XV томъ Свода Законовъ 1857 г.

Изданіе Уложенія 1845 г. было предпринято, чтобы собрать въ одно мѣсто разсѣянныя до того по всѣмъ 15 томамъ Свода уголовныя постановленія. Этимъ объясняется съ одной стороны объемистость Уложенія сравнительно съ предшествовавшими изданіями XV тома Свода, съ другой стороны объемистость его объясняется и тѣмъ, что однѣ и тѣже статьи повторяются въ различныхъ мѣстахъ, а это есть слѣдствіе того, что уложеніе 1845 г., подобно предыдущимъ изданіямъ XV тома, есть не болѣе, какъ лишь компелятивный Сводъ уголовныхъ постановленій прежнихъ временъ, а потому страдаетъ отсутствіемъ внутренняго единства и системы Наконецъ большая численность статей Уложенія была слѣдствіемъ и того обстоятельства, что составители его, желая по возможности — устранить судейскій произволъ, который былъ опасенъ въ силу судейскаго невѣжества и корыстности, подробно исчисляли самые мелкіе оттѣнки преступныхъ дѣяній и тѣмъ ставили подсудимаго въ исключительную зависимость отъ буквальнаго смысла закона. Отсюда относительно тяжкихъ преступленій законы Уложенія имѣютъ характеръ безусловно · опредѣленный; — эта опредѣленность доходитъ до того, что судья можетъ уменьшать наказаніе только въ предѣлахъ положенной закономъ степени. Страдая тѣми же недостатками, какъ и первыя изданія XV тома, относительно отсутствія внутренней системы и невыдержанности основныхъ принциповъ, Уложеніе имѣетъ однако совершенно правильный взглядъ на преступленіе. Подъ нимъ оно разумѣетъ *«всякое нарушеніе закона, чрезъ которое посягается на непри-*

косновенность правъ Власти Верховной и установленныхъ ею властей, или же на право и безопасность общества или частныхъ лицъ» [166]),—т. е. смотря на преступленіе, какъ на правонарушеніе, оно ставитъ на ряду съ интересами правительства и интересы общества и частныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи оно имѣетъ важное преимущество предъ предыдущими изданіями Свода: по нимъ преступленіе опредѣлялось, какъ «всякое дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія» [167]), тогда какъ по уложенію отъ преступленія въ собственномъ смыслѣ требуется непремѣнно элементъ правонарушенія. По этому *«нарушеніе правилъ, установленныхъ для охраненія опредѣленныхъ законами правъ,—Уложеніе именуетъ проступками»* [168]), между тѣмъ, какъ XV томъ 1835 и 1842 г. подъ проступкомъ разумѣетъ *«дѣяніе запрещенное, подъ страхомъ легкаго тѣлеснаго наказанія»* [169]). Т. е. въ то время какъ XV т. 1835 г. и 1842 г. отличаетъ проступки отъ преступленій по степени налагаемаго наказанія, Уложеніе 1845 г. съ полной справедливостью кладетъ въ основаніе различія ихъ—самое различіе правъ отъ прочихъ предписаній и правилъ и, соображаясь уже съ важностью этого различія, опредѣляетъ и наказаніе. Признавая преступленіе правонарушеніемъ Уложеніе видитъ въ наказаніи охраненіе правъ и общественнаго порядка, а также удовлетвореніе обиженнаго; цѣль наказанія главнымъ образомъ устрашеніе: осужденіе на вѣчную ссылку, лишающее возможности вернуться порядочнымъ членомъ въ общество, тяжкія тѣлесныя наказанія,—все это свидѣтельствуетъ, что идея возмездія и устрашенія Воинскихъ Артикуловъ и Соборнаго уложенія не осталась безъ явнаго вліянія и жила въ Уложеніи 1845 г. Система самыхъ исправительныхъ наказаній по существу своему совершенно противорѣчитъ идеѣ исправленія. Но несмотря на то, что главнымъ элементомъ въ наказаніи было устрашеніе, все же въ Уложеніи мы находимъ прогрессъ въ системѣ тѣлесныхъ каръ, къ разсмотрѣнію которой мы теперь и обратимся.

Плети, вытѣснивъ кнутъ, заступили его мѣсто—въ видѣ сопутствующаго каторжной работѣ наказанія; розги, замѣняя денежныя взысканія и другія низшія исправитесьныя кары, потеряли окончатечьно самостоятельное значеніе. Впрочемъ послѣднее, т. е.

[166]) Улож. 1845 г. ст. 1. [167]) Св. Зак. 1835 г. т. XV ст. 1. [168]) Улож. 1845 г. ст. 2. [169]) Св. Зак. 1835 г. т. XV ст. 2.

ослабленіе силы розогъ было только въ законѣ, въ практикѣ же, въ силу временныхъ правилъ 23 Ноября 1853 г. о замѣнѣ лишенія свободы тѣлеснымъ наказаніемъ, розги остались преобладающимъ наказаніемъ. Но объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, пока же приступимъ къ изложенію постановленій Уложенія, касающихся тѣлесныхъ наказаній.

Въ числѣ уголовныхъ каръ для людей, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, въ уложеніи 1845 г. опредѣляются: a) публичное наказаніе отъ тридцати до ста ударовъ плетьми чрезъ палача, съ наложеніемъ клеймъ, при ссылкѣ въ каторжную работу съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; b) публичное наказаніе отъ десяти до тридцати ударовъ плетьми чрезъ палача, но безъ наложенія клеймъ, при ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія [170]) и c) исправительное тѣлесное наказаніе отъ 50—100 ударовъ розгами чрезъ полицейскихъ служителей [171]).

Опредѣливъ видъ тѣлесныхъ каръ, Уложеніе, при опредѣленіи продолжительности каторжныхъ работъ и ссылки на поселеніе, для людей неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній означаетъ и мѣру таковаго; оно, сообразуясь съ родомъ преступленія и мѣрою вины, въ параллель съ главными наказаніями—каторгою и ссылкой, опредѣляетъ и число ударовъ плетьми чрезъ палачей въ слѣдующей постепенности:

Степень 1—работы въ рудникахъ безъ срока,—«наказаніе плетьми сто ударовъ».

Степень 2—работы въ рудникахъ на время отъ 15—20 лѣтъ,—«наказаніе плетьми отъ восьмидесяти до девяносто ударовъ».

Степень 3—работы въ рудникахъ на время отъ 12—15 лѣтъ,—«наказаніе плетьми отъ семидесяти до восьмидесяти ударовъ».

Степень 4—работы въ крѣпостяхъ отъ 10—12 лѣтъ,—«наказаніе плетьми отъ шестидесяти до семидесяти ударовъ».

Степень 5—работы въ крѣпостяхъ отъ 8—10 лѣтъ,—«наказаніе плетьми отъ пятидесяти до шестидесяти ударовъ».

Степень 6—работы на заводахъ на время отъ 6—8 лѣтъ,—«наказаніе плетьми отъ сорока до пятидесяти ударовъ».

---

[170]) Улож. ст. 19. [171]) Улож ст. 34.

Степень 7—работы на заводахъ отъ 4—6 лѣтъ,—«наказаніе плетьми отъ тридцати до сорока ударовъ» [172]).

При ссылкѣ на поселеніе соблюдается такая же постепенность, какъ и при каторжной работѣ, и именно:

Степень 1—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири,—«наказаніе плетьми отъ двадцати до тридцати ударовъ».

Степень 2—ссылка на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ,—«наказаніе плетьми отъ десяти до двадцати ударовъ» [173]).

Время работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства и числа ударовъ розгами опредѣляются по мѣрѣ вины въ слѣдующей постепенности:

Степень 1—работы на время отъ 8—10 лѣтъ,—«наказаніе розгами отъ 90—100 ударовъ».

Степень 2—работы отъ 6—8 лѣтъ,—«наказаніе розгами отъ 80—90 ударовъ»

Степень 3—работы отъ 4—6 лѣтъ,—«наказаніе розгами отъ 70—80 ударовъ».

Степень 4—работы отъ 2—4 лѣтъ,—«наказаніе розгами отъ 60—70 ударовъ».

Степень 5—работы отъ 1—2 лѣтъ,—«наказаніе розгами отъ 50 - 60 ударовъ» (ст. 35 Ул. 1857 г.)

Что касается низшаго вида тѣлесныхъ карь—розогъ, то и тутъ соблюдается таже опредѣленность въ мѣрѣ тѣлеснаго наказанія, что и при наказаніи плетьми. Розги, какъ мы замѣтили выше, являются въ Уложеніи, какъ замѣна другихъ низшихъ исправительныхъ наказаній и потому Уложеніе опредѣляетъ число ударовъ розгами, сообразуясь съ тяжестью замѣняемыхъ ими карь. Такъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заключеніе въ тюрьмѣ могло бы повлечь за собою разореніе осужденнаго, лишеніе его средствъ къ пропитанію, оно, по Уложенію, можетъ быть замѣняемо для людей неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ карь, по усмотрѣнію суда, наказаніемъ розгами въ слѣдующей соразмѣрности:

1) заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 1 года до 2 лѣтъ—«наказаніемъ розгами отъ пятидесяти до шестидесяти ударовъ».

2) заключеніе въ тюрьмѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года—«наказаніемъ розгами отъ сорока до пятидесяти ударовъ»

[172]) Улож. ст. 21. [173]) id ст. 22.

3) заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 3—6 мѣсяцевъ—«наказаніемъ розгами отъ тридцати до сорока ударовъ» [174])

Кратковременный арестъ, по усмотрѣнію суда или начальства, для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній можетъ быть замѣненъ розгами въ слѣдующей соразмѣрности:

1) арестъ на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ—«наказаніемъ розгами отъ двадцати до тридцати ударовъ»,

2) арестъ на время отъ 7 дней до 3 недѣль—«наказаніемъ розгами отъ пятнадцати до двадцати ударовъ»,

3) арестъ на время отъ 3—7 дней—«наказаніемъ розгами отъ десяти до пятнадцати ударовъ»,

4) арестъ на время отъ 1 до 3 дней—«наказаніемъ розгами отъ трехъ до десяти ударовъ».

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ еще смирительныхъ домовъ или нѣтъ на то время достаточнаго въ нихъ помѣщенія, заключеніе въ смирительномъ домѣ замѣняется для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ каръ наказаніемъ розгами въ слѣдующей соразмѣрности:

1) заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 2—3 лѣтъ—«наказаніемъ розгами отъ семидесяти до восьмидесяти ударовъ»,

2) заключеніе въ смирительномъ домѣ на время отъ 1 года до 2 лѣтъ—«наказаніемъ розгами отъ шестидесяти до семидесяти ударовъ»,

3) заключеніе на время отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года—«наказаніемъ розгами отъ пятидесяти до шестидесяти ударовъ»,

4) заключеніе отъ 3—6 мѣсяцевъ—«наказаніемъ розгами отъ сорока до пятидесяти ударовъ» [176]).

Тамъ, гдѣ нѣтъ еще рабочихъ домовъ или нѣтъ на то время достаточнаго въ нихъ помѣщенія, заключеніе въ оныхъ для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній можетъ быть замѣняемо наказаніемъ розгами въ слѣдующей соразмѣрности:

1) заключеніе на время отъ 2 до 3 лѣтъ—«наказаніемъ розгами отъ восьмидесяти до ста ударовъ»,

2) заключеніе на время отъ 1 года до 2 лѣтъ—«наказачіемъ розгами отъ шестидесяти до восьмидесяти ударовъ»,

3) заключеніе на время отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года—«наказаніемъ розгами отъ пятидесяти до шестидесяти ударовъ»,

---

[174]) Улож. ст. 87. [175]) Ул. ст. 88. [176]) Ул. ст. 86.

4) заключеніе на время отъ 3—6 мѣсяцевъ—«наказаніемъ розгами отъ сорока до пятидесяти ударовъ» [177]).

Состоящія на службѣ, неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, лица могутъ быть присуждаемы:

1) вмѣсто отрѣшенія или увольненія отъ должности—«къ наказанію розгами отъ тридцати до сорока ударовъ»,

2) вмѣсто вычета изъ времени службы или жалованья—«къ наказанію розгами отъ десяти до тридцати ударовъ» [178]).

Неизъятые отъ наказаній тѣлесныхъ несовершеннолѣтніе присуждаются взамѣнъ денежнаго взысканія къ наказанію разгами въ слѣдующей соразмѣрности:

a) несовершеннолѣтніе имѣющіе отъ 14—17 лѣтъ:

1) за сумму болѣе 5 и менѣе 20 руб.—«къ наказанію розгами отъ 3—10 ударовъ»,

2) за сумму болѣе 20, но менѣе 50 руб,—«къ наказанію розгами отъ 10—15 ударовъ»,

3) за сумму болѣе 50, но менѣе 100 руб.,—«къ наказанію розгами отъ 15 до 20 ударовъ»,

4) за сумму болѣе 100 руб.,—«къ наказанію розгами отъ 20—30 ударовъ»;

b) несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ 17 до 21 года:

1) за сумму болѣе 5, но менѣе 20 руб.,—«къ наказанію розгами отъ 5—15 ударовъ»,

2) за сумму болѣе 20, но менѣе 50 руб.,—«къ наказанію розгами отъ 15—25 ударовъ»,

3) за сумму болѣе 50, но менѣе 100 руб.,—«къ наказанію розгами отъ 25—30 ударовъ»,

4) за сумму болѣе 100 руб.,—«къ наказанію розгами отъ 30—40 ударовъ» [179]).

Эта опредѣленность во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ мѣры тѣлеснаго наказанія составляетъ важное преимущество Уложенія, сравнительно съ предшествовавшими двумя изданіями XV тома Свода законовъ, гдѣ мѣра тѣлеснаго наказанія была опредѣлена лишь въ общихъ словахъ, а не въ подробномъ означеніи числа ударовъ, назначаемыхъ преступнику въ извѣстной постепенности сообразно роду содѣяннаго имъ преступленія и мѣрѣ его

[177]) Ул. ст. 84. [178]) id ст. 92. [179]) Улож. 1857 г. ст. 96.

вины. Ставя своимъ общимъ правиломъ, что судья можетъ увеличивать или уменьшать мѣру налагаемаго наказанія лишь въ строго опредѣленныхъ закономъ рамкахъ [180]), Уложеніе въ особенной части, при наложеніи тѣлеснаго наказанія за извѣстныя преступленія, указываетъ, въ какой изъ поименованныхъ въ ст. 21, 22... степени оно должно быть опредѣляемо, т. е. точно обозначаетъ число слѣдуемыхъ за всякое преступленіе ударовъ и тѣмъ доводитъ до minimum'а судейскій произволъ.

Кромѣ плетей и розогъ, изъ болящихъ тѣлесныхъ наказаній въ Уложеніи упоминается еще и о шпицрутенахъ, къ наказанію которыми виновные присуждались вмѣсто наказанія плетьми въ тѣхъ случаяхъ, когда, по закону или же особому распоряженію правительства, они судились военнымъ судомъ [181]).

Изъ членовредительныхъ наказаній, подобно тому, какъ и въ предыдущихъ редакціяхъ XV тома, въ Уложеніи мы встрѣчаемъ лишь клейменіе. Оно заключалось въ поставленіи опредѣленнымъ для того способомъ на лбу и щекахъ осужденнаго буквъ «К», «А», «Т» каторжный; совершалось оно публично рукою палача и слѣдовало непосредственно за публичнымъ наказаніемъ преступника плетьми. Достигшіе 70 лѣтъ мужчины и всѣ женщины освобождались отъ наложенія клеймъ, опять изъ тѣхъ же какъ и прежде полицейскихъ соображеній трудности для такихъ лицъ побѣга [182]). Тутъ же укажемъ положеніе закона о мѣстѣ и способѣ приведенія въ исполненіе приговора, осуждающаго къ наказанію плетьми чрезъ палача; такой приговоръ, по Уложенію, приводится въ исполненіе или въ томъ мѣстѣ, гдѣ содержался подъ стражей или находился подъ судомъ преступникъ, или же въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ учинено преступное дѣяніе; при этомъ наказаніе плетьми чрезъ палача всегда должно было совершаться публично [183]).

Теперь перейдемъ къ изъятіямъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Изъятій изъ уваженія къ полу касательно болящихъ тѣлесныхъ наказаній—не существовало. Что же касается возраста, то, кромѣ изъятія 70 лѣтнихъ старцевъ, на тѣлесныя наказанія имѣло вліяніе малолѣтство. Дѣти до 7 лѣтъ совершенно изъяты отъ всякаго наказанія [184]). Дѣти коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, не подвергаются опредѣленному въ законахъ наказанію,

[180]) Улож. 1857 г. ст. 160. [181]) Улож. ст. 77. [182]) Улож. ст. 28. [183]) id ст. 27, а) см. прилож. I ст. 19. [184]) Улож. ст. 100.

а отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для строгаго за ними присмотра, исправленія и наставленія. Дѣти, имѣющіе отъ десяти до четырнадцати лѣтъ освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія [186]). Что же касается до несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ отъ 14 лѣтъ до 21 года, то тѣлесныя наказанія надъ ними совершаются не чрезъ палача, а чрезъ полицейскихъ служителей и не плетьми, а розгами [187]). Другаго рода изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній—изъятія въ силу дарованныхъ привиллегій—въ Уложеніи 1845 г. сгрупированы въ одномъ мѣстѣ—въ приложеніи I къ ст. 19, помѣщенномъ въ концѣ книги и мало разнящемся отъ сдѣланнаго нами перечня лицъ изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній по предыдущимъ редакціямъ XV тома Свода. Вотъ это приложеніе:

П. I. Отъ наказаній тѣлесныхъ изъяты: 1) дворяне потомственные, личные и иностранные, 2) священнослужители церкви Православной, Римско-Католической, Армяно-Григоріанской, Армяно-Католической и проповѣдники церквей протестантскихъ, 3) монашествующіе православнаго исповѣданія, Римско-Католическаго, Армяно-Католическаго и Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, 4) Султаны Киргизовъ, 5) почетные граждане потомственные, личные и лица, извѣстныя въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской подъ общимъ наименованіемъ литератовъ или экземптовъ, 6) иностранные гости и купцы первыхъ двухъ гильдій, учинившіе преступленіе во время состоянія ихъ въ сихъ гильдіяхъ, хотя бы впослѣдствіи они перешли въ третью гильдію или мѣщане, 7) Калмыцкіе Найоны, владѣльцы или зайсанги.

II. Право изъятія отъ наказаній тѣлесныхъ распространяется на: 1) вдовъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ, даже когда онѣ вступили въ другой бракъ съ лицемъ не пользующимся правами дворянства, 2) жены священнослужителей церкви православной и церкви Армяно-Григоріанской въ Россіи и проповѣдниковъ церквей протестантскихъ, почетнымъ граждан потомственныхъ и личныхъ, гостей иностранныхъ, купцовъ первыхъ двухъ гильдій и Калмыцкихъ Найоновъ—владѣльцевъ и зайсанговъ, а равно и на вдовъ ихъ, если онѣ не вступили въ другой бракъ съ лицемъ, по состоянію своему, неизъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ, 3) дѣтей

[185]) id ст. 143. [186]) Ул. ст. 144. [187]) id ст. 145.

священнослужителей церквей Православной и Армяно-Григоріанской и проповѣдниковъ церквей протестантскихъ, даже если они рождены во время исправленія ихъ отцами должностей еще не священно, а церковнослужителей, дѣтей Калмыцкихъ Найоновъ—владѣльцевъ и зайсанговъ, владѣющихъ наслѣдственными аймаками, и дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій, состоящихъ во время учиненія преступленія при отцахъ своихъ въ семейномъ капиталѣ.

III. Сверхъ того отъ наказаній тѣлесныхъ изъяты: 1) воспитанники Технологическаго института, бывшей при лѣсномъ институтѣ—школы Межевщиковъ, Горыгорѣцкой земледѣльческой школы, С.-Петербургскаго и Херсонскаго училища торговаго мореплаванія, Главнаго училища садоводства въ Одессѣ, Ремесленнаго учебнаго заведенія Московскаго Воспитательнаго дома и лица, окончившія курсъ въ Реальныхъ классахъ при гимназіяхъ, 2) Волостные головы и писаря государственныхъ крестьянъ, удѣльныхъ и т. п., прослужившіе безпорочно въ своихъ должностяхъ—первые 9 и вторые 12 лѣтъ и имѣющіе серебрянныя медали; Волостные головы, имѣющіе донаты ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, 3) Нѣжинскіе греки, учинившіе присягу на подданство Россіи и имѣющіе осѣдлость въ Нѣжинѣ, 4) чины высшаго Таврическаго магометанскаго исповѣданія, именно: Муфтій, Кадій-Эскеръ и уѣздные Кадіи и Муфтій Оренбургскій, 5) Гакамъ, яко глава Караимскаго духовенства,—Раввины въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, безпорочно исправлявшіе свою должность въ теченіи 3 лѣтъ и вновь по избранію обществъ утвержденные въ оной, 6) Евреи поселенцы, отличавшіеся въ сельскомъ хозяйствѣ и имѣющіе золотыя и серебрянныя медали, 7) въ Бессарабской области такъ называемые—Бояринаши.

IV. Равномѣрно освобождаются отъ наказаній тѣлесныхъ: 1) унтеръ-офицеры, добровольно отказавшіеся отъ производства въ офицеры и удостоенные къ ношенію серебряннаго темляка, 2) нижніе чины сухопутнаго, морскаго и таможеннаго вѣдомствъ, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена и ордена Св. Анны, или медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» или «за усердіе», 3) лица, имѣющія медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ».—Вмѣсто наказаній тѣлесныхъ они лишаются темляка или знаковъ отличія и медалей, но не иначе какъ по судебному приговору и съ Высочайшаго соизволенія—и тогда они уже не признаются изъятыми отъ наказаній тѣлесныхъ.

V. Изъемлются также отъ наказаній тѣлесныхъ, но только во время пребыванія въ должности: 1) мѣщане, служащіе по выборамъ городскихъ обществъ въ классныхъ должностяхъ, 2) станціонные смотрителя, 3) ливрейные служители двора Его Императорскаго Величества, т. е. лакеи ѣздовые и считающіеся выше ихъ званіемъ, 4) засѣдатели и добросовѣстные приказовъ и правленій въ селеніяхъ государственныхъ, удѣльныхъ и прочихъ казенныхъ крестьянъ, 5) купцы 3-й гильдіи и мѣщане, члены волостныхъ правленій и расправъ, волостные писаря и отставные воинскіе нижніе чины, имѣющіе знаки отличія, могутъ быть наказываемы тѣлесно не иначе, какъ по лишеніи ихъ, по судебному приговору и съ Высочайшаго соизволенія, знаковъ дарованныхъ имъ отличій [188]). Въ редакціи Уложенія 1857 г. въ приложеніи I къ ст. 19 встрѣчаемъ нѣкоторыя добавленія, сравнительно съ редакціей 1845 г. и именно: А) сверхъ изъятій по пункту III, по редакціи 1857 года, изъемлются еще: 1) воспитанники, окончившіе курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 2) воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, хотя и не окончившіе курсъ, но оставившіе ихъ не по предосудительнымъ для нихъ причинамъ, а съ одобреніемъ начальства въ нравственномъ отношеніи, 3) лица, получившія аттестаты на причисленіе ихъ къ 1-му разряду гражданскихъ чиновниковъ, или удостоенныя, безъ слушанія лекцій въ университетѣ, по испытанію званія дѣйствительныхъ студентовъ или ученой степени, 4) лица, получившія свидѣтельство на званіе домашняго учителя, 5) лица женскаго пола, окончившія воспитаніе въ заведеніяхъ Государыни Императрицы или членовъ Императорскаго дома и получившія свидѣтельство на званіе домашнихъ учительницъ, 6) лица торговаго сословія, окончившія курсъ въ уѣздныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа, 7) воспитанники Рижскаго училища—торговаго мореплаванія, получившіе званіе штурмановъ или ихъ помощниковъ, 8) воспитанники училища сельскаго хозяйства вольнаго экономическаго общества, 9) отличнѣйшіе ученики Лифляндской школы луговодства, 10) крестьяне допущенные къ слушанію лекцій въ Харьковскомъ Ветеринарномъ училищѣ и получившіе свидѣтельство на право производить практику, 11) тоже въ Дерптскомъ Ветеринарномъ училищѣ, 12) лица,

[188]) Улож.—приложеніе I, (къ ст. 19.)

окончившія курсъ въ домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей, 13) преступницы за Кавказомъ, 14) въ Закавказскомъ краѣ: члены Ханскихъ фамилій, Беки, Агалары, Султаны, Мелики, родовые старшины кочующихъ курдовъ, Шейхъ-Уль-Исламъ, Муфтій, Ахунды, Кадіи и тѣ изъ Муллъ, которые въ городахъ и селеніяхъ служатъ обществу исполнителями обрядовъ вѣры.

В) Къ пункту IV слѣдующія добавки: 1) унтеръ-офицеры, внесенные въ списки кандидатовъ къ производству въ офицеры, 2) нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій въ продолженіи специальнаго испытанія на первый гражданскій чинъ, а равно выдержавшіе экзаменъ и остающеіся на службѣ кандидатами, 3) унтеръ-офицеры С.-Петербургской и Московской пожарныхъ командъ не желающіе получить чинъ въ отставку и остающіеся на службѣ кандидатами, а равно удостоенные производства въ коллежскіе регистраторы, но добровольно отказавшіеся и оставшіеся на службѣ въ прежнемъ званіи.

Къ пункту V слѣдующія добавки: 1) государственные крестьяне, избранные въ церковные старосты во время нахожденія въ сей должности, 2) уставщики, мастера, межевщики и пробирщики Уральскихъ горныхъ заводовъ, 3) Сибирскіе киргизы, занимающіе классные должности.

Къ пункту VI слѣдующія добавки: 1) государственные крестьяне, имѣющіе похвальный листъ отъ Мин. Государ. Имуществъ, не подвергаясь за первый проступокъ, влекущій тѣлесное наказаніе, таковому, лишаются вмѣсто того похвальнаго листа, 2) однодворцы Бессарабской области подвергаются наказанію тѣлесному не иначе какъ по судебному приговору, утвержденному главнымъ мѣстнымъ начальствомъ [189]).

Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ нами изъятій, существовало еще изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній по случаю неизлѣчимыхъ болѣзней, при существованіи которыхъ преступники не могли быть подвергнуты тѣлеснымъ карамъ, безъ явной опасности для ихъ жизни и потому тѣ изъ нихъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ подлежали еще и другому наказанію подвергались сему послѣднему, а тѣ, которыхъ слѣдовало бы подвергнуть одному тѣлесному наказанію, присуждались вмѣсто того или къ заключенію въ рабочемъ домѣ

---

189) Улож. 1857 г., приложеніе I, (къ ст. 19.)

или тюрьмѣ на время опредѣленное судомъ, по его усмотрѣнію [190]). Вотъ тѣ роды и виды болѣзней, при которыхъ преступники освобождались отъ тѣлесныхъ наказаній: 1) падучая болѣзнь, 2) приросшая грыжа, 3) внутренніе и наружные аневризмы, 4) грудная жаба, 5) весьма затруднительное дыханіе, происходящее отъ окрѣплостей и нарывовъ легкихъ, также отъ частаго кровохарканія, грудной водяной болѣзни или отъ великаго покривленія позвоночнаго столба, 6) частые приступы кровянаго апоплексическаго удара, съ продолжающеюся явною наклонностію къ онымъ [191]).

Скажемъ теперь «о временныхъ правилахъ о замѣнѣ работъ въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства и заключенія въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ и тюрьмахъ другими наказаніями». По этимъ правиламъ 23 Ноября 1853 года—Судебныя и полицейскія мѣста обязаны для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, опредѣленное въ Уложеніи о наказаніяхъ заключеніе въ тюрьмахъ замѣнять постоянно наказаніемъ тѣлеснымъ, соразмѣряя его съ родомъ и степенью сего наказанія, по установленнымъ на то въ ст. 89, 90 и 162 Уложенія правиламъ; и потому всякій разъ, когда Уложеніемъ предоставляется на усмотрѣніе суда назначать за преступленія или проступки, учиненные людьми, неизъятыми отъ наказаній тѣлесныхъ, заключеніе въ тюрьмы или вмѣсто того наказаніе розгами,—всегда опредѣлять послѣднее, если только не препятствуютъ тому указанныя въ законѣ причины, избавляющія отъ тѣлеснаго наказанія. На томъ же основаніи замѣнять заключеніе въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ тѣлеснымъ наказаніемъ [192]). На основаніи этого временнаго постановленія розги на практикѣ сохранили свой обширный кругъ дѣйствія и потеря ихъ самостоятельнаго значенія была порализована и оставалась лишь на бумагѣ, на дѣлѣ же онѣ являлись столь же распространеннѣйшимъ наказаніемъ, какъ и до Уложенія 1845 года.

Оканчивая этимъ разсмотрѣніе общихъ принциповъ Уложенія 1845 года о тѣлесныхъ наказаніяхъ, переходимъ къ изложенію особенной части Уложенія, т. е. тѣхъ преступленій, за которыя налагались тѣлесныя кары, при чемъ, какъ и при разсмотрѣніи прежнихъ редакцій XV тома, будемъ слѣдовать порядку самаго Уложенія.

---

[190]) Улож. ст. 93. [191]) Улож. приложеніе II (къ ст. 93). [192]) Улож. 1857 г. приложеніе къ ст. 358, § 1, п. 1.

1. Преступленія противъ вѣры.

Наказаніе плетьми налагалось: 1) за Богохульство въ церкви или публичномъ мѣстѣ или при свидѣтеляхъ [193]), 2) за порицаніе христіанской вѣры или православной церкви или ругательство надъ священнымъ писаніемъ или Святыми Таинствами въ публичномъ мѣстѣ или при свидѣтеляхъ [194]), 3) за таковыя же поругательства, выраженныя въ сочиненіяхъ [195]), 4) за отвлеченіе какимъ либо образомъ изъ христіанской вѣры православной или иного исповѣданія въ магометанскую, еврейскую или иную нехристіанскую вѣру [196]), 5) за распространеніе раскола насиліемъ [197]), 6) за оскопленіе другихъ, хотя и безъ насилія [198]), 7) за ругательство въ церкви надъ священными или освященными чрезъ употребленіе при богослуженіи предметами или надъ самимъ дѣйствіемъ надъ Святыми Таинствами [199]), 8) за прерваніе богослуженія умышленно или въ пьяномъ видѣ [200]), 9) за намѣренные побои, увѣчья или раны, нанесенные священнослужителю во время службы [201]), 10) за святотатство [202]), 11) за похищеніе завѣдомо священныхъ или освященныхъ чрезъ употребленіе при богослуженіи предметовъ изъ частнаго дома [203]), 12) за разрытіе могилъ для ограбленія мертвыхъ тѣлъ или поруганія надъ ними или же для суевѣрныхъ дѣйствій [204]), 13) за лживую присягу съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ [205]).

Наказаніе розгами опредѣлялось: 1) за совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе [206]) 2) за усиліе проповѣдями или сочиненіями вовлечь и совратить православныхъ въ иное, хотя христіанское исповѣданіе или же еретическую секту или раскольничій толкъ, если это совершено въ третій разъ [207]), 3) за лживую присягу безъ обдуманнаго намѣренія [208]), 4) за самовольное возвращеніе еврея въ то мѣсто, гдѣ открыта жидовствующая секта и откуда онъ былъ высланъ (отъ 20—40 ударовъ) [209]), 5) за оказаніе въ такомъ мѣстѣ пристанища высланному еврею (отъ 20—30 ударовъ) [210]).

---

[193]) Улож. ст. 182 и 183. [194]) id ст. 184. [195]) id ст. 187. [196]) id ст. 190. [197]) id ст. 210. [198]) id ст. 211. [199]) Улож. ст. 223 [200]) id ст. 224. [201]) id ст. 225. [202]) id ст. 242—252. [203]) id ст. 253. [204]) id ст. 256. [205]) id ст. 258—259. [206]) Улож. ст. 185. [207]) id ст. 197. [208]) id ст. 260. [209]) id ст. 216. [210]) id ст. 217.

2. Преступленія Государственныя.

Наказаніе плетьми налагалось: 1) за составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій или изображеній съ цѣлью возбудить неуваженіе къ верховной власти или же къ личнымъ качествамъ Государя или къ управленію его государствомъ [211]), 2) за произнесеніе, хотя заочно дерзкихъ словъ противъ Государя Императора или умышленное поврежденіе, искаженіе и истребленіе выставленныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ портретовъ, бюстовъ, статуй или иныхъ изображеній его [212]), 3) за умыселъ на бунтъ или возбужденіе къ оному [213]), 4) за порицаніе существующаго порядка [214]), 5) за открытіе Россійскимъ подданнымъ какой либо государственной тайны иностраннымъ, хотя бы и не враждебнымъ, державамъ или сообщеніе имъ плановъ Россійскихъ крѣпостей или иныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ или гаваней, портовъ, арсеналовъ и за публикацію этихъ плановъ безъ дозволенія правительства [215]), 6) за нападеніе кѣмъ либо изъ Россійскихъ подданныхъ открытою силою на жителей сосѣдственныхъ или иныхъ иностранныхъ государствъ [216]), 7) за явное сопротивленіе противъ властей правительствомъ установленныхъ [217]), 8) на зачинщиковъ и участниковъ сопротивленія, если учинятъ смертоубійство или зажигательство [218]), 9) за распространеніе писемъ или сочиненій или публичное говореніе рѣчей и распусканіе лживыхъ слуховъ съ намѣреніемъ возбудить къ сопротивленію властямъ [219]), 10) за умышленное поврежденіе и искаженіе указовъ публично при стеченіи народа [220]), 11) за ругательство присутствія или членовъ его или поднятіе руки на нихъ [221]) (при обстоятельствахъ уменьшающ. вину — розги), 12) за составленіе подложныхъ бумагъ отъ имени Государя, Правительствующаго Сената, Министерствъ и вообще присутственныхъ мѣстъ и искаженіе подлинныхъ и дѣйствительныхъ бумагъ чрезъ подчистку или поправку [222]), 13) за похищеніе изъ присутственныхъ мѣстъ вещей и бумагъ долженствовавшихъ служить къ открытію преступленія [223]), 14) за взломъ тюрьмы и освобожденіе и уводъ заклю-

[211]) Улож. ст. 267. [212]) id ст. 268. [213]) id ст. 272 и 273. [214]) id ст. 274. [215]) Улож. ст. 278. [216]) id ст. 281. [217]) id ст. 284, 286 и 291. [218]) id ст. 289. [219]) Улож. ст. 296. [220]) id ст. 301. [221]) id ст. 304. [222]) id ст. 319 - 322. [223]) id ст. 330.

ченныхъ [224]) 15) за побѣгъ изъ мѣста заключенія или во время пересылки и за освобожденіе во время таковой арестанта [225]), 16) за укрывательство присужденнаго къ каторжной работѣ [226]), 17) за основаніе и начальство надъ тайными обществами и недонесеніе о нихъ [227]), 18) за употребленіе при отправленіи должности истязанія, если кто либо чрезъ это лишенъ правъ состоянія [228]), 19) за побѣгъ растратившаго казенное имущество [229]), 20) за подлогъ по службѣ (ст. 391).

Наказаніе розгами налагалось: 1) за участіе въ явномъ сопротивленіи противъ властей [230]), 2) за учиненіе и подговоръ къ сопротивленію властямъ, если по сдѣланномъ увѣщаніи зачинщики и подговорщики разойдутся [231]), 3) за невооруженное сопротивленіе властямъ [232]), 4) за удержаніе чиновника отъ исполненія обязанности угрозою [233]), 5) за присвоеніе непринадлежащей власти [234]), 6) за поддѣлку штемпеля или печати присутственнаго мѣста или должностнаго лица [235]), 7) за подговоръ къ переселенію за границу [236]), 8) за употребленіе истязанія при отправленіи должности [237]), 9) за растрату казеннаго имущества, если чиновникъ не возвратилъ его добровольно [238]), 10) за взятки [239]), 11) за оскорбленіе начальства дѣйствіемъ [240]), 12) за нерадѣніе чиновника, когда слѣдствіемъ этого будетъ побѣгъ арестанта или рекрута [241]) (отъ 15—30 удар.), 13) за насиліе противъ содержащихся подъ стражею (30—40 ударовъ [242]).

3) Преступленія противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ.

Наказаніе розгами опредѣлялось: 1) за подложную отдачу въ рекруты чужихъ людей [243]), 2) за умышленное членовредительство для избѣжанія военной службы (90—100 удар. [244]), 3) за таковое же членовредительство другаго лица, хотя бы по его желанію (отъ 70—80 удар. [245]), 4) за неумышленное изувѣченіе себя, но

[224]) Улож. ст. 335. [225]) id ст. 336 и 338. [226]) id ст. 345. [227]) id ст 347—348. [228]) id ст. 374. [229]) id ст. 384. [230]) id ст. 287. [231]) Улож. ст 290 [232]) id ст. 292. [233]) id ст. 293 и 373. [234]) id. ст. 318. [235]) id ст. 324. [236]) id ст. 357. [237]) id ст. 374. [238]) id ст. 383. [239]) id ст. 402. [240]) id ст. 426 [241]) id ст. 481. [242]) id ст, 482, [243]) Улож. ст. 534. [244]) id ст. 552, [245]) id ст. 554.

недонесеніе объ этомъ въ теченіи 3-хъ дней ближайшему начальству (отъ 5—20 ударовъ [246]), 5) за ложное объявленіе сокровенной болѣзни (15—30 удар. [247]), 6) за укрывательство отъ рекрутства (30—40 удар. [248]), 7) за неявку къ начатію рекрутскаго набора (30—40 удар. [249]), 8) за укрывательство дезертиръ (отъ 40—50 удар. [250]).

4. О преступленіяхъ и проступкахъ противъ доходовъ казны.

Наказаніе плетьми опредѣлялось: 1) за поддѣлку монеты—глав. виновникамъ и участникамъ [251]), 2) за переплавку монеты [252]), 3) за впускъ или ввозъ фальшивой монеты изъ за-границы [253]), 4) за поддѣлку бумаги и рисунковъ кредитныхъ билетовъ и поддѣлку ихъ на простой бумагѣ и за похищеніе и выпускъ образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ [254]), 5) за поддѣлку, привозъ и выпускъ иностранныхъ фальшивыхъ ассигнацій [255]), 6) за поддѣлку гербовой бумаги [256]), 7) за разработку на казенныхъ земляхъ, безъ дозволенія, серебра или платины [257]), 8) за умышленную перестановку, порчу и истребленіе знаковъ заявки другаго промышленника [258]), 9) за утайку и подлогъ металловъ приказчикомъ [259]), 10) за кражу драгоцѣнныхъ камней, золота, серебра или платины при разработкѣ [260]), 11) за поддѣлку клеймъ для сокрытія похищеннаго металла [261]), 12) за переводъ, покупку и промѣнъ похищеннаго [262]), 13) за поддѣлку табачныхъ бандеролей [263]), 14) за поддѣлку клеймъ для товаровъ [264]), 15) за похищеніе и порубку въ карабельныхъ рощахъ въ третій разъ [265]).

Наказаніе розгами назначалось: 1) за недонесеніе о поддѣлкѣ монеты или кредитныхъ билетовъ [266]), 2) за обрѣзываніе монеты и отнятіе у нея настоящаго вѣса, а также за посеребреніе или позлощеніе оной съ намѣреніемъ дать ей видъ большей цѣнности [267]), 3) за измѣненіе цвѣта кредитныхъ билетовъ для приданія имъ большей цѣнности [268]), 4) за утайку золота въ урочную работу

---

[246]) id ст. 555. [247]) id ст. 556. [248]) id ст. 557. [249]) id ст. 558. [250]) Улож. ст. 554. [251]) id ст. 588 и 591. [252]) id ст. 593. [253]) id ст. 595 и 597. [254]) id ст. 604. [255]) id ст. 610. [256]) id ст. 612. [257]) Улож. ст. 623. [258]) id ст. 626. [259]) id ст. 630. [260]) id ст. 632. [261]) id ст. 634. [262]) id ст. 635 и 636. [263]) id ст. 775. [264]) id ст. 814 и 887. [265]) id ст. 976. [266]) Улож. ст. 592 и 607. [267]) id ст. 598 и 599. [268]) id ст. 604.

съ намѣреніемъ выдать за добытое во время старательной работы [269]) (отъ 30—40 ударовъ), 5) за неповиновеніе, неисправность и т. п. проступки—мастеровымъ, рабочимъ и вообще нижнимъ чинамъ на казенныхъ горныхъ заводахъ [270]) (отъ 5 - 30 удар.), 6) за проступки—рабочимъ при частныхъ заводахъ (до 50 удар. [271]), 7) за провозъ незаконно добытой соли цѣлыми скопищами [272]), 8) за продажу Астраханскими и другими казаками людямъ къ сословію ихъ непринадлежащимъ соли отпущенной изъ казны на продовольствіе—налагалось наказаніе *палками* отъ 20—30 ударовъ [273]), 9) за кражу Кульпинской и Нахичеванской соли (въ первый разъ до 25 ударовъ, второй до 50, третій до 100 [274]), 10) за продажу и противозаконный провозъ для продажи напитковъ, подлежащихъ питейному сбору или акцизу изъ мѣстъ состоящихъ на особыхъ правахъ, въ губерніяхъ Великороссійскихъ [275]), 11) за провозъ и продажу внутри откупа питей, приготовленныхъ и полученныхъ въ противность узаконеній [276]), 12) за тайный ввозъ иностранныхъ запрещенныхъ или дозволенныхъ, но обложенныхъ пошлиною товаровъ [277]), 13) за похищеніе и порубку въ карабельныхъ рощахъ во второй разъ [278]), 14) за дозволенія вывозить изъ лѣсной дачи лѣсъ и дрова прежде освидѣтельствованія—лѣсному служителю [279]), 15) за допущеніе порубки послѣ срока билета [280]), 16) за недонесеніе о самозольной порубкѣ въ теченіи 3-хъ дней [281]).

5 О преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія

Наказаніе плетьми налагалось: 1) за нѣкоторыя карантинныя преступленія [282]), 2) за составленіе шаекъ для разбоевъ и зажигательства или для дѣланія и провоза фальшивой монеты или ассигнацій [283]), 3) за притонодержательство [284]), 4) за храненіе или провозъ похищенныхъ вещей и фальшивой монеты или ассигнацій [285]), 5) за выдаваніе себя за лице, одаренное сверхъестественной силой, святостію и возбужденіе чрезъ этотъ обманъ въ

[269]) id ст. 639. [270]) id ст. 650. [271]) id ст. 651. [272]) id ст. 666. [273]) Улож. ст. 675. [274]) id ст. 679. [275] id ст. 711. [276]) id ст. 715 и 716. [277]) Улож. ст. 805, 806 и 812 [278]) id ст. 976. [279]) id ст. 996. [280]) id ст. 997. [281]) id ст. 998. [282]) id ст. 1008, 1009 и др. [283]) id ст. 1148. [284]) id ст. 1153. [285]) Улож. ст. 1154.

народѣ унынія, тревоги или не повиновенія установленнымъ властямъ [286]), 6) за умышленное поврежденіе желѣзной дороги [287]), 7) за поддѣлку банковыхъ билетовъ государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій [288]), 8) за составленіе подложнаго векселя [289]), 9) за злостное банктротство [290]), 10) за злонамѣренное воставленіе ложныхъ маяковъ и за истребленіе дѣйствительныхъ [291]), 11) за злонамѣренный уходъ карабельщика съ корабля или самовольную продажу онаго [292]).

Наказаніе розгами назначалось: 1) за составленіе шаекъ для воровства—кражи, воровства—мошенничества или дѣланія фальшивыхъ бумагъ, кромѣ государственныхъ [293]), 2) за постоянный, какъ бы въ видѣ промысла, скупъ и перепродажу завѣдомо похищенныхъ вещей [294]), 3) за переводъ магометаниномъ, евреемъ или язычникомъ кого либо изъ одной нехристіанской религіи въ другую нехристіанскую [295]), 4) за сочиненіе, подговоръ къ подачѣ и самую подачу Государю просьбъ основанныхъ на лживыхъ и противузаконныхъ разглашеніяхъ [296]), 5) за ложный доносъ [297]), 6) за подговоръ къ недозволенному переселенію [298]), 7) за противузаконное переселеніе (отъ 15—30 ударовъ [299]), 8) за составленіе ложнаго паспорта или за выдачу его безъ законнаго на то права изъ корыстныхъ видовъ [300]), 9) за неявку на пожаръ въ городѣ или селеніи съ обязательнымъ снарядомъ или на пожаръ въ лѣсахъ по призыву начальства [301]) (3 - 10 удар.), 10) за порчу шоссе и за прогонъ по шоссе скота, гдѣ таковой запрещенъ (отъ 5—20 удар. [302]), 11) за умышленную порчу находящихся на дорогѣ перилъ, надолбъ и т. п. (отъ 10 — 30 удар. [303]), 12) за умышленную порчу верстовыхъ столбовъ или деревъ на шоссе (отъ 10 — 20 удар. [304]), 13) за умышленное поврежденіе мостовъ, плотинъ и т. п. (отъ 20—30 удар. [305]), 14) за въѣздъ въ боковыя алеи, по дорогамъ находящіяся (до 5 удар. [306]), 15) за оставленіе пароваго движителя транспорта на желѣзной дорогѣ управителемъ его во время угрожающей опасности, пока будутъ

---

[286]) id ст. 1164. [287]) id ст. 1142. [288]) id ст. 1567—1568. [289]) id ст. 1576. [290]) id ст. 1582. [291]) id ст. 1641—1642. [292] id ст. 1657. [293]) Улож. ст. 1149. [294]) id ст. 1155. [295] id ст. 1162. [296]) id ст. 1165 [297]) id ст. 1166. [298]) id ст. 1174. [299]) id ст. 1175 [300]) id ст. 1210 -1213. [301]) Улож. ст. 1414. [302]) id ст. 1420 - 1422. [303]) id ст. 1424. [304]) id ст. 1425. [305]) id ст. 1426. [306]) id. ст. 1437.

пассажиры [307]), 16) за нахожденіе на суднѣ груза болѣе дозволеннаго виновному лоцману (отъ 20—30 удар. [308]), 17) за умышленную порчу бичевника [309]), 18) за неявку лоцмана въ назначенное въ договорѣ время безъ уважительныхъ причинъ (15—20 удар. [310]), 19) за оставленіе лоцманомъ судна—во время угрожающей опасности (отъ 60—70 удар. [311]), 20) за притѣсненіе прибрежными жителями судовщиковъ [312]), 21) за неоказаніе помощи погибающему судну вопреки приказанію полиціи [313]) (отъ 10—20 удар.), 22) за утайку или умышленное задержаніе посылаемыхъ съ почтою писемъ или иныхъ бумагъ (отъ 50—60 ударовъ) и за тайный провозъ посылокъ (отъ 30—40 удар. [314]), 23) за грубое обхожденіе съ проѣзжающими (отъ 10—20 удар. [315]), 24) за умышленное сокрытіе несостоятельнымъ купцомъ своего имѣнія или части онаго [316]), 25) за неисполненіе обязанности зажигать въ маякахъ огни и наблюдать за исправностію другихъ мореходныхъ знаковъ (отъ 10—20 удар. [317]), 26) за оставленіе корабельщикомъ корабля во время опасности [318]), 27) за умышленное сокрытіе ввѣренныхъ векселей или денегъ биржевымъ маклеромъ [319]), 28) за взятіе работы подмастерьемъ или ученикомъ безъ вѣдома мастера (отъ 5—10 удар [320]), 29) за явное неповиновеніе корабельнаго служителя корабельщику—наказаніе *«хлыстомъ»* до 5 ударовъ [321]).

6. О преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ.

Наказаніе плетьми назначалось: 1) за намѣренное скрытіе, порчу или уничтоженіе актовъ, доказывающихъ состояніе лица [322]), 2) за подлогъ и подчистку въ таковыхъ актахъ [323]) 3) за обращеніе насиліемъ свободнаго человѣка въ крѣпостное состояніе [324]), 4) за склоненіе обманомъ или принужденіемъ къ браку съ крѣпостнымъ [325], 5) за похищеніе и подмѣнъ младенцевъ съ намѣреніемъ скрыть настоящее происхожденіе [326]), 6) за продажу въ

[307]) id ст. 1445. [308]) id ст. 1458. [309]) id ст. 1480. [310]) Улож. ст. 1494. [311]) id ст. 1425. [312]) id ст. 1505. [313]) id ст. 1506. [314]) id ст. 1526 и 1548. [315]) id ст. 1560. [316]) id ст. 1585. [317]) id ст. 1644. [318]) id ст. 1659 [319]) Улож. ст. 1714. [320]) id ст. 1822. [321]) id ст. 1695. [322]) id ст. 1852. [323]) id ст. 1853. [324]) id ст. 1855. [325]) id ст. 1856. [326]) Улож. ст. 1857.

рабство Азіатцамъ или другимъ иноплеменникамъ русскаго подданнаго [327]), 7) за выдаваніе себя, хотя и безъ злоумышленія, но изъ видовъ корысти, за члена Императорской фамиліи [328]).

Наказаніе розгами полагалось: 1) за обращеніе чрезъ подлогъ и подчистку въ актахъ свободнаго человѣка въ крѣпостное состояніе [329]), 2) за похищеніе младенцевъ [330]), 3) за присвоеніе не принадлежащихъ правъ состоянія, чина, титула или знака отличія [331]), 4) за доставленіе иному возможности къ таковому присвоенію [332]), 5) за упорное неповиновеніе господамъ—крѣпостнымъ (отъ 20—50 удар. [333]), 6) за самовольный переходъ отъ одного помѣщика къ другому или въ другое состояніе или на другія земли—крѣпостныхъ (отъ 30—60 ударовъ [334]).

7. О преступленіяхъ противъ жизни и здравія, свободы и чести частныхъ лицъ.

Наказаніе плетьми опредѣлялось: 1) за отцеубійство или матереубійство [335]), 2) за убійство вообще [336]), 3) за убійство мужа, жены или родныхъ [337]), 4) за убійство беременной женщины [338]), 5) за приготовительныя дѣйствія къ убійству, если отъ совершенія преступленія виновнаго удержали лишь обстоятельства [339]), 6) за предпринятіе дѣйствій, которыя завѣдомо должны подвергнуть опасности другаго, хотя и безъ прямаго умысла на его жизнь [340]), 7) за содѣяніе сопряженнаго съ насильственнымъ дѣйствіемъ преступленія, если результатомъ его было убійство [341]), 8) за изгнаніе плода у беременной женщины [342]), 9) за тяжкое увѣчье или иное важное повреждение здоровья [343]), 10) за тяжелую рану [344]), 11) за причиненіе разстройства въ здоровьѣ примѣсью въ съѣстные припасы ядовитыхъ веществъ [345]), 12) за побои, когда послѣдствіемъ ихъ будутъ тяжелыя раны, увѣчья или разстройство умственныхъ способностей [346]), 13) за растлѣніе и изнасилованіе дѣвицы или женщины [347]), 14) за угрозу лишить

---

[327]) id ст. 1860. [328]) id ст. 1865. [329]) id ст. 1854. [330]) id ст. 1858. [331]) id ст. 1862. [332]) id ст. 1869. [333]) id ст. 1908. [334]) Улож. ст. 1911. [335]) id ст. 1920. [336]) id ст. 1921, 1924 и 1926. [337]) id ст. 1922. [338]) id ст. 1923. [339]) id ст. 1928. [340]) id ст. 1929. [341]) Улож. ст. 1930. [342]) id ст. 1932 и 1933. [343]) id ст. 1948. [344]) id ст. 1952 и 1955. [345]) id ст. 1957 и 1958. [346]) id ст. 1961. [347]) id ст. 1998 и 2000.

жизни или произвесть поджогъ или побой, когда къ этому присоединено было требованіе денегъ, отказа отъ законныхъ правъ или выдачи актовъ [348]).

Наказаніе розгами назначалось: 1) за оставленіе женщиною своего незаконнорожденнаго младенца безъ помощи, когда тотъ чрезъ это умеръ [349]), 2) за убійство младенца чудовищнаго вида [350]), 3) за тяжкія увѣчья безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія и за менѣе тяжкія увѣчья [351]), 4) за легкую рану безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія [352]), 5) за увѣчья или рану, причиненныя вовсе безъ намѣренія (отъ 15—20 ударовъ [353]), 6) за тяжкіе побои [354]), 7) за подкинутіе или оставленіе своего или чужаго младенца въ такомъ мѣстѣ гдѣ нельзя было ожидать, чтобъ онъ былъ найденъ другими [355]) 8) за оставленіе безъ помощи младенца, больнаго или человѣка безъ умственныхъ способностей тѣми, которые должны заботиться о нихъ [356]), 9) за оставленіе проводникомъ провожаемаго въ мѣстѣ, гдѣ жизнь его подвергается явной опасности [357]), 10) за нанесеніе обиды дѣйствіемъ отцу, матери или иному родственнику въ прямой восходящей линіи [358]), 11) за самовольное и насильственное лишеніе кого либо свободы въ теченіи болѣе 3 мѣсяцевъ [359]), 12) за обольщеніе несовершеннолѣтней дѣвицы опекуномъ или учителемъ или власть надъ ней имѣющимъ [360]).

8. О преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ.

Наказаніе плетьми налагалось: 1) за принужденіе къ браку угрозою или инымъ способомъ [361]), 2) за приведеніе въ безпаматство или умоизступленіе для склоненія къ супружеству или склоненіе къ таковому чрезъ обманъ [362]), 3) за вступленіе въ новый противузаконный бракъ, при существованіи прежняго [363]), 4) за вступленіе крѣпостнаго въ бракъ съ лицемъ свободнаго состоянія чрезъ присвоеніе себѣ правъ состоянія посредствомъ ложныхъ документовъ [364]), 5) за кровосмѣшеніе [365]).

Наказаніе розгами налагалось: 1) за похищеніе незамужней

---

[348]) id ст. 2035—2036. [349]) id ст. 1931. [350]) Улож. ст. 1940. [351]) id ст. 1999 и 1951. [352]) id ст. 1953 и 1954. [353]) id ст. 1956. [354]) id ст. 1960 [355]) id ст. 1988 и 1990. [356]) id ст. 1991. [357]) id ст. 1992. [358]) id ст. 2011. [359]) Улож. ст. 2025. [360]) id ст. 2007. [361]) id ст. 2041. [362]) id ст. 2042. [363]) id ст. 2045. [364]) id ст. 2063. [365]) id ст. 2087 и 2088.

женщины для вступленія съ нею противъ ея воли въ бракъ [366]), 2) за свидѣтельство при вынужденномъ бракѣ [367]), 3) за вступленіе лицемъ христіанской вѣры въ новый бракъ, при существованіи прежняго [368]), 4) за вступленіе лицемъ христіанской вѣры съ другимъ, уже завѣдомо состоящемъ въ бракѣ [369]).

9. Преступленія и проступки противъ собственности

Наказаніе плетьми опредѣлялось: 1) за нападеніе на чужое имущество, когда оно учинено людьми вооруженными или при ономъ нанесены тяжкіе побои, увѣчья или раны или угрожала опасность жизни [370]), 2) за поджогъ съ умысломъ [371]), 3) за потопленіе чужаго луга, сада, поля, огорода, лѣса, когда имѣлось въ виду похищеніе [372]), 4) за потопленіе рудниковъ [373]), 5) за потопленіе корабля [374]), 6) за разбой въ церкви [375]), 7) за разбой съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое селеніе [376]) 8) за разбой на улицѣ или дворѣ [377]), 9) за грабежъ [378]), 10) за кражу шайками [379]), 11) за кражу со взломомъ въ 3-й разъ [380]), 12) за кражу во 2-й разъ съ почтовыхъ повозокъ и дилижансовъ чемодановъ и пр. и таковую кражу съ частныхъ повозокъ въ 3-й разъ [381]), 13) за похищеніе и истребленіе крѣпостныхъ и другихъ актовъ съ цѣлью доставить себѣ или другому лицу выгоду [382]), 14) за воровство—мошенничество болѣе 3-хъ разъ [383]), 15) за вынужденіе силою или угрозою написать обязательство, отказаться отъ правъ или уничтожить акты [384]), 16) за продажу имѣнія проданнаго уже завѣдомо другому или залогъ вдвойнѣ, или залогъ чужаго имѣнія, или вымышленнаго или, хотя и своего, но состоящаго подъ запрещеніемъ [385]), 17) за подложное составленіе нотаріальныхъ актовъ и завѣщаній (ст. 2202—2203).

Наказаніе розгами назначалось: 1) за покушеніе на зажигагательство и за приготовленія къ учиненію поджога [386]), 2) за потопленіе чужой собственности, безъ умысла похитить ее [387]),

---

[366]) Улож. ст. 2040. [367]) id ст. 2044. [368]) id ст. 2045. [369]) id ст. 2046 [37]) id ст. 2094. [371]) id ст. 2106, 2109, 2112 и 2114. [372]) id ст. 2118. [373]) id ст. 2119. [374]) id ст. 2120. [375]) id ст. 2130. [376]) Улож. ст. 2131. [377]) id ст. 2132. [378]) id ст. 2140 и 2144. [379]) id ст. 2147. [380]) id ст. 2149. [381]) id ст. 2153 и 2155 [382]) id ст. 2161 [383]) id ст. 2183. [384]) id ст. 2198. [385]) id ст. 2210 и 2217. [386]) Улож. ст. 2110 и 2111, [3 7]) id ст. 2118,

3) за умышленное разрушеніе строенія, караблей, лѣсовъ и проч. [388]), 4) за грабежъ безъ оружія, насилія или угрозы [389]), 5) за кражу во время поджога [390]), 6) за кражу чемодановъ и проч. съ почтовыхъ повозокъ въ 1-й разъ и частныхъ въ 1 и 2 разъ [391]), 7) за кражу [392]), 8) за воровство-мошенничество въ 3-й разъ или если виновный выдавалъ себя за лице должностное и облеченное властью [393]), 9) за шуллерство въ игрѣ [394]), 10) за называніе своимъ чужаго имѣнія съ цѣлью присвоить его, когда существуетъ лишь владѣніе по договору [395]), 11) за обманъ для побужденія къ дачѣ обязательства, если лице обманутое имѣло особыя основанія къ довѣрію лицу обманувшему [396]), 12) за подложное составленіе домашнихъ актовъ [397]), 13) за лжесвидѣтельство и подпись подъ завѣдомо подложными актами [398]), 14) за передачу противной сторонѣ документовъ и свѣдѣній своего довѣрителя повѣреннымъ изъ корыстныхъ видовъ [399]).

Мы представили въ этой главѣ систему тѣлесныхъ наказаній по Своду и Уложенію о наказаніяхъ, налагаемыхъ за различныя преступленія на виновныхъ, что же касается наказаній налагаемыхъ по уставу о ссыльныхъ, то они имѣютъ свои особенности и разсмотрѣнію ихъ мы посвятимъ слѣдующую главу.

---

[388]) id ст. 2122. [389]) id ст. 2145. [390]) id ст. 2148. [391]) id ст. 2153 и 2155. [392]) d ст. 2159. (ст. 2158, 2157 и 2156). [393]) id ст. 2182 и 2173. [394]) id ст. 2179. [395]) id ст. 2191. [396]) Улож. ст. 2200. [397]) id ст. 2204 и 2206. [398]) id ст. 2207. [399]) id ст. 2223.

Глава III.

Тѣлесныя наказанія по уставу о ссыльныхъ.

Въ предыдущихъ главахъ нашего сочиненія мы разсматривали систему тѣлесныхъ наказаній въ томъ видѣ, въ какомъ она примѣнялась къ гражданамъ русскаго государства вообще,—предлагаемую же главу мы посвящаемъ разсмотрѣнію системы тѣлесныхъ каръ, примѣнительно къ лицамъ, уже понесшимъ наказанія и за свои преступныя дѣянія исключеннымъ изъ среды общества; мы разсмотримъ въ этой главѣ тѣлесныя наказанія, существующія для ссыльныхъ. Система этихъ наказаній, имѣющая свои отличительныя черты, помѣщена въ «Уставѣ о ссыльныхъ» вошедшемъ въ составъ XIV т. Св. зак.; изъ трехъ редакцій этого устава, мы выбираемъ послѣднюю 1857 года, такъ какъ предыдущія редакціи, не отличаясь отъ послѣдней ни чѣмъ существеннымъ, представляютъ лишь болѣе краткое и неполное изложеніе того, что въ послѣдней редакціи достигло полнаго развитія. Такимъ образомъ изложеніе содержанія предыдущихъ редакцій «Устава о ссыльныхъ» повело бы неизбѣжно къ излишнимъ и ненужнымъ повтореніямъ одного и того же. Наказанія спеціально существующія для ссыльныхъ распространяются какъ на ссыльно-каторжныхъ, такъ и на ссыльно поселенцевъ (ст. 797), исключеніе составляютъ: 1) приговоренные къ каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ и 2) ссыльные поселенцы, поступившіе уже въ податное состояніе. Первые подлежатъ суду и наказанію по военнымъ законамъ, послѣдніе судятся и наказываются на основаніи законовъ общихъ (ст. 798).—Самая система наказаній представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: за преступленія, подвергающія виновнаго на основаніи Уложенія о наказаніяхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ

каторжныя работы или на поселеніе, наказанія ссыльнымъ опредѣляются на слѣдующемъ основаніи: 1) за преступленія, подвергающія виновнаго по общему закону ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока, подлежатъ а) каторжные перваго разряда *безсрочные* наказанію шпицрутенами отъ 5000—6000 ударовъ, прикованію къ телѣжкѣ на время отъ 1 года до 3-хъ лѣтъ, а *срочные* наказанію шпицрутенами отъ 4000—5000 ударовъ и оставленію въ работахъ безъ срока съ содержаніемъ въ отрядѣ испытуемыхъ отъ 15—20 лѣтъ; b) каторжные третьяго разряда—наказанію шпицрутенами отъ 3000—4000 ударовъ и обращенію въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока съ содержаніемъ въ отрядѣ испытуемыхъ отъ 12—15 лѣтъ; c) ссыльно—поселенцы—наказанію шпицрутенами отъ 2000—3000 ударовъ и обращенію въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока съ содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 10—12 лѣтъ, 2) за преступленія, подвергающія виновнаго по общимъ законамъ ссылкѣ въ рудники на срокъ: объемъ тѣлесныхъ наказаній тотъ же, какъ и за преступленія предыдущія, только сокращается время прибыванія въ разрядѣ испытуемыхъ, а ссыльнымъ сокращено и время каторжныхъ работъ въ рудникахъ. 3) за преступленія, подвергающія виновнаго ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ, подлежатъ: каторжные перваго разряда *безсрочные* наказанію отъ 4000—5000 ударовъ, прикованію къ телѣжкѣ на время отъ 1 года до 3-хъ лѣтъ и содержанію въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 12—15 лѣтъ; *срочные* наказанію шпицрутенами отъ 3000—4000 ударовъ и оставленію въ каторжныхъ работахъ, безъ срока, съ содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 10—12 лѣтъ; b) каторжные третьяго разряда наказанію шпицрутенами отъ 2000—3000 ударовъ и обращенію въ рудники на время отъ 15—20 лѣтъ и содержанію въ рязрядѣ испытуемыхъ отъ 8—10 лѣтъ, c) ссыльно—поселенцы—наказанію плетьми отъ 70—80 ударовъ и обращенію къ каторжныя работы въ рудникахъ на время отъ 12—15 лѣтъ съ содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 6—8 лѣтъ, 4) за преступленія подвергающія виновнаго ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ, размѣръ тѣлеснаго наказанія тотъ же что и за предыдущія преступленія, время же каторжныхъ работъ и оставленіе въ разрядѣ испытуемыхъ сокращенное, 5) за преступленія, подвергающія виновнаго ссылкѣ на поселеніе, под-

лежатъ: a) каторжные перваго разряда: *безсрочные*—наказанію шпицрутенами отъ 3000—4000 ударовъ, прикованію къ телѣжкѣ на время отъ 1 года до 3 лѣтъ и содержанію въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 8—10 лѣтъ; *срочные* наказанію шпицрутенами отъ 2000—3000 ударовъ и продолженію срока работъ на время отъ 12—15 лѣтъ и содержанію въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 6—8 лѣтъ; b) каторжные третьяго разряда: наказанію плетьми отъ 70—80 ударовъ и обращенію въ рудники съ продолженіемъ срока работъ на время отъ 5-10 лѣтъ и содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 3—6 лѣтъ; c) ссыльно поселенцы - наказанію плетьми отъ 60—70 ударовъ и обращенію въ каторжныя работы на заводы на время отъ 6—8 лѣтъ съ содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 2—4 лѣтъ (ст. 799).

За преступленія, подвергающія виновнаго по общему закону лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, опредѣляются для ссыльныхъ слѣдующія мѣры наказанія, соотвѣтствующія степенямъ въ 35 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ установленнымъ (ст. 801).

1) Для каторжныхъ перваго разряда безсрочныхъ:

Степень	1—отъ	70—80	ударовъ плетьми, съ начатіемъ новаго срока въ разрядѣ испытуемыхъ.
»	2— »	60—90	
»	3— »	40—60	
»	4— »	35—50	
»	5— »	30—40	

2) Для каторжныхъ перваго разряда срочныхъ:

Степень	1-отъ	60-70	ударовъ плетьми, съ продолженіемъ срока работъ »	отъ (8—10 лѣтъ).
»	2— »	50-60	»	» (6 - 8 лѣтъ).
»	3— »	40-50	»	» (5— 6 лѣтъ).
»	4- »	35—40	»	» (4— 5 лѣтъ).
»	5— »	30—35	»	» (3 - 4 лѣтъ).

3) Для каторжныхъ третьяго разряда:

Степень	1—отъ	50—60	ударовъ плетьми, съ продолженіемъ работъ	» отъ	(6—8 лѣтъ).
»	2— »	40—50	»	»	(5—6 лѣтъ).
»	3— »	40—45	»	»	(4—5 лѣтъ).
»	4— »	35—40	»	»	(3—4 лѣтъ).
»	5— »	30—35	»	»	(2—3 лѣтъ).

4) Для ссыльно—поселенцевъ:

Степень	1—отъ	45—50	ударовъ плетьми, съ обращен. на времен. работу на заводахъ на время	» отъ	(5—6 лѣтъ).
»	2— »	40—45	»	»	(4—5 лѣтъ).
»	3— »	35—40	»	»	(3—4 лѣтъ).
»	4— »	30—35	»	»	(2—3 лѣтъ).
»	5— »	25—30	»	»	(1—2 лѣтъ).

За преступленія и проступки, подвергающія по общему закону виновныхъ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочемъ домѣ, ссыльные наказываются тѣлесно плетьми въ слѣдующей мѣрѣ (ст. 882).

1) Для каторжныхъ перваго и третьяго разряда:

Степень	1—отъ	40—50	ударовъ
»	2— »	30—40	»
»	3— »	25—30	»
»	4— »	20—25	»

2) Для ссыльно—поселенцевъ:

Степень	1—отъ	30—40	ударовъ.
»	2— »	20—30	»
»	3— »	15—20	»
»	4— »	10—15	»

За маловажныя проступки и преступленія ссыльные могутъ быть подвергаемы, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, между

прочимъ и тѣлесному наказанію розгами не свыше 100 ударовъ (804); маловажными преступленіями и проступками по отношенію къ ссыльнымъ считаются тѣ, за которыя по общему закону полагается наказаніе, не восходящее до заключенія въ рабочемъ домѣ, а также кратковременныя отлучки изъ мѣстъ поселенія или работъ и просрочки отпусковъ, не признаваемые побѣгами, нетрезвое и буйное поведеніе, лѣность на работѣ или нерадѣніе къ домообзаводству, своевольство и другія нарушенія установленнаго порядка и благочинія (ст. 80).

За тѣ же преступленія и проступки каторжные между прочимъ продвергаются: 1) тѣлесному наказанію плетьми не свыше 20 и розгами не свыше 100 ударовъ, 2) положенію вновь оковъ, въ случаѣ если онѣ сняты вслѣдствіе особаго дозволенія (ст. 806).

Тѣмъ же наказаніямъ за тѣ же преступленія и проступки могутъ быть подвергаемы ссыльно—поселенцы и каторжные во время тюремнаго заключенія (ст. 807).

За побѣги съ мѣста водворенія или же съ дороги во время препровожденія въ ссылку ссыльные подвергаются наказанію въ слѣдующей постепенности (808).

I. За побѣгъ въ Сибири:

а) каторжные перваго разряда *безсрочные*—за первый побѣгъ плетьми отъ 60—80 ударовъ съ содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ отъ 10—12 лѣтъ; за второй побѣгъ—80—100 ударовъ и содержанію въ разрядѣ испытуемыхъ 12—15 лѣтъ; за третій шпицрутенамъ—2000—3000 ударовъ съ содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ 15—20 лѣтъ и съ прикованіемъ къ телѣжкѣ отъ 1 года до 3 лѣтъ; за четвертый и послѣдующіе—высшей мѣрѣ наказанія опредѣленнаго за третій.

2) Каторжные перваго разряда *срочные*—за первый побѣгъ плетьми отъ 50—60 удар. съ продолж. работъ на время отъ 10—15 л.
второй 60—80 » » » » » » 15—20 »
третій 80—100 » » » » » безъ срока.

3) Каторжные третьяго разряда:

За первый—плетьми отъ 40—50 ударовъ и переводу въ рудники съ продолженіемъ срока работъ на время отъ 4—6 лѣтъ.

4) Ссыльно-поселенцы:

За первый плетьми отъ 20—30 ударовъ.

» второй » » 30—40 съ отдачею въ арестантскую роту, или во временную работу на заводъ.

За третій » » 40—50 съ переводомъ въ каторжныя работы на заводы на время отъ 3—4 лѣтъ.

За четвертый и послѣдующіе—50—60 ударовъ съ обращеніемъ въ каторжныя работы на заводы на время отъ 4—6 лѣтъ.

II. За побѣгъ внѣ Сибири:

1) Каторжные перваго разряда *безсрочные* за первый и второй какъ за третій въ Сибири, за третій и послѣдующіе какъ за четвертый въ Сибири побѣгъ;

Срочные за первый побѣгъ плетьми отъ 60—80 ударовъ съ продолженіемъ работъ отъ 15—20 лѣтъ.

За 2-й, какъ за третій въ Сибири.

За 3-й—высшей мѣрѣ наказанія слѣдующаго за 2-й побѣгъ.

3) Каторжные третьяго разряда:

За 1-й плетьми отъ 50—60 ударовъ съ переводомъ въ рудники и съ продолженіемъ работъ на время отъ 6—8 лѣтъ.

4) Ссыльные поселенцы:

За 1-й и 2 й побѣгъ плетьми отъ 40—50 ударовъ съ переводомъ въ каторжныя работы на заводы на время отъ 3 до 4 лѣтъ.

За 3-й отъ 50—60 ударовъ—4—6 лѣтъ.

За 4-й и послѣдующіе высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за 4-й и послѣдующіе побѣги въ Сибири.

Побѣгомъ считается: 1) для ссыльно—поселенца—а) отлучка безъ дозволенія изъ мѣста жительства долѣе 7 дней, если отлучившійся по истеченіи сего срока будетъ пойманъ, или если онъ самъ вернется въ то мѣсто, откуда бѣжалъ, не прежде какъ чрезъ 14 дней со времени отлучки, b) просрочка отпуска, если ссыльно—поселенецъ, безъ уважительныхъ причинъ, неявится въ мѣсто жительства чрезъ семь дней по окончаніи отпуска, даннаго менѣе чѣмъ на мѣсяцъ и чрезъ четырнадцать дней по истеченіи отпуска, даннаго на мѣсяцъ или болѣе; 2) для ссыльно-каторжнаго—самовольная отлучка изъ мѣста работы или находящагося

при ней селенія долѣе 3-хъ сутокъ, если отлучившійся послѣ сего будетъ пойманъ, или самъ возвратится, но не прежде какъ чрезъ 7 дней современи отлучки (809)

Наказаніе за побѣги налагается по тому разряду 808 ст., къ какому принадлежитъ преступникъ во время совершенія побѣга (ст. 810—811). При опредѣленіи числа побѣговъ каторжнаго или поселенца исчисляются побѣги, совершенные имъ въ томъ разрядѣ ссылки, въ которомъ онъ находится безъ различія учиненныхъ въ Сибири или запредѣлами оной (ст 812).

Установленнымъ для ссыльныхъ наказаніямъ за побѣги подвергаются всѣ задерживаемые въ Сибири, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ задерживаемые и внѣ оной бродяги, которые при допросѣ дадутъ ложное о себѣ показаніе или назовутъ себя непомнящими родства и настоящее званіе которыхъ не будетъ открыто (816).

За обмѣнъ между собою именъ и фамилій ссыльные подлежатъ, между прочимъ, и тѣлеснымъ наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи: 1) каторжный, обмѣнявшійся именемъ и фамиліею съ ссыльно—поселенцемъ, наказывается ста ударами лозъ (817); 2) каторжные, присужденные къ неодинаковымъ наказаніямъ, за обобмѣнъ между собою именъ, сверхъ прочихъ наказаній, наказываются 50 ударами лозъ.

Кромѣ болящихъ тѣлесныхъ наказаній по отношенію къ ссыльнымъ по Уставу примѣняется и членовредительное наказаніе въ видѣ клейменія, которое имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) каторжные и поселенцы, не имѣющіе клеймъ, въ случаѣ наложенія на нихъ наказанія опредѣленнаго 709 ст. устава, подвергаются клейменію по статьѣ 28 Улож о наказ. (ст. 800); 2) всѣ бѣглые ссыльно—поселенцы и каторжные, въ предѣлахъ Сибири или внѣ оной пойманные, независимо отъ тѣлеснаго наказанія (болящаго), подвергаются клейменію особымъ клеймомъ, съ натираніемъ клеймъ на тѣлѣ, для неизгладимости оныхъ, опредѣленнымъ для сего составомъ.

Клейма ставятся у бѣглыхъ ссыльно—поселенцевъ и каторжныхъ, пойманныхъ въ предѣлахъ Сибири на лѣвой рукѣ, а у пойманныхъ внѣ сибири на правой, ниже локтя, и на лопаткѣ съ буквами «С. П.» (ссыльно—поселенецъ) или «С. К.» (ссыльно—каторжный). За каждый новый побѣгъ прибавляется новое клеймо, опускаемое ниже по рукѣ и лопаткѣ (815).

Что касается соразмѣрности наказанія со степенью виновности и замѣны наказаній, то по отношенію къ ссыльнымъ примѣняются съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ положеній 116, 147, 160 и 164 ст. Улож. о нак (ст. 824).

Изъятій отъ тѣлесныхъ наказаній по уваженію къ полу, возрасту и состоянію здоровья, кромѣ изъятія женщинъ и несовершеннолѣтнихъ отъ клейменія и первыхъ отъ прикованія къ телѣжкѣ (831—833) Уставъ не признаетъ (830). Эти обстоятельства вліяютъ лишь на мѣру налагаемаго тѣлеснаго наказанія, именно:—женщины вмѣсто наказанія шпицрутенами приговариваются къ наказанію плетьми отъ 80—100 ударовъ, полагая за преступленіе, наказываемое по общимъ законамъ ссылкою въ каторжныя работы безъ срока, всегда 100 ударовъ, а за прочія въ нижеслѣдующей соразмѣрности: вмѣсто 5000—6000 ударовъ шпицрутенами 100 ударовъ плетьми; вмѣсто 3000—5000 шпицрутенами 70—100 плетьми; вмѣсто 2000—3000 шпицрут. 80—100 плетьми (831).

Находящіеся въ ссылкѣ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники приговариваются къ тѣлеснымъ наказанія на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) малолѣтніе имѣющіе менѣе 14 лѣтъ—а) за преступленія, подвергающія по общимъ законамъ ссылкѣ въ каторжныя работы— наказываются, сверхъ другихъ наказаній, розгами не свыше 50 ударовъ; b) за преступленія подвергающія по общимъ законамъ ссылкѣ на поселеніе наказываются, сверхъ другихъ наказаній, розгами, не свыше 40 ударовъ; c) за преступленія, подвергающія по общимъ законамъ лишенію всѣхъ особенныхъ или только нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и другимъ еще менѣе тяжелымъ наказаніямъ, они подвергаются наказанію розгами не свыше 30 ударовъ; 2) несовершеннолѣтніе каторжные и поселенцы, имѣющіе болѣе 14 лѣтъ и менѣе 21 года, подвергаются тѣлесному наказанію какъ совершеннолѣтніе, со слѣдующимъ изъ общихъ правилъ изъятіемъ: тѣлесное наказаніе плетьми замѣняется наказаніемъ розгами въ томъ же числѣ ударовъ, а вмѣсто наказанія шпицрутенами полагается—а) для недостигшихъ 17 лѣтъ наказаніе розгами отъ 80—100 ударовъ, b) для имѣющихъ болѣе 17 лѣтъ, но менѣе 21 года, наказаніе плетьми отъ 20—40 ударовъ (833).

Что касается порядка опредѣленія наказанія ссыльнымъ, то

таковое опредѣляется или 1) мѣстнымъ начальствомъ ихъ, по собственному его усмотрѣнію, или по формальному полицейскому изслѣдованію или 2) судомъ (835). Наказанію по формальной полицейской расправѣ ссыльные подвергаются: 1) за преступныя дѣйствія, за которыя по общимъ уголовнымъ законамъ опредѣляется наказаніе восходящее до лишенія всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ съ отдачею въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, 2) за перемѣну имени, 3) за побѣги поселенцевъ и каторжныхъ 3-го разряда, за первый побѣгъ безсрочныхъ каторжныхъ въ предѣлахъ Сибири, за первые два побѣга въ Сибири и за первый побѣгъ внѣ Сибири срочныхъ каторжныхъ перваго разряда (841).

Наказанію по судебнымъ приговорамъ ссыльные подвергаются: 1) за преступленія, за которыя по общимъ уголовнымъ законамъ налагаются наказанія восходящія до лишенія всѣхъ правъ состоянія; 2) за побѣги каторжныхъ безсрочныхъ, исключая перваго побѣга ихъ въ Сибири, и за побѣги каторжныхъ срочныхъ 1-го разряда, исключая первыхъ двухъ побѣговъ ихъ въ Сибири и перваго побѣга внѣ Сибири (845). Военнымъ Судомъ судятся: ссыльные 1) содѣявшіе тѣ преступленія, за которыя опредѣлено наказаніе шпицрутенами (846), 2) ссыльные, находящіеся на горныхъ заводахъ за преступленія, подвергающія виновнаго по общимъ законамъ ссылкѣ на каторжныя работы или на поселеніе, 3) ссыльно каторжные какъ Нерчинскихъ, такъ и солеваренныхъ и винокуренныхъ Сибирскихъ заводовъ, за сопротивленіе военной силѣ, 4) всѣ ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы въ Сибири, обвиняемые въ нарушеніи уставовъ монетныхъ (848). За всѣ прочія преступленія ссыльные наказываются по усмотрѣнію мѣстнаго Начальства.

Приговоры Судовъ приводятся въ исполненіе по утвержденіи ихъ Начальникомъ Губерніи или области при несогласіи съ приговорами Судебныхъ Палатъ о наказаніи ссыльныхъ за преступленія, подвергающія виновнаго по общимъ уголовнымъ законамъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторгу или на поселеніе; Начальникъ Области или губерніи рѣшаетъ эти дѣла своею властію донося при обращеніи къ исполненію приговора всякій разъ Правительствующему Сенату (845). Приговоры военно-судныхъ

коммисій вносятся на ревизію непосредственно къ надлежащему Генералъ-Губернатору (846).

Наложеніе клеймъ на бѣглыхъ ссыльныхъ производится въ томъ мѣстѣ, гдѣ они задержаны, по опредѣленію тѣхъ Судебныхъ или полицейскихъ инстанцій, кои приговариваютъ ихъ къ наказаніямъ (850).

Мы представили систему тѣлесныхъ наказаній такъ, какъ она изложена въ Уставѣ о ссыльныхъ. Въ этой системѣ мы видимъ полное отсутствіе начала исправленія, начала, которое наука уголовнаго права признаетъ если уже не единственнымъ, то безспорно главнымъ элементомъ входящимъ въ составъ наказанія.

Тѣлесное наказаніе является карой за всѣ преступленія, начиная отъ маловажныхъ и до самыхъ тяжкихъ, 100 ударовъ розгами и 6000 шпицрутенами вотъ числовые предѣлы налагаемыхъ на ссыльныхъ тѣлесныхъ наказаній.

Тяжелымъ наказаніемъ представляется уму низшій предѣлъ, а возможность перенести высшій предѣлъ нельзя себѣ и вообразить.—Очевидно, что Уставъ теряетъ представленіе о ссыльномъ, какъ о человѣкѣ, потерявшаго личность гражданскую, онъ считаетъ какъ бы потерявшимъ и личность физическую и подвергаетъ его безчеловѣчному бичеванію розогъ, плетей и шпицрутеновъ, и неизбавляетъ отъ этого бичеванія ни полъ, ни возрастъ, ни самая болѣзнь и увѣчье! Добавимъ къ этому, что наказанія опредѣляются судомъ лишь за самыя важныя преступныя дѣянія ссыльныхъ,—за массу же менѣе тяжкихъ наказанія налагаются мѣстными властями по ихъ усмотрѣнію, а слѣдовательно ссыльные лишены и гарантіи наложенія соразмѣрнаго съ преступленіемъ наказанія, и намъ представляется самая печальная картина: жесточайшія кары налагаются часто по единоличному и быть можетъ произвольному усмотрѣнію административной власти, налагаются такъ сказать безъ суда и расправы, да и самыя опредѣленія суда могутъ быть отмѣняемы Начальникомъ Губерніи, который въ такомъ случаѣ собственною властью можетъ наложить наказаніе, и только уже объ исполненномъ наказаніи онъ доноситъ Сенату. Положимъ, въ случаѣ неправильнаго дѣйствія онъ можетъ подвергнуться законной отвѣтственности, но легче ли отъ этого тому, надъ кѣмъ уже совершено жестокое бичеваніе, можно ли уничтожить послѣдствія неправильнаго наказанія? вознаградить незаслуженно потерпѣвша-

го? Да, если въ общихъ уголовныхъ законахъ—законодательство и въ преступникѣ признаетъ человѣка, если оно признаетъ возможность преступленія и противъ преступника и не оставляетъ таковыя въ свою очередь безнаказанными, то въ Уставѣ о ссыльныхъ оно окончательно утеряло этотъ взглядъ, оно само жестоко относится правда къ преступному, но все же человѣку. Въ силу чего же явилось такое отношеніе? Всѣ наши наказанія въ сущности не имѣютъ характера исправленія, которое играетъ второстепенную роль, главная цѣль все же остается устрашеніе.— Чѣмъ же устрашить того, на кого не подѣйствовала тяжесть ссылки и каторжныхъ работъ? Суровымъ бичеваніемъ Вотъ причины тяжести тѣлесныхъ наказаній по Уставу о ссыльныхъ. Каторжныя работы и ссылка недостигаютъ цѣли,—преступникъ вновь совершаетъ преступленіе, надо подвергнуть его тяжкой тѣлесной карѣ — вотъ вѣрный выводъ при преобладаніи въ наказаніи системы устрашенія, но не вѣрный съ точки зрѣнія современной науки и цивилизаціи. Каторга и ссылка не достигаютъ цѣли, преступникъ остается преступнымъ, значитъ каторга и ссылка негодятся въ настоящемъ видѣ,—значитъ устрашеніе не удовлетворяетъ цѣли, значитъ нужно устроить наказаніе такъ, чтобы оно исправляло,— вотъ логическій и вѣрный съ истиной точки зрѣнія взглядъ, къ которому и желательно, чтобы пришло законодательство.

Введеніе къ IV отдѣлу.

Указъ 17 Апрѣля 1863 года открываетъ собою новую эпоху въ исторіи телѣсныхъ наказаній въ Россіи—эпоху отмѣны тѣлесныхъ наказаній. Смѣло можно сказать, что указъ этотъ представляетъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ моментовъ царствованія Александра II, имъ нанесенъ былъ наконецъ рѣшительный ударъ системѣ тѣлесныхъ каръ, невыдерживающей критики ни съ точки зрѣніи науки права, ни съ точки зрѣнія практической пригодности и полезности. Противныя идеѣ господства въ наказаніи элемента исправленія, несовмѣстныя съ нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ общества, нетѣрпимыя въ обществѣ маломальски пользующемся гражданской свободой и могущія находить себѣ поддержку лишь въ средѣ угнетаемой и рабской, тѣлесныя наказанія пали подъ ударомъ нанесеннымъ имъ указомъ 17 Апрѣля 1863 г. Указъ этотъ появился результатомъ работъ по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ комитетѣ, учрежденномъ при 2-мъ отдѣленіи собственной Е. И. В. Канцеляріи, въ которомъ обсуждалась «записка объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній» Князя Орлова. Поэтому прежде изложенія самаго указа 17 Апрѣля 1863 г. мы разсмотримъ подготовительныя работы Комитета, чему будетъ посвящена 1-я глава этого отдѣла; вторая же обойметъ собою изложеніе указа 17 Апрѣля 1863 года и настоящее положеніе тѣлесныхъ наказаній по гражданскимъ законамъ.

Источники: Записк. объ отмѣнѣ тѣл. наказ II отд. С Е. И. В. К. 28 Марта 1862 г. № 320. Указъ 17 Апрѣля 1863 г. Улож. о наказ. 1866 г. Полож. о крест.

ОТДѢЛЪ IV.
ЭПОХА ОТМѢНЫ ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНІЙ ВЪ РОССІИ.

Глава I.

Записка Князя Орлова объ отмѣнѣ телесныхъ наказаній и обсужденіе ее въ Комитетѣ при 2-мъ отдѣленіи С. Е. И. В. К.

А) Записка Князя Орлова.

Въ Апрѣлѣ 1861 года была передана въ Комитетъ, учрежденный во 2 отдѣленіи канцеляріи Е. И. В., для разсмотрѣнія проэкта новаго воинскаго устава о наказаніяхъ — записка Генералъ Адъютанта Князя Николая Орлова объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Вотъ сокращенное содержаніе этой записки: «въ большей части Европейскихъ Государствъ тѣлесныя наказанія совершенно уничтожены, въ Россіи же и Польшѣ онѣ служатъ основаніемъ всей исправительной и карательной системы. Между тѣмъ тѣлесныя наказанія противны христіанству, нравственности и общественности. Законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насилія и истязанія. Тѣлесныя кары безнравственны, такъ какъ они порождаютъ грубость нравовъ и мѣшаютъ правильному развитію человѣческой личности; они противны общественности, такъ какъ сословія, подверженныя побоямъ, съ опасеніемъ и недовѣрчивостью относятся къ остальнымъ. Для русскаго общества существованіе тѣлесныхъ наказаній даже опасно; просвѣщеніе проникло во всѣ слои общества и недалеко то время когда эти наказанія будутъ приводить къ открытому сопротивленію или самоубійству. Еще ме-

нѣе сообразно существованіе тѣлесныхъ каръ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, потому что свобода и право собственности только тогда дѣйствительны, когда обладающій ими вполнѣ огражденъ въ своей чести и личномъ достоинствѣ. Тѣмъ менѣе умѣстны тѣлесныя кары въ Польшѣ, долгое время управлявшейся законами вполнѣ сообразными съ требованіями человѣчества и юридической правды. Защитники старой карательной системы говорятъ, что лучше подвергать человѣка тѣлесному наказанію, чѣмъ казни. Но вѣдь можно обойтись и безъ плетей и безъ смертной казни. Уголовное наказаніе имѣетъ двѣ цѣли: 1) поставить преступника въ не возможность совершать новыя преступленія и 2) страхомъ наказанія спасительно дѣйствовать на тѣхъ, которые были-бы склонны къ совершенію преступленій. Ссылка въ каторжную работу вполнѣ удовлетвор..етъ обоимъ условіямъ.

Уничтоженіе плетей и наложенія клеймъ было бы мѣрою справедливою и полезною. Уничтоженіе исправительныхъ наказаній розгами встрѣтитъ болѣе затрудненій, хотя и розги можно бы замѣнить денежными пенями. Прогнаніе преступниковъ сквозь строй шпицрутенами по приговору военныхъ судовъ, есть квалифицированная смертная казнь, что доказывается вскрытіемъ тѣлъ наказанныхъ. Употребленіе въ войскахъ исправительнаго наказанія розгами, какъ унижающее военную честь тоже неумѣстно, съ тѣхъ поръ какъ перестали отдавать въ солдаты въ наказаніе. Изъ всего изложеннаго въ своей запискѣ Князь Орловъ выводитъ слѣдующія заключенія: 1) тѣлесныя наказанія суть зло, 2) наказаніе плетьми, шпицрутенами и наложеніе клеймъ могутъ быть тотчасъ отмѣнены.»

В) Журналъ Комитета.

Записка Князя Орлова была передана для обсужденія въ комитетъ. Комитетъ, признавая, что изложенная Княземъ Орловымъ мысль была уже предметомъ неоднократныхъ разсужденій Комитета и что безчеловѣчныя истязанія до крайности не согласны съ нравами нашего общества и распространяющимся въ немъ образованіемъ, нашелъ, что разсмотрѣніе этихъ, такъ сказать жизненыхъ вопросовъ и разрѣшеніе ихъ, по мѣрѣ возможности, въ духѣ об-

щественнаго мнѣнія, составляетъ настоятельную потребность нашего отечества Для болѣе основательнаго сужденія въ этомъ важномъ дѣлѣ Комитетъ находилъ нужнымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ особо по военному и гражданскому вѣдомству. Согласно съ этимъ въ отношеніи военнаго вѣдомства Комитетъ предоставилъ Сенатору Катеру и Генералъ Аудитору военнаго Министерства Философову доложить о предложеніяхъ Князя Орлова Г. Генералъ-Адъютанту Сухозанету. Катеръ и Философовъ въ слѣдующее засѣданіе объявили Комитету, что Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ находитъ возможнымъ отмѣну наказанія розгами при отдачѣ нижнихъ чиновъ въ исправительныя арестантскія роты военнаго вѣдомства и также прогнаніе сквозь строй при ссылкѣ въ каторжныя работы на поселеніе и въ крѣпостныя арестантскія роты, такъ какъ наказанія эти налагаются въ видѣ придаточныхъ Но чтобы отмѣною этихъ каръ не ослабить строгости наказанія сравнительно съ важностію преступленія, за которое оно полагается, необходимо усилить краткіе сроки работъ, а чтобы не дать повода признать военныя наказанія болѣе легкими, чѣмъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, желательно, чтобы одновременно и по гражданскому вѣдомству были бы отмѣнены какъ наказаніе плетьми рукою палача при ссылкѣ въ каторжную работу, такъ и наказаніе розгами при отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства. Что же касается до исправительнаго наказанія розгами, наказанія самостоятельнаго, то при невозможности подвергать нижнихъ чиновъ ни денежнымъ взысканіямъ, ни продолжительному аресту, что отвлекало бы ихъ отъ службы, Военный Министръ находитъ отмѣну его невозможной, а лишь находитъ возможность уменьшенія числа налагаемыхъ ударовъ, и именно наложеніе ихъ ограничить: по усмотрѣнію начальства 50-тью ударами, по приговорамъ судовъ 200, за исключеніемъ случаевъ въ законѣ именно означенныхъ, въ коихъ допустить наказаніе розгами: безъ суда до 100 ударовъ, а по приговору Суд. до 300. Затѣмъ взамѣнъ исправительныхъ ротъ, при недостаточности въ нихъ помѣщенія или трудности пересылки, вмѣсто 500 опредѣлить 400 ударовъ. Это мнѣніе вмѣстѣ съ приложеніемъ записки Князя Орлова, Комитетъ рѣшилъ повергнуть на благоусмотрѣніе Государя Великаго Князя—Генералъ-Адмирала, предоставивъ это Флота Генералъ-Аудитору Глѣбову, который въ слѣдующее затѣмъ засѣданіе объявилъ Комитету, что Е. И. В. изволилъ

вполнѣ согласиться съ мыслями, выраженными въ запискѣ Князя Орлова и съ удовольствіемъ освѣдомился, что (бывшій) Военный Министръ находитъ возможнымъ отмѣнить наказаніе шпицрутенами, неупотреблять вовсе тѣлеснаго наказанія по суду, какъ прибавочнаго, и ограничить власть начальниковъ въ наложеніи тѣлеснаго наказанія 50-тью ударами розогъ. При томъ Е. И В находитъ, что мѣры эти могли бы быть объявлены по Военному и Морскому вѣдомству, не ожидая утвержденія проэкта Воинскаго устава о наказаніяхъ и что полезно было-бы, для ограниченія самопроизвольныхъ необдуманныхъ распоряженій начальниковъ, постановить нѣкоторыя правила относительно наложенія наказанія безъ суда Затѣмъ Е. И. В. полагаетъ, что, хотя отмѣна плетей и розогъ и желательна въ гражданскомъ вѣдомствѣ, все же, если бы таковая замедлилась, не усматривается достаточнаго основанія отлагать объявленія вышеозначенныхъ мѣръ по военному вѣдомству. Согласно съ этими заключеніями комитетъ положилъ приготовить новую редакцію статей проэкта военнаго устава, въ которыхъ опредѣляются тѣлесныя наказанія, исключивъ вовсе прогнаніе сквозь строй и наказаніе розгами при отдачѣ въ арестантскія исправительныя роты.

Что касается измѣненій по гражданскому вѣдомству, то Коммитетъ счелъ нужнымъ уяснить прежде всего самое значеніе тѣлесныхъ наказаній въ общемъ нашемъ уголовномъ законодательствѣ. По прежнимъ нашимъ уголовнымъ законамъ тѣлесныя наказанія служили главнымъ основаніемъ всей системы, какъ уголовныхъ, такъ и исправительныхъ наказаній. Но со времени Уложенія 1845 г. приняты за основаніе всей карательной системы лишеніе или ограниченіе правъ и преимуществъ и работы съ заключеніемъ или безъ онаго,—тѣлесныя же наказанія остались только какъ придаточныя для усиленія главныхъ или же какъ замѣняющія другія наказанія, именно: Уложеніе взамѣнъ заключенія въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ, при недостаточности въ нихъ помѣщенія, допускаетъ наказаніе розгами. Такимъ образомъ въ Уложеніи 1845 г. существуютъ слѣдующія тѣлесныя наказанія: 1) плети, 2) розги, 3) наложеніе клейма, 4) наказаніе ссыльныхъ, впадающихъ въ новыя преступленія: мужчинъ—шпицрутенами, женщинъ—плетьми. Обозрѣвая свойство каждаго изъ этихъ тѣлесныхъ наказаній, Комитетъ не могъ не согласиться съ мыслію, что наказанія

эти не соотвѣтствуютъ ни духу времени, ни достоинству человѣка,—такъ какъ онѣ ожесточаютъ нравы, весьма часто губительно дѣйствуютъ на здоровье и, находясь въ зависимости отъ силы и произвола палача и тѣлосложенія наказуемаго, лишены равномѣрности т. е. одного изъ главныхъ условій уголовныхъ каръ. По этому Комитетъ находилъ, что тѣлесныя наказанія могутъ быть допускаемы только по необходимости, такъ для замѣны заключенія въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ, при недостаточности въ нихъ помѣщенія, можетъ быть допущено наказаніе розгами. Но Комитетъ не усматриваетъ никакой необходимости въ наказаніи плетьми и розгами при ссылкѣ или отдачѣ въ арестантскія роты лицъ нижнихъ сословій. Единственное назначеніе тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній—устрашеніе другихъ—на дѣлѣ вовсе недостигается. Изъ отзывовъ главныхъ начальниковъ губерній видно, что жестокое публичное наказаніе вызываетъ въ народѣ лишь чувство жалости къ преступнику,—изъ толпы бросаютъ на эшафотъ деньги и не рѣдко стараются подкупить палача, чтобы облегчить участь преступника... Далѣе, какъ видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ во 2-е отдѣленіе министерствами Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи, въ послѣднее время не возможно было найти желающихъ идти въ палачи, не смотря на то, что преступники, изъявившіе на это согласіе, освобождаются отъ всякаго наказанія. Это ясно доказываетъ сколь возмутительнымъ почитается въ народѣ наказаніе плетьми. Уложеніе 1845 г. сохранило для низшихъ сословій наказаніе плетьми и розгами, какъ добавочное къ лишенію правъ и ссылкѣ на томъ основаніи, что эти сословія не теряли столь важныхъ правъ, какъ сословія высшія, но теперь съ отмѣною крѣпостнаго права, когда низшія сословія пріобрѣли права свободнаго состоянія и, если не собственность, то постоянное пользованіе поземельными участками, теперь трудно утверждать, чтобы лишеніе всѣхъ правъ состоянія, т. е. правъ семейныхъ и правъ собственности не было чувствительно и для лицъ низшихъ сословій. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Комитетъ полагалъ необходимою отмѣну и по гражданскому вѣдомству тѣлесныхъ наказаній, но при этомъ считалъ не безполезнымъ, согласно съ предложеніемъ военнаго вѣдомства, отмѣнить краткіе сроки каторжной работы, ограничивъ низшую степень работы въ крѣпостяхъ 8—10 лѣтнимъ срокомъ, а равно для лицъ неизъятыхъ отъ наказаній

тѣлесныхъ усилить ссылку предварительною отдачею ихъ въ крѣпостныя арестантскія роты или другія работы на время отъ 4—8 лѣтъ. Отмѣною этихъ тѣлесныхъ каръ не ослабится страхъ уголовной кары, что доказано опытомъ, потому что съ отмѣной жестокихъ тѣлесныхъ каръ въ разныхъ Государствахъ уменьшилось число самыхъ преступленій, такъ и въ Россіи послѣ отмѣны наказанія кнутомъ число преступленій, по отчетамъ Министра Юстиціи, уменьшилось въ три года на 20%. Наложеніе клеймъ обратило на себя вниманіе Комитета при разсмотрѣніи проэкта Воинскаго Устава, при чемъ была признана необходимость отмѣны этого наказанія.

Что касается исправительнаго наказанія розгами взамѣнъ заключенія въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ, то Комитетъ нашелъ, что въ настоящее время къ сожалѣнію не представляется возможности отмѣнить его,—за неимѣніемъ достаточнаго числа исправительныхъ заведеній. Впрочемъ, по мнѣнію Комитета, необходимо сдѣлать изъятіе въ пользу лицъ женскаго пола, какъ изъ уваженія къ женской стыдливости, потому что при этомъ наказаніи обнажается тѣло, такъ и изъ соображеній гигіеническихъ, въ виду того, что женщина гораздо слабѣе мужчины, наконецъ и для того, что бы развить то уваженіе, которымъ женщины должны пользоваться въ каждомъ образованномъ обществѣ. Относительно ссыльныхъ женщинъ, наказываемыхъ за новыя преступленія плетьми, Комитетъ нашелъ, что, впадая въ новыя преступленія, онѣ обнаруживаютъ тѣмъ высшую степень нравственной порчи, а потому особаго снисхожденія не заслуживаютъ, но все же изъ гигіеническихъ соображеній слѣдуетъ наказаніе плетьми замѣнить непубличнымъ наказаніемъ розгами. Что касается ссыльныхъ мужчинъ, то Комитетъ полагалъ нужнымъ прогнаніе сквозь строй и наказаніе шпицрутенами замѣнить другимъ наказаніемъ, какъ изъ соображеній гигіеническихъ, такъ и потому, что съ отмѣною наказанія шпицрутенами въ военномъ вѣдомствѣ едва ли можно будетъ употреблять военныя команды для исполненія этого наказанія надъ ссыльными. Что касается предложенной Княземъ Орловымъ замѣны тѣлесныхъ наказаній розгами—денежными штрафами, то Комитетъ такую замѣну не одобряетъ, потому что, вслѣдствіе недостаточности нашего народа, штрафы пришлось бы замѣнять тюремными заключеніями, а за неимѣніемъ для того мѣстъ, тѣми же

розгами. Совершенная отмѣна наказанія розгами, по мнѣнію Комитета, могла бы быть допущена съ устройствомъ достаточнаго числа мѣстъ заключенія, а это можно бы было сдѣлать и безъ большихъ расходовъ, обративъ въ мѣста заключенія свободныя казенныя постройки въ городахъ и потребовавъ постройки или найма домовъ на счетъ земскихъ сборовъ. Затѣмъ Комитетъ полагалъ необходимымъ принять мѣры къ отвращенію произвола полиціи въ наложеніи тѣлесныхъ наказаній, подтвердивъ властямъ предписаніе неуклонно руководствоваться постановленными въ законѣ правилами, а именно приговаривать къ наказанію розгами не иначе какъ по составленіи о томъ протокола и не превышать опредѣленнаго размѣра.

На основаніи всего вышеизложеннаго Комитетъ положилъ: 1) наказанія тѣлесныя для низшихъ сословій при ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе и при отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты отмѣнить; 2) наложеніе клеймъ отмѣнить, замѣнивъ оныя знаками на плечѣ; 3) лицъ женскаго пола изъять вовсе отъ тѣлеснаго наказанія и ссыльныхъ женщинъ вмѣсто плетей наказывать розгами не публично; 4) представить на благоусмотрѣніе Г. Главноуправляющаго II отдѣленіемъ С. Е. И. В. К., не признаетъ ли онъ возможнымъ дать дальнѣйшій ходъ предположеніямъ Комитета: a) о замѣнѣ прогнанія сквозь строй для ссыльныхъ другимъ наказаніемъ, b) о средствахъ къ постепенной замѣнѣ исправительныхъ тѣлесныхъ наказаній—другими.

По представленіи вышеизложеннаго журнала Комитета на благоусмотрѣніе Государя Императора—Его Величество повелѣлъ: какъ этотъ журналъ, такъ и записку Князя Орлова сообщить на заключеніе всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ [1]).

C) Мнѣнія Министровъ и Главноуправляющихъ.

Мнѣнія Министровъ и Главноуправляющихъ, на заключеніе которыхъ была сообщена записка Князя Орлова и составленный по поводу ея журналъ Комитета, по большей части были въ существѣ согласны съ заключеніями Комитета и разнились лишь нѣкоторыми частностями преимущественно въ вопросѣ объ отмѣнѣ исправительнаго тѣлеснаго наказанія розгами, при чемъ нѣкоторые

[1]) Стр. 8—27.

полагали необходимымъ одновременную отмѣну этого наказанія съ отмѣной придаточныхъ тѣлесныхъ наказаній (Начальникъ III отдѣл. стр. 40); были также различія въ вопросѣ объ увеличеніи срока работъ для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній взамѣнъ наложенія этихъ наказаній, при чемъ нѣкоторые считали такое увеличеніе срока работъ для однихъ сословій сравнительно съ другими, неумѣстнымъ и несправедливымъ (Министръ Внутреннихъ Дѣлъ стр. 30, Оберъ-Прокуроръ Московск. Сената стр. 99), были различія и въ нѣкоторыхъ другихъ частныхъ вопросахъ, но въ существѣ изъ 18 мнѣній, поданныхъ по вопросу объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія Министрами и Главноуправляющими, 12 были сходны съ заключеніемъ Комитета. Съ особеннымъ удовольствіемъ укажемъ на слѣдующія строки изъ мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, доказывающія полное пониманіе Статсъ-Секретаремъ Валуевымъ несоотвѣтственности тѣлесныхъ наказаній и на то, что онъ былъ проникнутъ взглядами современной науки Уголовнаго права на цѣль наказанія: «*положеніе человѣка, совершившаго преступленіе*, говоритъ Валуевъ, *есть положеніе не нормальное, только не въ физическомъ, а въ нравственномъ отношеніи, а потому и приведеніе такого человѣка въ нормальное состояніе, т. е. исправленіе преступника, должно быть не физическое, а нравственное. Здѣсь полезнѣе всего умѣть заставить преступника почувствовать всю гнусность и вредъ преступленія... вызвать въ немъ сожалѣніе о потерянныхъ чрезъ преступленіе преимуществахъ въ жизни человѣка честнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и раскаяніе въ совершенномъ преступленіи... Тѣлесныя же наказанія скорѣе ожесточаютъ, чѣмъ исправляютъ*» [2]). Въ томъ же духѣ высказался и Великій Князь Генералъ-Адмиралъ: «*тѣлесное наказаніе есть зло, имѣющее всегда весьма вредныя послѣдствія на народъ и зло такое, отъ котораго законодательство должно постепенно освобождаться на сколько представляется къ тому малѣйшая возможность*» [3]). Но если большинствомъ записка объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній была встрѣчена съ должнымъ сочувствіемъ,—если въ большей части мнѣній Министровъ развивались и мотивировались возможно подробно положенія, высказанныя въ заключеніи Комитета по поводу этой записки, если нѣкоторые Министры и Главноуправляющіе

[2]) Стр. 31—32. [3]) Стр. 50.

шли въ вопросѣ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній далѣе границъ, указанныхъ заключеніями Комитета, если мы встрѣчаемъ столь либеральныя мнѣнія какъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Прокурора Сената, Губернскаго Московскаго Прокурора и др., то нельзя неуказать съ сожалѣніемъ, что встрѣчаются и противоположныя мнѣнія, признающія отмѣну тѣлесныхъ наказаній преждевременной и даже вредной и опасной, а равно и такія, которыя допускали лишь смягченіе жестокости тѣлесныхъ наказаній, но совершенную отмѣну ихъ считали преждевременной. (Министръ Юстиціи [4]) и Главноуправляющій Путями Сообщенія).

Министръ Юстиціи въ своемъ мнѣніи считаетъ невозможной совершенную отмѣну не только исправительнаго наказанія розгами, но и придаточнаго при ссылкѣ и заключеніи. Не возможность эту онъ основываетъ на слѣдующихъ доводахъ: 1) виды наказанія должны соотвѣтстовать степени развитія народнаго образованія и понятія о чести; при настоящемъ положеніи народнаго развитія онъ считаетъ тѣлесныя наказанія для тѣхъ, на кого дѣйствіе ихъ распространено, наиболѣе вразумительными и слѣдовательно наиболѣе годными для устрашенія другихъ и для предотвращенія преступленій; 2) такъ какъ существуетъ различіе въ правахъ разныхъ сословій, то справедливость требуетъ усиливать наказаніе для людей теряющихъ менѣе правъ; 3) необходима постепенность въ переходѣ отъ мѣръ жестокости къ мѣрамъ болѣе кроткимъ что и соблюдается нашимъ законодательствомъ, дѣлающимъ постепенныя измѣненія въ пользу разныхъ высшихъ и среднихъ сословій и стремящемся достичь окончательной отмѣны тѣлесныхъ наказаній по достиженіи всѣми сословіями того уровня образованія, которое представляло бы въ себѣ болѣе вѣрное, чѣмъ въ настоящее время ручательство, что замѣна тѣлеснаго наказанія другою карою не ослабитъ оной въ памяти народа. Въ силу этого предложенныя Комитетомъ мѣры, по мнѣнію Министра Юстиціи, были бы несогласны съ историческимъ развитіемъ русскаго законодательства. Но не допуская возможности отмѣны тѣлесныхъ наказаній, Министръ Юстиціи находитъ возможнымъ смягченіе ихъ уменьшеніемъ размѣра оныхъ. Что касается освобожденія отъ тѣлесныхъ наказаній женщинъ изъ уваженія къ стыдливости, свойственной ихъ полу и развитію чувства уваженія къ женщинѣ, то Министръ

[4]) Панинъ.

Юстиціи не находитъ въ этомъ мотивѣ достаточнаго основанія, потому что женщины часто совершаютъ преступленія обнаруживающія присутствіе въ нихъ большей развращенности, чѣмъ въ мужчинахъ, а полъ и сословіе возвышаетъ не освобожденіе отъ наказанія, а несовершеніе преступленія. Изъ уваженія же къ сравнительно слабому тѣлосложенію женщинъ и сохраненію между зрителями чувствъ стыдливости и приличія Министръ Юстиціи находитъ возможнымъ: 1) женщинъ подвергать тѣлесному наказанію лишь въ половину противъ мужчинъ, 2) не подвергать ихъ никогда публичному наказанію [5]). Еще рѣзче противъ отмѣны тѣлесныхъ наказаній высказался Государственный Контролеръ. Онъ считалъ всякое измѣненіе системы уголовныхъ и исправительныхъ каръ совершенно несовременными, на томъ основаніи, что въ минуту преобразованій всѣхъ основъ Государственнаго быта, когда съ одной стороны власть помѣщиковъ уничтожилась, съ другой власть общинная и Мировыхъ Посредниковъ еще не установилась, когда между тѣмъ вслѣдствіи политическихъ смутъ нѣсколько западныхъ Губерній объявлены на военномъ положеніи и враги порядка стремятся самыми неистовыми воззваніями возмутить спокойствіе въ остальной части Государства—всякое заявленіе Правительствомъ намѣренія измѣнить существующую систему наказаній опасно и вредно, потому что возбужденные тѣмъ вопросы и толки могутъ еще болѣе ослабить страхъ наказанія, еще сильнѣе поколебать власть и безъ того уже ослабленную, могутъ совершенно ее парализировать [6]). Не менѣе рѣзко выразилось противъ отмѣны тѣлесныхъ наказаній и вѣдомство духовное . . . . .

. . . .

. . . .

Считаемъ не безъинтереснымъ привести въ цѣлости мнѣніе по разсматриваемому воспросу Московскаго Митрополита Филарета, который и высказался въ качествѣ представителя Духовнаго вѣдомства. Вотъ оно:

I. Попеченіе о устройствѣ таковой системы наказаній, которая была бы направлена къ цѣли—исправлять виновныхъ и противодѣйствовать поползновеніямъ къ проступкамъ и преступленіямъ и которая бы съ тѣмъ вмѣстѣ умягчала правосудіе кротостію, коснувшись предѣловъ духовнаго вѣдомства, породило вопросъ какое можетъ быть

[5]) Стр. 71—72. [6]) Стр. 44.

правильное воззрѣніе на тѣлесныя наказанія со стороны христіанства? II. При разсмотрѣніи сего вопроса прежде всего надобно имѣть въ виду, что Христосъ Спаситель созидалъ Церковь, а не Государство. Силою внутренняго благодатнаго закона онъ благоустрояетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣка. Государство старается силою внѣшняго закона поставить въ порядокъ и охранить въ порядкѣ частную жизнь человѣка и общественную жизнь Государства. III. И по сему Государство не всегда можетъ слѣдовать высокимъ правиламъ христіанства, а имѣетъ свои правила, нестановясь чрезъ то недостойнымъ христіанства. Напримѣръ: Христіанство говоритъ: хотящему судитися съ тобою и (посредствомъ неправды въ судѣ) ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу (Мат. V 40). Но Государство не можетъ сказать ограбленному: отдай грабителю и то, что еще не отнято у тебя: Съ такимъ правиломъ не могло бы устоять Государство, въ которомъ есть и добрые и злые. Оно, по необходимости говоритъ ограбленному—иди въ судъ; по суду грабитель (хитрый или наглый) долженъ возратить отнятое и быть обличенъ или наказанъ IV. Вотъ изреченіе Христа Спасителя, касающееся наказаній опредѣленныхъ въ законѣ Моисеевомъ: слышасте, яко речено бысть око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю Вамъ: непротивитися злу (Мат. V 38, 39), то есть по закону Моисееву выколовшій у другаго глазъ долженъ быть наказанъ выколотіемъ глаза, выбившій зубъ выбитіемъ зуба: но вы непротивоборствуйте дѣлающему вамъ зло, не воздавайте обидою за обиду, терпите великодушно, предоставляйте Богу отмщеніе. И вотъ опять правила, которому не можетъ слѣдовать законодательство Государственное. Спаситель не кодексъ уголовный исправляетъ; не о томъ говоритъ, чтобы измѣнить родъ и степень наказанія; онъ преподаетъ духовный законъ: терпѣть и не домагаться наказанія за обиду. V. И такъ вопросъ: о употребленіи или не употребленіи тѣлеснаго наказанія въ Государствѣ стоитъ въ сторонѣ отъ Христіанства. Если Государство можетъ отказаться отъ сего рода наказанія, находя достаточнымъ болѣе кроткіе роды онаго: Христіанство одобритъ сію кротость. Если Государство найдетъ неизбѣжнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребить тѣлесное наказаніе: Христіанство не осудитъ сей строгости, только бы наказаніе было справедливо и не чрезмѣрно. VI. Нѣкоторые полагаютъ, что тѣлесныя наказанія дѣйствуютъ разрушительно на народную нравственность. Нельзя думать, чтобы Господь Богъ, чрезъ Моисея, узаконилъ тѣлесное наказаніе виновному: числомъ четыре—

десять ранъ да наложатъ ему (Втор. XXV 3) съ тѣмъ, чтобы это разрушительно дѣйствовало на нравственность еврейскаго народа. VII. Полагаютъ, что тѣлесное наказаніе поражаетъ въ наказываемомъ всякое чувство чести. Въ силѣ сего возраженія противъ тѣлесныхъ наказаній многое препятствуетъ убѣдиться. Преступникъ убилъ въ себѣ чувство чести тогда, когда рѣшался на преступленіе. Поздно щадить въ немъ сіе чувство во время наказанія. Тюремное заключеніе виновнаго менѣе ли поражаетъ въ немъ чувство нежели тѣлесное наказаніе? Можно ли признать правильнымъ такое сужденіе, что виновный изъ подъ розогъ съ безчестіемъ, а изъ тюрьмы съ честью выходитъ? Если какое сознаніе подавляетъ виновнаго, производитъ въ немъ упадокъ духа и тѣмъ препятствуетъ ему возвыситься къ исправленію,—то это сознаніе сдѣланнаго преступленія, а не понесеннаго наказанія. Имѣющіе случай обращаться съ совѣстью такихъ людей замѣчаютъ иногда, что они чувствуютъ внутреннее облегченіе, понеся унизительное наказаніе; симъ удовлетвореніемъ правосудію укрѣпляются въ надеждѣ небеснаго прощенія, и побуждаются къ исправленію. Прежде, когда тѣлесныя наказанія были суровѣе, пріѣзжающіе въ Сибирь со страхомъ встрѣчались съ людьми имѣющими клеймо на лбу и неимѣющими ноздрей: но тамошніе увѣряли, что это люди честные и достойные полнаго довѣрія. Видно, тѣлесное наказаніе не препятствовало имъ изъ бездны преступленія возвыситься до совершенной честности. Неизвѣстно такъ ли теперь: можетъ быть не бывшіе подъ наказаніемъ не такой, какъ прежде, подаютъ примѣръ наказаннымъ. Надо возвратиться сново на христіанскую точку зрѣнія. Апостолы, претерпѣвъ отъ Синедріона безвинно тѣлесное наказаніе, идяху радующеся отъ лица Собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишися безчестіе пріяти (Дѣян. V 41). Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: трижды палицами біенъ былъ (2 Кор. XI 25), не думая, что тѣмъ унижаетъ себя предъ ними. И такъ, по христіанскому сужденію, тѣлесное наказаніе, само въ себѣ, не безчестно, а безчестно только преступленіе. Нѣкоторые полагали бы совсѣмъ уничтожить тѣлесныя наказанія и замѣнить ихъ тюремнымъ заключеніемъ. Для сего, при многолюдномъ городѣ, потребовалось бы построить и содержать почти городъ тюремный. Для сего потребовались бы огромныя издержки, единовременныя и непрерывныя. Изъ какихъ суммъ? Изъ Государственныхъ доходовъ. Откуда Государственные доходы? Изъ налоговъ на народъ. Итакъ чтобы облегчить истинную, или мнимую, тягость виновныхъ, надобно положить

новую тягость на невинныхъ. На сей случай и христіанское и просто человѣческое милосердіе можетъ сказать: хорошо миловать виновныхъ, но еще нужнѣе не отягощать невинныхъ. IX. Указано въ направленіи противъ тѣлесныхъ наказаній слѣдующее изреченіе: «Святители всѣхъ вѣроисповѣданій постоянно защищали личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію». Много указано свидѣтелей: жаль что ни одинъ не наименованъ, и непоказано, хотя о нѣкоторыхъ, что именно говорятъ они. Указаны даже и не существующіе. То что мы называемъ Святителями, въ нѣкоторыхъ исповѣданіяхъ и не признается и не существуетъ. Изъ того что Святители защищаютъ личность существа, созданнаго по образу и по подобію Божію, нельзя вывести никакого заключенія противъ тѣлесныхъ наказаній. Защищать личность существа, созданнаго по образу Божію, не значитъ защищать личность преступника.

И что значитъ защищать личность человѣка? Не значитъ ли сдѣлать ее неприкосновенною? Но если можно сдѣлать личность виновнаго неприкосновенною для розогъ, можно ли сдѣлать личность всякаго виновнаго неприкосновенною для оковъ?

Богодухновенные писатели защищаютъ личность созданнаго по образу Божію не отъ тѣлеснаго наказанія, а отъ порока и его послѣдствій. Ты побіеши его жезломъ: душу же его избавиши отъ смерти (Прит. XXIII. 14). X. Есть мысли, блещущія нравственною красотою такъ что въ нихъ, какъ въ солнцѣ, не вдругъ можно усмотрѣть темное пятно, хотя оно и есть. Таково слѣдующее изреченіе: «законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насильства и истязанія». Прекрасно; однако если разсмотрѣть внимательно, то въ семъ блистательномъ изреченіи найдется нѣкоторое пятно, т. е. нѣчто неистинное: нельзя осудить всякое насильство безусловно. Если кто буйствуетъ неукротимо, то необходимо употребить насильство, чтобы связать его. Если надобно поймать и задержать преступника, вора, разбойника: онъ конечно не допуститъ сего добровольно, а надобно употребить насильство, чтобы его схватить и сковать.

Такимъ образомъ мысль блистательная, но не строго вѣрная, не обѣщаетъ надежныхъ заключеній въ отношеніи къ вопросу о наказаніяхъ. XI. Слышно, что недавно въ Англіи разсматриваемъ былъ вопросъ о уничтоженіи тѣлеснаго наказанія въ военномъ званіи и что тамошніе военноначальники подали голосъ сохранить оное, не опасаясь разрушить въ воинахъ чувство чести, особенно для нихъ важ-

ное, и даже признались, что безъ сего имъ трудно было бы сохранить дисциплину въ нижнихъ военныхъ чинахъ.

Но слово уже выходитъ изъ предѣловъ предложеннаго вопроса. Время молчати . . . .

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

Перейдемъ къ разсмотрѣнію окончательныхъ заключеній Комитета, на обсужденіе котораго четвертымъ Высочайшимъ повелѣніемъ были переданы всѣ мнѣнія и заключенія Министровъ и Главноуправляющихъ.

D) *Окончательное заключеніе Комитета.*

Разсмотрѣвъ всѣ разсужденія и замѣчанія, собранныя по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, Комитетъ нашелъ въ нихъ три существенно расходящіяся между собою мнѣнія: *первое*—ограничивается заявленіемъ мысли, что отмѣна тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній и уменьшеніе случаевъ наказанія розгами были бы въ

настоящую эпоху мѣрами совершенно несвоевременными; *второе*—недопуская совершенной отмѣны придаточныхъ тѣлесныхъ наказаній, допускаетъ смягченіе излишней ихъ жестокости; наконецъ *третье*—вообще согласно съ заключеніемъ Комитета. *Первое мнѣніе* основано на томъ, что измѣнять систему наказаній въ то время, когда власть помѣщиковъ уничтожилась, а власть Мировыхъ Посредниковъ и общинная еще неустановилась, когда нѣсколько Западныхъ Губерній объявлены на военномъ положеніи и мѣстами распространяются возмутительныя воззванія, было бы вредно и не своевременно, потому что можетъ поколебать власть и безъ того уже ослабленную. Разсматривая вопросъ: неослабится ли въ народѣ съ отмѣной придаточныхъ тѣлесныхъ наказаній страхъ уголовной кары, Комитетъ убѣдился изъ статистическихъ данныхъ, что съ смягченіемъ жестокихъ наказаній число преступленій уменьшается, а не увеличивается, нѣкоторыя же частныя обстоятельства, на которыя указываетъ это мнѣніе, едва ли имѣютъ прямую связь съ обсуждаемымъ теперь предметомъ: во 1-хъ потому, что Комитетъ полагалъ отмѣнить лишь придаточные тѣлесныя наказанія, а не исправительныя, которыя только и предоставлены Мировымъ Посредникамъ и Волостнымъ судамъ, а во 2-хъ, что касается довода о несвоевременности измѣненія карательной системы въ виду политическихъ соображеній, то Комитетъ полагаетъ, что всякое смягченіе карательной системы въ духѣ времени и нравственныхъ потребностей общества нетолько неможетъ быть вредно въ политическомъ отношеніи, но напротивъ будетъ содѣйствовать успокоенію волненія, отсѣкая множество поводовъ къ раздраженію умовъ. По этимъ соображеніямъ отзывъ о несвоевременности предложенныхъ мѣръ не представилъ Комитету основанія отлагать обсужденія оныхъ.

Въ основаніе *втораго мнѣнія*, допускающаго не измѣненіе, а лишь смягченіе карательной системы приводится: 1) что тѣлесныя наказанія у насъ пока еще необходимы для устрашенія другихъ и предотвращенія преступленій, 2) что доколѣ существуетъ различіе въ присвоенныхъ разнымъ сословіямъ правахъ справедливость требуетъ усиливать другими мѣрами наказанія для людей теряющихъ менѣе правъ, 3) что предложенныя Комитетомъ мѣры были бы несогласны съ историческимъ развитіемъ Русскаго законодательства Комитетъ находитъ: 1) не жестокость, а неизбѣж-

ность наказанія—служитъ оплотомъ противъ преступленій, жестокія казни, какъ доказано опытомъ, возбуждаютъ скорѣе сожалѣніе къ претерпѣвающему ихъ, чѣмъ устрашаютъ. Теорія устрашенія признается нынѣ всѣми законодательствами несостоятельной. 2) Правда, что лица привиллегированнаго сословія при ссылкѣ теряютъ больше правъ, чѣмъ простолюдины, но это вполнѣ справедливо, потому что отъ такихъ лицъ законодательство вправѣ требовать большей осмотрительности. 3) Жестокія казни исчезли у насъ въ силу успѣховъ образованія и развитія уваженія къ человѣчеству, но безъ всякой видимой внѣшней къ тому причины въ бытѣ нашихъ низшихъ сословія, а потому и предполагаемое въ настоящее время измѣненіе карательной системы нельзя признать отступленіемъ отъ правильной постепенности въ смягченіи излишней жестокости наказаній. Въ заключеніе Комитетъ въ уменьшеніи одного только числа ударовъ не находитъ раціональнаго основанія. Почему наказаніе до 100 ударовъ жестоко, а до 50 нѣтъ? тогда какъ при нѣкоторыхъ условіяхъ 50 могутъ причинить смерть, а при другихъ и 100 не имѣютъ такого послѣдствія. Далѣе, почему уменьшеніе числа ударовъ до половины справедливѣе уменьшенія до четверти? Наконецъ тѣлесное наказаніе полагается уничтожить не только какъ истязательное, но и какъ позорное, а съ этой точки зрѣнія все равно, сколько бы ни было дано ударовъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Комитетъ обратился къ *третьему мнѣнію*, согласному вообще съ заключеніями Комитета, изложенными въ журналѣ, съ нѣкоторыми только въ отдѣльныхъ статьяхъ измѣненіями и дополненіями.

Въ отношеніи этого послѣдняго, вопросъ, какъ по сущности мнѣній, такъ и по возникшимъ въ самомъ Комитетѣ новымъ соображеніямъ, раздѣлялся на двѣ части: а) касательно военнаго вѣдомства и б) касательно гражданскаго вѣдомства.

а) *Касательно военнаго вѣдомства*—Великій Князь Генералъ-Адмиралъ заявивъ, что мѣры предложенныя военнымъ Министромъ представляютъ значительное смягченіе употребляемыхъ нынѣ наказаній, считалъ ихъ все таки лишь переходомъ къ иной, болѣе разумной системѣ наказаній, по которой нижніе чины совсѣмъ бы были избавлены отъ унизительнаго наказанія розгами, какъ несовмѣстнаго съ возвышеніемъ въ войскахъ духа нравственности и развитіемъ въ нихъ сознательнаго чувства долга, а до

совершенной отмѣны наказанія розгами, нужно принять за правило, чтобы всѣ вновь поступающіе въ ряды войска были освобождены отъ такого наказанія, пока не будутъ лишены сего права по судебному приговору. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ озаботиться устройствомъ военныхъ тюремъ. Кромѣ того ЕГО ИМПЕРАТОРСКО ВЫСОЧЕСТВО полагалъ: 1) что несправедливо усиливать противъ высшей, установленной мѣры, наказаніе розгами нетолько самостоятельное, но и замѣняющее заключеніе въ арестантскія роты, 2) что было бы полезно арестантскія роты замѣнять не тѣлеснымъ наказаніемъ, а ссылкою виновнаго въ Сибирь на водвореніе, съ тѣмъ, чтобы остающіеся годы службы онъ былъ употребляемъ на работы, по усмотрѣнію Начальства. Когда Комитетъ сообщилъ объ этихъ мѣрахъ Военному Министру, то Генералъ-Адъютантъ Милютинъ отозвался, что предполагаемыя измѣненія онъ съ своей стороны считаетъ весьма полезными. При такихъ положительныхъ отзывахъ обоихъ Главныхъ Начальниковъ военныхъ вѣдомствъ Комитетъ уже не входитъ въ дальнѣйшія обсужденія относящихся до сихъ вѣдомствъ вопросовъ.

b) Касательно Гражданскаго вѣдомства Комитетъ согласился здѣсь съ нѣкоторыми заключеніями, высказанными въ собранныхъ мнѣніяхъ, а именно: 1) въ вопросѣ о придаточныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ Комитетъ согласился съ мнѣніемъ о несправедливости увеличивать срокъ каторжныхъ работъ взамѣнъ придаточныхъ тѣлесныхъ наказаній, тѣмъ болѣе что это повело бы къ менѣе строгому наказанію людей болѣе образованныхъ, значитъ болѣе виновныхъ; 2) въ вопросѣ о клеймeніи, имѣя въ виду положительное удостовѣреніе Медицинскаго Совѣта, что современное состояніе наукъ не представляетъ средствъ къ предупрежденію искуственнаго уничтоженія клеймъ, Комитетъ не могъ не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые полагаютъ совершенную отмѣну клейменія; 3) въ вопросѣ объ отмѣнѣ наказанія розгами опредѣляемаго вмѣсто заключенія въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ и тюрьмахъ Комитетъ въ основной мысли нынѣ же рѣшительно полагаетъ, что тѣлесныя наказанія должны быть вовсе исключены изъ нашей карательной системы и только фактическое примѣненіе этой основной мысли считаетъ необходимымъ отложить на время, до тѣхъ поръ, пока не будетъ у насъ достаточнаго числа мѣстъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, а увеличенію числа мѣстъ весьма содѣй-

ствовала бы мѣра, предложенная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, именно зачетъ въ наказаніе осужденнымъ къ заключенію времени содержанія ихъ въ тюрьмѣ при производствѣ слѣдствія и суда и сокращеніе сроковъ заключенія вообще; 4) но если можно надѣяться, что чрезъ немного лѣтъ слово «розги» совершенно изчезнетъ въ приговорахъ нашихъ уголовныхъ судовъ, то несравненно труднѣйшимъ представляется вопросъ о совершенномъ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній «безъ суда», потому что до сихъ поръ и правительствомъ и обществомъ еще весьма мало было сдѣлано для облегченія замѣны розогъ другими болѣе цѣлесообразными взысканіями, и особенно въ сельскихъ обществахъ совершенная отмѣна наказанія розгами, предоставленнаго Мировымъ Посредникамъ и Волостнымъ судамъ, могла бы внушить народу мысль о колебаніяхъ правительства и поддерживать разсѣеваемыя неблагонамѣренными людьми увѣренія, будто бы законъ 19 Февраля только временный, настоящая же воля еще впереди. Въ этихъ видахъ Комитетъ находитъ, что постепенное уничтоженіе розогъ въ крестьянскомъ быту должно быть достигнуто не путемъ прямой отмѣны этого наказанія, а посредствомъ внушенія обществамъ, что имъ же полезнѣе употреблять провинившихся въ какую либо работу, чѣмъ подвергать ихъ тѣлесному наказанію. Кромѣ этихъ наказаній по приговорамъ властей общественныхъ, у насъ существуетъ наказаніе розгами по назначенію полицейскихъ чиновниковъ, которые привыкли, какъ замѣчено, легко смотрѣть на побои наносимые народу, а потому можно бы установить, чтобы полиція ограничивалась назначеніемъ ареста, денежныхъ взысканій и общественныхъ работъ, а проступки требующіе тѣлеснаго наказанія передавала бы на разсмотрѣніе ближайшихъ судебныхъ мѣстъ, Мировыхъ Посредниковъ, Волостныхъ судовъ или расправъ и Сельскихъ Приказовъ.—Во избѣжаніе же вообще своеручныхъ расправъ, практикуемыхъ исполнительными властями, Комитетъ полагалъ считать такія расправы видомъ преступленія, подлежащимъ разсмотрѣнію не Начальствъ виновныхъ, а общихъ судебныхъ мѣстъ; 5) въ вопросѣ объ изъятіи отъ тѣлесныхъ наказаній учителей народныхъ училищъ Комитетъ находилъ, что право изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній слѣдовало бы распространить на всѣхъ, окончившихъ свое образованіе въ уѣздныхъ училищахъ, земледѣльческихъ и равныхъ съ ними или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. на всѣхъ тѣхъ;

которые закономъ 19 Февраля 1861 г. освобождены отъ наказанія розгами по приговорамъ Волостныхъ судовъ [7]).

На основаніи всего вышеизложеннаго Комитетъ полагалъ:

1) Тѣлесныя наказанія, сопровождающія по дѣйствующимъ нынѣ законамъ ссылку преступниковъ въ каторжныя работы или на поселеніе или отдачу ихъ въ исправительныя арестантскія роты или же иные виды наказанія, для всѣхъ вообще сословій совершенно отмѣнить.

2) Опредѣляемое Уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. 573—576) наказаніе розгами, не сопровождаемое другими взысканіями, замѣнить заключеніемъ въ постепенности указанной въ статьяхъ 86—90-й Уложенія и въ статьѣ 6-й настоящихъ правилъ.

3) Опредѣляемое по Уложенію о наказаніяхъ и Уставомъ о паспортахъ и о ссыльныхъ наложеніе клеймъ и штемпельныхъ знаковъ совершенно отмѣнить.

4) Лицъ женскаго пола неподвергать вовсе наказанію тѣлесному съ тѣмъ только временнымъ изъятіемъ, какое ниже въ ст. 10-й предположено.

5) Содержащіяся въ статьяхъ 77—85 Уложенія о наказаніяхъ правила—объ увеличеніи сроковъ работъ, при замѣнѣ для женщинъ каторжныхъ работъ въ рудникахъ и крѣпостяхъ работами на заводахъ и при такомъ же замѣнѣ содержанія въ арестантскихъ ротахъ какъ для женщинъ, такъ и для людей по старости, дряхлости или инымъ причинамъ неспособныхъ къ работамъ въ ротахъ, заключеніемъ въ рабочемъ домѣ,—отмѣнить.

6) Постановить чтобы судебныя мѣста, опредѣляя заключеніе въ тюрьмѣ, смирительныхъ и рабочихъ домахъ и въ крѣпости, а также отдачу въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, сокращали сроки заключенія на половину, а при обстоятельствахъ уменьшающихъ вину и болѣе, даже на двѣ трети.

7) Заключеніе въ тюрьмѣ, смирительныхъ и рабочихъ домахъ, а также кратковременный арестъ, замѣнять розгами въ такомъ только случаѣ, когда гдѣ встрѣтится дѣйствительный недостатокъ въ мѣстахъ заключенія.

8) Ссылаемыхъ, по временнымъ правиламъ 23 Ноября 1853 года взамѣнъ арестантскихъ ротъ на водвореніе въ Сибирь, не подвергать предварительнымъ работамъ въ ротахъ,—свободныя же въ

[7]) Стр. 189—190.

нихъ мѣста замѣщать преимущественно лицами, осужденными на сроки менѣе продолжительные.

9) Изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній, сверхъ лицъ, уже и нынѣ отъ нихъ освобожденныхъ, распространить также:

а) на всѣ безъ исключенія духовныя лица не христіанскихъ вѣроисповѣданій и дѣтей ихъ;

б) на церковнослужителей христіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ;

в) на учителей народныхъ школъ;

г) на лица окончившія воспитаніе въ уѣздныхъ училищахъ, земледѣльческихъ или равныхъ съ ними и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ;

д) на купцовъ 3-й гильдіи и мѣщанъ, а также на крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ, и

е) на лица, занимающія или безпорочно занимавшія общественныя по выборамъ должности.

10) Въ случаѣ новыхъ преступленій со стороны ссыльныхъ, уже лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, замѣнять: для женщинъ — плети непубличнымъ наказаніемъ розгами, а для мужчинъ шпицрутены — плетьми на основаніи статей 831 и 846 уст. о Ссыльн.

11) Осужденнымъ къ продолжительному заключенію въ исправительныхъ заведеніяхъ зачитать въ наказаніе время, которое они проведутъ въ тюрьмѣ въ продолженіи слѣдствія и суда сверхъ шести мѣсяцевъ

12) Объявить, что власть городской и земской полиціи налагать тѣлесныя наказанія прекращается и что наказанія сего рода вообще могутъ быть опредѣляемы не иначе, какъ по приговорамъ Судебныхъ мѣстъ, Волостныхъ и Сельскихъ Расправъ, Сельскихъ Приказовъ, или же влатей, которымъ сіе именно предоставлено положеніемъ 19 Февраля 1861 года.

13) Вмѣнить Начальникамъ Губерній въ отвѣтственную обязанность слѣдить неупустительно, чтобы полицейскіе чины отнюдь не позволяли себѣ ни подъ какимъ видомъ употреблять тѣлесное наказаніе по собственному усмотрѣнію и всякое въ семъ отношеніи превышеніе власти не оставлять безъ установленнаго взысканія.

14) Жалобы о нанесеніи кому либо побоевъ служащими по Полиціи офицерами, чиновниками и нижними чинами, предоставить

приносить въ общія Судебныя мѣста, которыя въ подобныхъ случаяхъ должны прилагать наказаніе, опредѣленное въ статьѣ 389 — Улож. о наказ.

15) Представить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, не признаетъ ли онъ полезнымъ:

а) поручить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи заняться изысканіемъ способовъ къ безотлагательному увеличенію числа и надлежащему устройству смирительныхъ и рабочихъ домовъ и тюремъ;

б) сосредоточить въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ завѣдываніе всѣми мѣстами заключенія Гражданскаго Вѣдомства, неисключая и исправительныхъ арестантскихъ ротъ, съ тѣмъ, чтобы сіе Министерство, по сношеніи съ Министерствомъ Юстиціи, изыскало средства къ устройству упомянутыхъ ротъ болѣе сообразному ихъ назначенію;

в) поручить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, внушить Мировымъ Посредникамъ, Волостнымъ Судамъ и Расправамъ и Сельскимъ Приказамъ, чтобы они озаботились изысканіемъ способовъ къ постепенной замѣнѣ тѣлесныхъ наказаній другими предоставленными имъ взысканіями;

г) поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ принять мѣры къ внушенію всѣмъ Начальствующимъ полицейскою частью, что всякія нарушенія правилъ о наложеніи тѣлесныхъ наказаній, а равно и собственноручные побои, будутъ подвергаться строгому преслѣдованію и наказанію по статьѣ 14-й настоящаго заключенія и

д) поручить ему же, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, спросить Главныхъ Начальниковъ Западной и Восточной Сибири: 1) не представится ли возможности замѣнить для ссыльныхъ женщинъ наказаніе на тѣлѣ другими взысканіями и 2) чѣмъ слѣдуетъ замѣнить для ссыльныхъ мужчинъ наказаніе шпицрутенами, сохраненіе которыхъ на будущее время признано невозможнымъ.

Глава II.

Указъ 17 Апрѣля 1863 года о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ существующей системы наказаній и Уложеніе о Наказаніяхъ изд. 1866 г.

Предположенія Комитета, соотвѣтствующія измѣненію карательной системы въ духѣ смягченія послужили матеріаломъ для Указа 17 Апрѣля 1863 года, которымъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ господству тѣлесныхъ наказаній. Согласно изложеннымъ въ предыдущей главѣ положеніямъ Комитета Указомъ этимъ произведены слѣдующія измѣненія въ системѣ тѣлесныхъ наказаній: 1) всѣ болѣзненныя тѣлесныя наказанія, являвшіяся необходимыми спутниками другихъ самостоятельныхъ наказаній, отмѣнены совершенно, причемъ предписано: впредь подвергать виновныхъ слѣдующимъ по законамъ наказаніямъ, кромѣ тѣлеснаго [1]; 2) воспрещены и всякія болѣзненныя добавки къ уголовнымъ наказаніямъ, какъ то: наложеніе клеймъ и штемпельныхъ знаковъ [2]; 3) лица женскаго пола совершенно изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ [3].

Но указъ 17 Апрѣля не только поразилъ главный видъ существовавшихъ у насъ тѣлесныхъ наказаній, именно добавочныхъ при ссылкѣ и другихъ самостоятельныхъ наказаніяхъ,—онъ въ значительной степени ослабилъ силу и наказанія розгами, какъ самостоятельнаго: съ одной стороны Указъ этотъ предписалъ опредѣленное за проступки означенные въ 573—576 ст. Улож. о наказ. наказаніе розгами замѣнять впредь заключеніемъ въ тюрьмѣ или кратковременнымъ арестомъ въ постепенности, указанной въ 89-й и 90 ст. Уложенія, и сроки заключенія сокращать одною третью и даже, при обстоятельствахъ уменьшающихъ вину, до поло-

[1]) Ж. М. Ю. 1863 Апрѣль, Указъ 17 Апрѣля 63 г. п. 1. [2]) id п. 2. [3]) id п. 4.

вины [4]),—съ другой замѣну тюрьмы, смирительнаго или рабочаго дома, кратковременнаго ареста или обращенія въ общественныя работы—наказаніемъ розгами указъ допускаетъ только *«въ виду явной невозможности опредѣлить одну изъ вышеупомянутыхъ мѣръ»* [5]).

Принявъ такимъ образомъ заключенія Комитета, касающіяся отмѣны плети и розогъ, какъ спутниковъ другихъ самостоятельныхъ наказаній и парализировавъ силу розогъ, какъ самостоятельнаго наказанія, не упустивъ и вопроса о сокращеніи сроковъ заключенія, Указъ 17 Апрѣля расширяетъ, согласно предложенію Комитета, и кругъ лицъ, изъятыхъ вообще отъ всякихъ тѣлесныхъ наказаній, именно сверхъ лицъ, изъятыхъ Уложеніемъ 57 г. Указъ распространяетъ изъятіе: 1) на церковно-служителей христіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ; 2) на всѣхъ церковно-служителей не христіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ; 3) на учителей народныхъ школъ; 4) на лица, получившія аттестаты въ успѣшномъ окончаніи ученія въ уѣздныхъ училищахъ, а также въ земледѣльческихъ или равныхъ съ ними и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 5) на лица крестьянскаго сословія, занимающія общественныя должности по выборамъ [6]). Приказомъ отъ 17 Апрѣля по военному вѣдомству было отмѣнено прогнаніе сквозь строй и наказаніе шпицрутенами и какъ *придаточное* наказаніе къ другимъ самостоятельнымъ и какъ *самостоятельное* наказаніе, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ мѣстъ заключенія и исправительныхъ учрежденій, прогнаніе сквозь строй предписано замѣнять наказаніемъ розгами не свыше 200 ударовъ [7]). Далѣе всѣ безсрочно-служащіе нижніе чины и вновь поступающіе освобождены отъ тѣлеснаго наказанія безъ судебнаго приговора до тѣхъ поръ, пока не попадутъ въ разрядъ штрафованныхъ по приговору суда [8]) Тѣ же правила съ уничтоженіемъ сверхъ того и спеціальнаго наказанія кошками были примѣнены и къ морскому вѣдомству, о чемъ объявлено приказомъ по Морскому Министерству отъ 17 Апрѣля [9]).

Постановленія указа 17 Апрѣля вошли въ Уложеніе о наказаніяхъ изд. 1866 г. и въ немъ уже въ системѣ наказаній мы

[4]) id п. 3 и 7. [5]) id п. 8. [6]) id п. 10. [7]) Приказъ по военн. вѣд. 17 Апрѣля п. 1—3 (Ж. М. Ю. 1863 г. Апрѣль). [8]) id п. 4. [9]) (Ж. М. Ю. Апрѣль 1863 г.) Приказъ по Морск. Министер. п. 1—4.

не встрѣчаемъ ни наказанія плетьми и розгами, какъ придаточныхъ къ другимъ главнымъ наказаніямъ,—ни наказанія розгами, какъ самостоятельнаго; о розгахъ упоминается въ Уложеніи 66 г. только въ отдѣлѣ о замѣнѣ однихъ наказаній другими, при чемъ къ наказанію розгами судъ можетъ прибѣгать только въ случаѣ явной невозможности подвергнуть виновныхъ заключенію [10]). Впрочемъ и въ этомъ случаѣ замѣна заключенія наказаніемъ розгами абсолютно не допускается, когда виновные одержимы неизлѣчимыми болѣзнями, при которыхъ тѣлесное наказаніе не можетъ быть совершено надъ ними безъ явной опасности для ихъ жизни [11]). Такими болѣзнями считаются: 1) падучая, 2) приросшая грыжа, 3) внутренніе и наружные аневризмы, 4) грудная жаба, 5) весьма затруднительное дыханіе, происходящее отъ окрѣплости и нарывовъ легкихъ, также отъ частаго кровохарканія, грудной водяной болѣзни, или отъ великаго покривленія позвоночнаго канала, 6) частые приступы кровяпаго апоплексическаго удара, съ продолжающеюся явною наклонностію къ онымъ [12]). Кромѣ того лица, изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній не по правамъ состоянія, а по особымъ о нихъ постановленіямъ не подвергаются наказанію розгами, а приговариваются вмѣсто сего къ заключенію на томъ же основаніи, какъ и лица неизъятые отъ наказаній тѣлесныхъ [13]). Такимъ образомъ тѣлесныя наказанія исчезли изъ общей системы наказаній въ Уложеніи 66 г., а розги если и остались, то лишь для замѣны заключенія въ случаѣ явной невозможности подвергнуть тому виновныхъ и, очевидно, Уложеніе смотритъ на нихъ, какъ на временную мѣру, которая должна быть исключена съ расширеніемъ мѣстъ заключенія, и дѣйствительно даже въ настоящее время уже не слышно, чтобы суды прибѣгали къ замѣнѣ заключенія наказаніемъ розгами.

Не смотря однако на все это мы еще не можемъ къ сожалѣнію сказать, чтобы въ нашей карательной системѣ о тѣлесныхъ наказаніяхъ не осталось, что называется и помину, не можемъ сказать этого не только потому, что самостоятельное наказаніе розгами сохраняетъ свою силу въ юрисдикціи волостныхъ судовъ, которые по 102 ст. полож. о крест. могутъ приговаривать виновныхъ къ наказанію розгами до 20 ударовъ, но и потому, что въ

[10]) Улож. 66 г. ст. 78, 80 и 82. [11]) id ст. 88. [12]) id прилож. 3 къ ст. 88. [13]) id ст. 89.

самомъ Уложеніи о наказаніяхъ 66 г. мы во первыхъ наталкиваемся на двѣ статьи которыя грозятъ розгами, какъ единственнымъ и самостоятельнымъ наказаніемъ, статьи эти слѣдующія: 1) малолѣтніе ремесленники за самовольную отлучку отъ мастеровъ своихъ и за шалости, лѣность и неуваженіе къ своему мастеру и его семейству, въ случаѣ недостаточности мѣръ домашняго исправленія, когда на неисправившихся будетъ принесена мастеромъ жалоба, подвергаются наказанію розгами отъ 5—10 ударовъ [14]), 2) наказанію розгами отъ 30—40 ударовъ, какъ самостоятельному, подвергаются лица, обвиняемыя въ бродяжничествѣ, давшіе ложное показаніе о своемъ званіи или состояніи [15]); во вторыхъ —въ основаніи карательной системы Уложенія по прежнему лежитъ коренное различіе между лицами изъятыми и неизъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній, при чемъ значеніе изъятія заключается въ слѣдующемъ: 1) лица отъ наказаній тѣлесныхъ изъятыя не могутъ быть подвергнуты ни наказанію розгами, ни заключенію въ оковы, какъ до, такъ и послѣ суда [16]); 2) для лицъ изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ существуютъ иныя исправительныя высшаго вида наказанія, чѣмъ для лицъ неизъятыхъ, при чемъ въ выборѣ наказанія для первыхъ проглядываетъ стремленіе дѣйствовать главнымъ образомъ на ихъ нравственную сторону, въ выборѣ же наказанія для послѣднихъ желаніе дѣйствовать главнымъ образомъ на физическую сторону и уже посредственно на нравственную: въ то время какъ для первыхъ законодательство избираетъ ссылку въ Сибирь на поселеніе или на житье, для вторыхъ работы въ арестантскихъ ротахъ и заключеніе въ рабочемъ домѣ [17]); 3) наконецъ лица изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ пользуются нѣкоторыми преимуществами во время самаго отбытія наказанія.

Существованіе двухъ статей опредѣляющихъ наказаніе розгами не соотвѣтствуютъ взгляду Уложенія на временную роль розогъ. Положеніе въ основаніи карательной системы различія между лицами изъятыми и неизъятыми отъ наказаній тѣлесныхъ представляетъ анахронизмъ въ прогрессивномъ движеніи уголовнаго законодательства, несоотвѣтствующій идеѣ равенства всѣхъ передъ закономъ. То и другое должно быть уничтожено. Съ развитіемъ просвѣщенія въ массѣ народа исчезнутъ розги и въ юрисдикціи

---

[14]) Улож. 66 г. ст. 1377. [15]) Улож. 66 г. ст. 952. [16]) Улож. 66 г. прил. къ ст. 30. [17]) id ст. 30.

волостныхъ судовъ; съ развитіемъ въ обществѣ полнаго уваженія къ личности человѣка отживутъ свой вѣкъ и самовольныя кулачныя расправы и тогда то изслѣдователь, занимающійся вопросомъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, съ полнымъ правомъ упомянетъ о нихъ, какъ о мѣрѣ сошедшей окончательно со сцены, о которой въ практикѣ нѣтъ уже и помину.

Введеніе къ V отдѣлу.

Въ предъидущихъ отдѣлахъ сочиненія мы разсмотрѣли историческій ходъ постановленій о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ общемъ государственномъ законодательствѣ, настоящій же отдѣлъ мы посвящаемъ обозрѣнію постановленій о тѣлесныхъ карахъ, дѣйствовавшихъ въ спеціальномъ военномъ законодательствѣ.—И тутъ, точно также какъ и въ гражданскомъ законодательствѣ, тѣлесныя наказанія до самой отмѣны своей занимали одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду различныхъ уголовныхъ каръ,—и тутъ открывалось широкое поле для бичеванія, и тутъ весь гнетъ этого бичеванія ложился, въ лицѣ нижнихъ чиновъ, на массу простаго люда, такъ какъ лица изъ привилегированнаго состоянія рѣдко встрѣчались между нижними чинами, словомъ общій характеръ господства тѣлесныхъ каръ въ системѣ уголовныхъ наказаній и по военнымъ законамъ былъ тотъ же, что и по законамъ гражданскимъ.

Настоящій отдѣлъ мы дѣлимъ на двѣ главы, изъ которыхъ первая посвящается обзору тѣлесныхъ каръ по «своду военныхъ постановленій», дѣйствовавшему до указа 17 Апрѣля 1863 г. объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, а вторая обозрѣнію состоянія тѣлесныхъ каръ по военнымъ законамъ послѣ изданія этого указа.

Источники: Военные уголовные уставы изд. 1839, 1859, 1869, и 1879 гг.

ОТДѢЛЪ V.

ТѢЛЕСНЫЯ НАКАЗАНІЯ ПО ЗАКОНАМЪ ВОЕННЫМЪ.

Глава I

Военный уголовный уставъ изд. 1859 г.

Для обзора постановленій о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ военномъ законодательствѣ мы избираемъ изданіе «Свода военныхъ постановленій» 1859 года, какъ болѣе полное сравнительно съ изданіемъ 1839 года.

Въ 5-й книгѣ этого свода т. е. въ уставѣ «военно-уголовномъ» мы встрѣчаемъ слѣдующіе виды тѣлесныхъ каръ: 1) прогнаніе сквозь строй или наказаніе шпицрутенами, 2) наказаніе плетьми чрезъ палачей, 3) наказаніе казачьими плетьми, (ст. 17) 4) наказаніе розгами (прилож. 1 § 3 и 7) Первые три вида наказанія были собственно уголовныя наказанія и налагались не иначе какъ по суду,—причемъ наказаніе плетьми было въ дѣйствіи только въ Донскомъ казачьемъ войскѣ (ст. 17), послѣдній же видъ—наказаніе розгами—было наказаніе исправительное и налагалось въ дисциплинарномъ порядкѣ властью полковыхъ командировъ (прилож. 1 § 16 и 10). Кто же могъ быть подвергаемъ тѣлеснымъ карамъ? На этотъ вопросъ «уставъ военно уголовный даетъ намъ слѣдующій отвѣтъ: прогнанію сквозь строй, или наказанію шпицрутенами подлежатъ всѣ нижніе чины, которые по праву состоянія (ст. 64) не изъяты отъ тѣлеснаго наказанія, наказанію плетьми подвергаются казаки войска Донскаго, неизъятые по состоянію своему отъ тѣлесныхъ наказаній, при чемъ въ случаѣ важныхъ преступленій они наказываются плетьми чрезъ палача на томъ же основаніи,

какъ лица гражданскаго вѣдомства, за преступленія же менѣе важныя, содѣланныя въ предѣлахъ войсковой земли, наказываются они казачьими плетьми *«по существующему тамъ издревле обычаю»*, какъ объясняетъ законъ (ст. 67) Что касается мѣры опредѣляемаго тѣлеснáго наказанія, то «въ военно-уголовномъ уставѣ» мы встрѣчаемъ прежде всего общее съ гражданскимъ закономъ запрещеніе употреблять въ приговорахъ, коими налагаются тѣлесныя кары, слова: «жестоко и нещадно» и предписаніе всегда точно обозначать въ такихъ приговорахъ число ударовъ, которому долженъ быть подвергнутъ виновный (ст. 65). Кромѣ того «въ уставѣ военно-уголовномъ» мы встрѣчаемъ и спеціальное предписаніе, относящееся къ наказанію шпицрутенами, выраженное въ 66 ст. этого устава, по которой при опредѣленіи наказанія шпицрутенами воспрещается назначать мѣру наказанія прогнаніемъ чрезъ полкъ или баталіонъ, а слѣдуетъ опредѣлять: столько то разъ чрезъ тысячу или пятьсотъ человѣкъ;—такимъ образомъ низшей мѣрой наказанія шпицрутенами могло быть прогнаніе одинъ разъ чрезъ пятьсотъ человѣкъ. Высшая мѣра могла доходить до шести разъ чрезъ тысячу человѣкъ и даже болѣе того, такъ нижніе чины за важныя преступленія, за которыя въ Улож. о наказ. угол. и исправит. опредѣлено наказаніе плетьми чрезъ палачей, могли быть присуждаемы въ мирное время къ наказанію шпицрутеннами до шести разъ чрезъ тысячу человѣкъ, но въ случаѣ, если бы они по суду были изоблечены въ явномъ ослушаніи и дерзости противъ начальства, то можно было присуждать ихъ къ наказанію и болѣе шести разъ чрезъ тысячу человѣкъ (ст. 64).

Наконецъ, что касается мѣры исправительнаго тѣлеснаго наказанія, то нижніе чины, непользующіеся привиллегіею изъятія, могли быть наказываемы розгами до 200 ударовъ.

Кромѣ болящихъ тѣлесныхъ наказаній мы находимъ въ «уставѣ военно-уголовномъ» и клейменіе, имѣвшее конечно все туже, какъ и по гражданскимъ законамъ, полицейскую цѣль предотвратить побѣгъ преступника Клейменіе налагалось при ссылкѣ въ каторжную работу, совершалось публично рукою палача, слѣдовало непосредственно за наказаніемъ плетьми и состояло въ поставленіи на лбу и щекахъ осужденнаго буквъ К. А. Т. (т. е. каторжникъ, ст. 69).—Встрѣчаемъ также въ «уставѣ военно-уголовномъ» и суррогатъ тѣлеснаго наказанія—«содержаніе на хлѣбѣ и водѣ

подъ арестомъ»: этому наказанію подвергались преступники, которые послучаю тяжкой болѣзни не могли быть подвергнуты легкому тѣлесному наказанію (ст. 121).

Разсмотрѣвъ виды тѣлесныхъ каръ и мѣру налагаемаго наказанія, перейдемъ къ обозрѣнію изъятій отъ этого рода наказаній. Совершеннымъ изъятіемъ отъ этого рода наказаній пользовался извѣстный кругъ лицъ въ силу своего родоваго происхожденія, общественнаго и служебнаго положенія, а также въ уваженіе къ полученному образованію. Мы не будемъ приводить подробно перечня этихъ лицъ, такъ какъ это было бы повтореніемъ перечня приведеннаго нами при обозрѣніи Улож. о наказ. угол. и испр., упомянемъ только, что перечень этотъ помѣщенъ въ 60—61 ст. «устава военно-уголовнаго» и что въ приложеніи къ Уставу дисциплинарному изд. 1869 г. приведенъ перечень лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній независимо отъ упомянутыхъ въ прилож. къ ст. 30 Улож. угол. и испр. Этотъ перечень будетъ приведенъ нами въ своемъ мѣстѣ.

На опредѣленіе тѣлеснаго наказанія оказывалъ не малое вліяніе и возрастъ преступника. Дѣти до 10 лѣтъ и престарѣлые, имѣющіе 70 лѣтъ отъ роду, освобождены были совершенно отъ тѣлеснаго наказанія и клейменія; отъ послѣдняго были освобождены также и женщины (ст. 103 и 107, 69 г.); малолѣтніе до 17-ти лѣтняго возраста, виновные въ тяжкихъ преступленіяхъ, освобождались отъ наказанія шпицрутенами, плетьми чрезъ палачей и казачьими плетьми (ст. 104—105). За преступленія менѣе важныя, но заслуживающія тѣлесное наказаніе, малолѣтнимъ отъ 10—15 лѣтняго возраста опредѣлялось наказаніе розгами, при чемъ тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ возрастъ отъ 15—17 лѣтъ опредѣлялось число ударовъ болѣе противъ малолѣтнихъ отъ 10—15 лѣтъ, смотря по степени ихъ преступленія возрасту и крѣпости сложенія (ст. 106).

Такимъ образомъ мы видимъ, что кромѣ возраста при опредѣленіи тѣлеснаго наказанія принималась во вниманіе и степень физическаго развитія и состоянія здоровья;—послѣдняя причина оказывала значительное вліяніе на производство тѣлеснаго наказанія,—такъ въ случаѣ тяжкой болѣзни производство наказанія отлагалось, а если, по удостовѣренію врача, нельзя было вовсе произвести наказанія, тогда объ отмѣнѣ онаго представляли по коман-

дѣ (ст. 120). Далѣе, преступники одержимые такими неизлечимыми болѣзнями, при наличности которыхъ производство тѣлеснаго наказанія соединено съ опасностью для жизни, освобождались вовсе отъ такого наказаія (ст. 121); такими болѣзнями признавались: 1) падучая болѣзнь, 2) приросшая грыжа, 3) внутренніе и наружные аневризмы, 4) грудная жаба, 5) весьма затруднительное дыханіе, происходящее отъ окрѣплостей и нарывовъ въ легкихъ, также отъ частаго кровохарканія, грудной водяной болѣзни или отъ великаго искривленія позвоночнаго канала, 6) частые приступы кровянаго апоплексическаго удара съ продолжающеюся явною наклонностію къ онымъ, 7) чахотка, 8) сухотка, 9) истощительная или изнурительная лихорадка, 10) параличъ, 11) полупараличъ половины тѣла, либо верхнихъ, либо нижнихъ оконечностей, 12) повсемѣстное трясеніе тѣла (пляска св. Витта); 13) водяная болѣзнь (ст. 122).

Для полноты исчисленія причинъ вліявшихъ на опредѣленіе тѣлеснаго наказанія необходимо упомянуть о томъ, что нижніе чины, наказываемые при ссылкѣ въ каторжную работу шпицрутенами, освобождались отъ наложенія клеймъ (ст. 29). Оканчивая этимъ обозрѣніе положеній о тѣлесныхъ наказаніяхъ, заключающихся въ общей части «устава военно-уголовнаго», мы считаемъ нужнымъ коснуться нѣсколько и особенной части этого устава; эта часть раздѣляется на двѣ половины по своему внутреннему содержанію:—въ одной заключается изложеніе преступленій общегражданскихъ, если можно такъ выразиться, и опредѣленіе соотвѣтствующихъ имъ наказаній,—въ другой обзоръ наказаній за преступленія спеціально воинскія. Подробное разсмотрѣніе первой половины особенной части устава военно-уголовнаго мы считаемъ излишнимъ, такъ какъ эта половина по существу не представляетъ ничего отличнаго отъ особенной части Улож. о наказ. угол. и исправ. соотвѣтствующаго времени, кромѣ развѣ того, что тамъ, гдѣ въ Уложеніи мы встрѣчамъ наказаніе плетьми, какъ добавочное или самостоятельное, въ уставѣ фигурируютъ шпицрутены; совсѣмъ другое изложеніе воинскихъ преступленій и опредѣляемыхъ за нихъ наказаній—такого отдѣла, какъ чисто спеціальнаго, мы невстрѣчаемъ въ Уложеніи, да въ сущности этотъ отдѣлъ только и долженъ былъ бы входить въ составъ особенной части устава военно-уголовнаго, такъ какъ, при существованіи общаго Уложенія о

наказаніяхъ не представляется никакой надобности излагать въ спеціальныхъ уставахъ преступленій и наказаній, опредѣляемыхъ общимъ Уложеніемъ; въ спеціальномъ уставѣ достаточно упоминанія о томъ, что всѣ преступленія общегражданскія должны и военнымъ судомъ караться по правиламъ установленнымъ общимъ Уложеніемъ о наказаніяхъ,—а затѣмъ указать лишь извѣстную особенность, такъ въ данномъ случаѣ на то, чтобы военные суды въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Уложеніе опредѣляетъ наказаніе плетьми, налагали наказанія шпицрутенами, какъ спеціально военное тѣлесное наказаніе. Военно-уголовный уставъ изд. 69 г. поступаетъ именно такимъ образомъ; въ 1-й же статьѣ этого устава мы встрѣчаемъ предписаніе во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ Уставомъ не постановлено изъятій или особыхъ правилъ, къ лицамъ, подлежащимъ военно-уголовнымъ законамъ, примѣнять относительно преступленій, проступковъ и наказаній постановленія дѣйствующихъ по гражданскому вѣдомству уголовныхъ законовъ. Затѣмъ вся особенная часть военно-уголовнаго устава изд. 69 г. посвящена изложенію воинскихъ и другихъ преступленій и проступковъ по службѣ военной. Изложеніе такихъ преступленій и опредѣляемыхъ за нихъ наказаній только и представляетъ интересъ при обозрѣніи спеціальнаго устава, поэтому мы и считаемъ нужнымъ разсмотрѣть какія тѣлесныя наказанія налагались по военно-уголовному уставу изд. 59 г. за преступленія чисто воинскія.

Наказаніе шпицрутенами, какъ добавочное налагалось за слѣдующія преступленія: 1) за явное неповиновеніе начальству (ст. 233); 2) за оскорбленіе начальства дѣйствіемъ (ст. 237); 3) за самовольное обнаженіе оружія въ присутствіи Фельдмаршала или другаго Командующаго Генерала, также во время похода или нахожденія въ лагеряхъ, или караула, или въ присутствіи военнаго суда съ намѣреніемъ причинить кому либо вредъ (ст. 239); 4) за сопротивленіе въ явкѣ на смотръ (ст. 242); 5) за умышленное не исполненіе приказаній начальства (ст. 272); 6) за покражу учиненную часовымъ во время стоянія на караулѣ (ст. 288); 7) за пропускъ кого либо чрезъ караулъ, вопреки запрещенію, ради подарковъ, денегъ или выгоды своей, такъ и за вымогательство и насильственное отнятіе денегъ отъ проходящихъ чрезъ караулъ (289); 8) за сопротивленіе караулу, рунду, или патрулю, или часовому, обнаженіе противъ нихъ оружія, нападеніе на нихъ и при-

чиненіе имъ вреда (273); 9) за поддѣлку документовъ (318); 10) за лихоимство (348); 11) за проигрышъ, продажу или закладъ чего либо изъ амуниціи, при совершеніи этого преступленія во 2 разъ; 12) за третій и четвертый побѣгъ (255--258). За преступленія указанныя въ 1, 2, 4, 8 и 10 пунктахъ этого перечня наказаніе шпицрутенами являлось придаткомъ къ наказанію каторжными работами, а за преступленія, указанныя въ остальныхъ пунктахъ—придаткомъ къ наказанію—отсылки въ арестантскія роты.

Самостоятельное наказаніе прогнаніе сквозь строй шпицрутенами опредѣлялось: 1) за ослушаніе и оскорбленіе начальства (234—236); 2) за оскорбленіе рядовымъ своего унтеръ-офицера или фельдфебеля, или угрозу побоями, или причиненіе ранъ, или оказаніе ему сопротивленія по службѣ (240); 3) за умышленное членовредительство для отбытія отъ службы и причиненіе себѣ болѣзни (245); 4) за второй побѣгъ (217); 5) за самовольную отлучку съ караула (273 ст.); 6) за допущеніе часовымъ на близкое разстояніе къ такому посту, къ которому невелѣно допускать близко (284); 7) за пропажу у часоваго изъ подъ часовъ (286); 8) за принятіе на караулѣ денегъ или подарковъ (287); 9) за запамятованіе пароля и лозунга и за отдачу при смѣнѣ караула инаго пароля и лозунга (291); 10) за оскорбленіе караула, рунда или патруля и часоваго бранными словами (292); 11) за оставленіе въ полѣ амуниціи или оружія безъ достаточной причины (318); 12) за явку на смотръ съ чужимъ ружьемъ (379); 13) за умышленную порчу оружія, амуниціи или лошади (380).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ тѣлесному наказанію подвергались конечно только нижніе чины, офицеры же пользовались сословной привиллегіей изъятія отъ тѣлесныхъ каръ

Этимъ перечнемъ мы оканчиваемъ обозрѣніе «военнаго уголовнаго устава» изд. 1859 г.

Глава II.

Военно уголовный уставъ изд. 1869 г.

Реформа, произведенная Указомъ 17 Апрѣля 1863 года объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, одинаково относилась какъ къ гражданскому, такъ и къ военному вѣдомству; одновременно въ томъ и другомъ было уничтожено дѣйствіе тѣлесныхъ каръ; нижніе чины русскаго войска и нижніе слои русскаго общества одновременно были освобождены отъ губительнаго бичеванія, соединеннаго съ несмываемымъ позоромъ; военные шпицрутены раздѣлили участь гражданскихъ плетей, тѣ и другія одновременно были изгнаны изъ ряда уголовныхъ наказаній, тѣ и другія въ одинъ и тотъ же день отжили свой вѣкъ. Въ военно-уголовныхъ уставахъ изд 69 г. мы не встрѣчаемъ уже наказанія шпицрутенами и плетьми и изъ всѣхъ видовъ тѣлеснаго наказанія удержалось въ этихъ уставахъ лишъ наказаніе розгами; наказаніе это является тутъ собственно въ видѣ дисциплинарнаго, но иногда оно могло быть налагаемо и по суду, именно по ст. 5. «воинскаго устава о наказаніяхъ» суду предоставлено право, по усмотрѣнію своему, налагать наказанія означенныя въ дисциплинарномъ уставѣ, а значитъ и наказаніе розгами. Кромѣ этого случая возможности опредѣленія судомъ наказанія розгами, въ томъ же уставѣ мы встрѣчаемъ и другое постановленіе, допускающее наказаніе розгами, именно: арестанты военно-исправительныхъ ротъ за преступленія, учиненныя ими въ этихъ ротахъ, наказываются по уставу продолженіемъ срока пребыванія въ ротахъ, увеличеніемъ времени испытанія . . и сверхъ того содержаніемъ въ карцерѣ въ оковахъ въ теченіи того или другаго срока, сообразующагося съ важностію преступленія (ст. 285—287), но отъ усмотрѣнія суда зависитъ взамѣнъ содержанія въ карцерѣ въ оковахъ опредѣлить наказаніе розгами въ размѣрѣ отъ 100—300 ударовъ (ст. 288). Кромѣ приведенныхъ случаевъ опредѣленія военнымъ судомъ наказанія

розгами, мы не встрѣчаемъ болѣе въ «воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ» никакихъ другихъ постановленій относительно тѣлесныхъ каръ. Въ самомъ «уставѣ о дисциплинарныхъ проступкахъ и взысканіяхъ», хотя мы и встрѣчаемъ наказаніе розгами въ ряду другихъ дисциплинарныхъ взысканій, но и тутъ оно утеряло свое первенствующее значеніе и можетъ налагаться только на тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ; размѣръ этого наказанія тоже значительно сокращенъ и не можетъ простираться далѣе 50 ударовъ (ст. 18 Дисцип. уст.), при чемъ наказаніе до 15 ударовъ можетъ быть налагаемо ротнымъ командиромъ (ст. 27, 31 и 33), до 25 ударовъ баталіоннымъ командиромъ и до 50 полковымъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ военно-уголовныхъ уставахъ изд. 69 г. сохранился только низшій видъ тѣлеснаго наказанія—исправительное наказаніе розгами, да и онъ можетъ по этимъ уставамъ налагаться только на лицъ уже несущихъ наказаніе за преступленія или проступки.

Но хотя тѣлесныя наказанія изгнаны изъ ряда военно-уголовныхъ каръ, всетаки въ основаніи военно-уголовныхъ уставовъ изд. 69 г., подобно соотвѣтствующему изд. Уложенія о наказаніяхъ, лежитъ все тоже дѣленіе на лицъ изъятыхъ и неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній; въ силу этого дѣленія мы встрѣчаемъ различіе въ мѣрѣ наказанія для тѣхъ и другихъ; такъ за одно и тоже преступленіе офицеръ подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь, а солдатъ отдачѣ въ военно исправительныя арестантскія роты (ст. 4 воен. уст. о нак.); конечно и тутъ мы должны повторить то, что говорили при изслѣдованіи Уложенія, т. е. что положеніе въ основаніе уголовнаго кодекса дѣленія на лицъ изъятыхъ и неизъятыхъ отъ наказанія тѣлеснаго представляетъ собою анахронизмъ и коренной недостатокъ Свода. Но разъ существуетъ такое дѣленіе, является небезъинтереснымъ опредѣлить точно кругъ лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ приложеніи къ уставу о дисциплинарныхъ проступкахъ и наказаніяхъ исчислены лица подлежащія изъятію отъ тѣлесныхъ наказаній, независимо отъ лицъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 30 Улож. о наказ. угол. и исправ.; лица эти слѣдующія:

I.—1) Однодворцы, поступившіе въ военную службу для отысканія потеряннаго предками ихъ дворянства (1869 г. Іюнь 7 Дисц уст. прилож. п. I.)

2) Нижніе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена Св. Анны или медали съ надписью за спасеніе погибавшихъ или за усердіе.

Примѣчаніе. Въ отношеніи нижнихъ чиновъ, кои имѣютъ медали за участіе въ войнахъ и походахъ (включая сюда кресты равнаго съ этими медалями достоинства) оставленъ прежній порядокъ штрафованія доколѣ они находиться будутъ на службѣ, но повыходѣ въ отставку въ быту гражданскомъ таковыхъ нижнихъ чиновъ, если они впадутъ въ маловажные проступки, не наказывать тѣлесно (тамъ же п. 2 и примѣч.).

3) Нижніи чины, кои имѣютъ нашивку на рукавѣ мундира за безпорочное прохожденіе военной службы или представлены къ полученію сей нашивки установленнымъ порядкомъ (тамъ же п. 3);

4) Унтеръ-Офицеры добровольно отказавшіеся отъ производства въ офицеры и удостоенные къ ношенію серебряннаго темляка (тамъ же п. 4).

5) Портупей-юнкера и кандидаты ка классную должность (тамъ же п. 5).

6) Аптекарскіе ученики, фельдшера и коновалы, добровольно оставшіеся на вторичной службѣ по выслугѣ узаконеннаго срока (тамъ же п. 6);

7) Воспитанники окончившіе курсъ въ бывшемъ Оренбургскомъ Неплюевскомъ военномъ училищѣ, дѣти канцелярскихъ служителей и купцовъ 2-й и 3-й гильдіи, поступившіе въ военную службу унтеръ офицерами, дѣти чиновниковъ за урядъ Оренбургскаго Казачьяго войска;—выпущенные урядниками въ тѣ войска, въ коихъ отцы ихъ служили или служатъ; дѣти казаковъ, Башкирцевъ, Мещаряковъ, Тяптярей, опредѣленные: первыхъ трехъ урядниками въ тѣ войска, къ коимъ принадлежатъ и послѣдніе, т. е. дѣти Тяптярей—унтеръ-офицерами въ бывшій первый Оренбургскій полкъ (тамъ же п. 7).

II. Изъемлются также отъ наказаній тѣлесныхъ, но только во время пребыванія въ должности:

1) Всѣ вообщее унтеръ-офицеры, во время состоянія въ сихъ званіяхъ (тамъ же п. 8);

2) Чиновники иррегулярныхъ войскъ, употребляемые въ офицерскія должности за урядъ въ бывшемъ Тептярскомъ войскѣ и во время нахожденія ихъ въ отставкѣ (тамъ же п. 9).

Въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ послѣдней редакціи, т. е. изданія 1879 года сохранились по отношенію къ тѣлеснымъ на-

казаніямъ всѣ положенія, только что представленныя нами при обозрѣніи этого устава изд. 1869 г. Такимъ образомъ въ военномъ вѣдомствѣ тѣлесныя наказанія еще не совсѣмъ окончили свою роль; исправительная розга является мрачнымъ памятникомъ грознаго времени тяжкихъ тѣлесныхъ каръ; осуществленіе стремленія построить дисциплину исключительно на сознаніи долга и чувства уваженія къ принципу представляетъ еще задачу будущаго.

* *
*

Мы окончили нашъ трудъ. Если путемъ возможно-объективнаго изображенія картины движенія института тѣлесныхъ наказаній въ отечественномъ законодательствѣ намъ удалось показать несоотвѣтственность этого вида каръ не только взглядамъ современной науки уголовнаго права, требующей отъ наказанія главнымъ образомъ исправленія преступника, примиренія его съ обществомъ, волю и права котораго онъ нарушилъ, но даже и требованіямъ отжившей теоріи возмездія—по причинѣ неодинаковой тяжести его для разныхъ лицъ вслѣдствіе неравнаго у всѣхъ и каждаго развитія чувства собственнаго достоинства и въ силу простаго различія въ тѣлосложеніи отдѣльныхъ индивидуумовъ,—если юристъ найдетъ въ нашемъ сочиненіи вѣрный и цѣльный очеркъ осуществленія идеи наказанія въ разные историческіе моменты, пережитые нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, а историкъ—матерьялъ для оцѣнки культурнаго состоянія нашего общества въ различныя эпохи его историческаго развитія,—если, наконецъ, всякій, прочитавшій наше сочиненіе, вынесетъ сознаніе деморализирующаго значенія тѣлесныхъ каръ, унижающихъ нравственную и губительно дѣйствующихъ на физическую личность челокѣка, и по достоинству оцѣнитъ безконечную благотворность отмѣны ихъ дѣйствія—мы будемъ считать задачу нашу выполненной.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
7	26	1861	1863
8	3	постоянные	постоянныя
13	34	вторая татьба	вторую татьбу
14	12	челобитень	челобитенъ
18	19	движеніа	движенія
24	15	по средствомъ	посредствомъ
25	14	ни какого	никакого
30	32	шприцрутны	шпицрутены
35	26	Отсѣченіе	отсѣченіе
41	21	теоритическаго	теоретическаго
43	34	до толѣ	дотолѣ
46	10	висилица	висѣлица
46	33	палачь	палачъ
50	5	кричатъ	кричать
51	3	предъидущей	предыдущей
64	17	и дворцоваго	дворцоваго
65	27	разрушенія	разрушеніе
68	7	уничтоженія	уничтоженіе
87	5	дезертиръ	дезертира
89	1	не повиновенія	неповиновенія
91	15	оцеубійство	отцеубійство
96	19	прибыванія	пребыванія
105	21	истиной	истинной
116	13	несовременными	несовременнымъ
117	25	правила	правило
119	9	Святителяли	Святителями
121	18	придаточные	придаточныя

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
122	11	сословія	сословій
124	5	изчезнетъ	исчезнетъ
139	15	лишъ	лишь

Опечатки въ знакахъ препинанія неоговариваются, такъ какъ по неудачности оттиска различны къ разныхъ экземплярахъ.

